

РЕГИНА РАЙЛА

СКВОЗЬ ВЕКА

Странная связь обнаруживается между восемнадцатым и двадцать первым веками. Нить времени тянется из одной эпохи в другую, таинственным образом сплетая судьбы четырех молодых людей — двух адептов ордена Розенкрейцеров в Германии и пару из современного Санкт-Петербурга. София и Константин ничего не смыслят в алхимии и каббале, но им придется столкнуться с непонятными и пугающими вещами: реинкарнацией душ, легендами о древних артефактах, Древе Жизни и конце света.

«Всё в мире повторяется».

Фрэнсис Бэкон

Красный капюшон, отороченный мехом, скрывал лицо ночного гостя. Мех походил на соболиный, но Джулиен не взялся бы утверждать — не разобрался в пушнине. Тонкая гибкая фигура так внезапно выступила из темноты кустов, что от неожиданности он чуть не выронил свечу. Поступь легкая. Сомнений не осталось — женщина.

Но Джулиен не успел удивиться — жестом незнакомка велела ему молчать. Уверенной походкой она подошла к ступенькам крыльца заднего двора, где мужчина её ждал. Он увидел только острый подбородок и губы, такие же алые, как пальто. Высокая, но всё равно ниже его. От неё пахло еловыми ветками и лошадьё. Девушка просунула руку во внутренний карман и вытащила желтоватый конверт, скреплённый печатью ордена.

— Герр Джулиен, — она качнула головой в знак приветствия. — Здесь указания по делу, которое вам нужно выполнить, — продолжила она приглушённо — пустота сада и безветрие далеко разносили слова. — Если не хватит информации, можете разыскать меня через магистра, но предупреждаю: сделать это будет непросто.

Мужчина кивнула, забрал конверт и спрятал его в карман брюк.

— Мне пора, — заторопилась она.

— Подождите, скажите хотя бы ваше имя.

Незнакомка остановилась на пороге и повернула голову:

— Стелла. Меня зовут Стелла Лейман.

Горячий воск капнул со свечи на кисть. Джулиен тихо вскрикнул. Девушке хватило заминки, чтобы исчезнуть. Она словно растворилась в тенях сада.

Мужчина подождал немного и, заслышав удаляющийся топот копыт, закрыл калитку сада и вернулся в комнату. Таинственная ночная посетительница заинтриговала его. Он ждал гонца из ордена, но не думал, что он окажется «ею». Джулиен сел на кровать и потянулся к карману с письмом, но в дверь постучали. Пришлось отдернуть руку.

— Войдите.

— Брат? — в дверной проем просунулась маленькая голова симпатичной девушки. Пшеничные волосы обтекали её плечи. — Не спишь?

— Нет, Эстер, не сплю, входи.

Худенькая фигурка вплыла в комнату и остановилась, глядя в пол.

— Отец? — сразу догадался мужчина и поднялся. Тревога нарастала в душе.

Девушка задрожала и подняла на него глаза, полные слёз.

— Скончался... — сказала она еле слышно и кинулась к брату, чтобы спрятаться у него на груди.

— Скончался... — повторил Джулиен как во сне и крепко обнял сестру, стремясь всеми силами облегчить её страдания, хотя не мог заглушить и собственные.

Стелла медленно ехала по лесной аллее. Поместье Рейндхартов осталось позади. Начиналось утро. Солнце едва взошло, как уже спряталось в облаках. Весело и беззаботно щебетали птички, радуясь долгожданному приходу весны. Но лес ещё не полностью проснулся от зимней спячки: деревья стояли голые, с влажными чёрными стволами, снег просел, местами виднелась земля, с бурыми осенними листьями в мёртвой траве.

Прохладный ветер теребил мех на капюшоне и выбившуюся из прически прядь. А ещё он принёс звон колоколов. Девушка заехала на холм и обернулась. Вдали виднелась крыша поместья и шпиль часовни. Траурные звуки долетали даже сюда.

«Наверное, его отец умер», — подумала она с грустью.

Глава ордена предупредил её о скорой кончине старшего Рейндхарта, намекнул, что следует быть тактичной, но Стелла не смогла отложить поездку. Срочность и важность встречи перекрывала печальное событие.

На фоне небосвода высветился её профиль: высокий лоб, прямой нос, плотно сжатые губы. Полные решимости глаза сощурились, и наездница пришпорила вороного коня.

* * *

Константин набрал пригоршню холодной воды и ополоснул лицо. Потом закрыл кран, посмотрел в зеркало на отражение бледного лица и влажными руками пригладил чёрные волосы. Зевая, он поплёлся по тёмному коридору в душный, щедро залитый солнцем кабинет, где его ждал мерцающий монитор, трезвон телефона и болтовня коллег.

Парень плюхнулся на стул.

«Пустыня! И так голова не варит, а ещё все окна закрыты. Скорее бы день кончился. Выйду на улицу, и сон мигом пройдёт», — он уставился в экран, но глаза нещадно слипались, а голова клонилась к груди.

Константин задремал, и череда образов замелькала перед внутренним взором. Как вдруг одно яркое и чёткое видение вытеснило остальные:

Воздух дрожит от жары. По проезжему тракту медленно вышагивает вороной конь. Во всаднике легко угадывается девушка по плавности движений и гибкости посадки. Она одета в платье восемнадцатого века, с пышной юбкой и тугим корсетом. Чёрные волосы уложены в объёмную причёску, но голова опущена, и лица не разглядеть. В левой руке зажат узкий вытянутый предмет, но понять что это не получается — слишком далеко.

Конь приближается неспешной уверенной поступью. Слышен глухой стук подков. Девушка поднимает голову. Худое лицо заострено высокими скулами. Губы поджаты, цепкий взгляд ярко-синих глаз из-под нахмуренных бровей пронзает.

Правая рука тянется к продолговатому предмету. Это ножны. Наездница стремительно вырывает из них звенящую и такую же напряжённую и пронзительную, как она сама, шпагу. Оружие застывает над гордо поднятой головой.

Константин вздрогнул и резко открыл глаза. Кажется, даже охнул. Коллеги удивлённо покосились на него.

«Что это за морок? Странный сон, но до чего реалистичный, будто жар из комнаты туда перебрался. И звон клинка до сих пор в ушах стоит. Надо же», — подумал он и, чтобы избежать расспросов, погрузился в работу.

* * *

София отложила книгу, когда поняла, что не понимает смысла прочитанного. Хулиганистые мысли мешали сосредоточиться. Они возникали образами в голове, играли и сплетались друг с другом, набегали, как солёные волны на песчаный пляж.

В этом году выдалась промозглая и холодная весна. Погода усыпляла: тяжёлые тучи, морось, серый снег, лужи и грязь. Девушка сидела в тепле, смотрела из окна на мокнущих людей и чувствовала комфорт. Хотелось закутаться во флисовый плед, зажечь аромалампу, заварить душистый травяной чай или какао и читать новую, пахнущую типографской краской книгу. Так она и коротала дни с бессильным статусом: «безработная».

София зевнула и взяла телефон. Он тут же зазвонил, словно только и ждал прикосновения хозяйки.

— Алло, Софи, привет! Чем занимаешься?

— Привет, Лиза. Да ничем, читаю. А ты?

— Зашиваюсь на работе, но не о том речь. Я звоню предложить тебе кое-что, — голос подруги звучал загадочно. — У нас появилась вакансия, сегодня девочка уволилась. Я предложила руководству твою кандидатуру.

— Ух ты, — девушка даже подпрыгнула, чем напугала дремавшего у батареи пса. Тот поднял голову и наострил ухо. — А поподробнее?

— Внедрение и сопровождение информационных систем, обработка отчетов, ведение клиентской базы, телефонные переговоры, консультирование пользователей. Тебе не будет сложно, справишься. Записывай адрес, завтра приедешь на собеседование.

* * *

— Какое несчастье! Как вы, дети мои? — в комнату с задрапированной мебелью вошла немолодая, но приятная женщина в пышном чёрном платье. Она глянула из-под вуали траурной шляпки на высокого мужчину и белокурую девушку в его объятьях. — Приехала, как только смогла.

— Тетушка Джулия! — увидев её, Эстер кинулась к ней.

— О, моя дорогая! — женщина крепко обняла племянницу. Обе залились слезами.

Окутанный горем как саваном Джулиен замер в центре комнаты. Ни слов, ни мыслей, ни желаний. Только невыносимая боль.

Свои слёзы он почувствовал, когда тётя погладила его по щеке.

— Дядя Герман с сыновьями на улице, — сказала она. — Скоро начнется церемония. Эстер, милая, где твоя вуаль?

— Наверху, — захлебываясь, ответила та.

— Пойдём за ней. Успокойся, солнце. Мы оставим тебя, Джулиен.

Он кивнул. Нужно быть сильным, несмотря на горе. Ближе тётки родственников у них не осталось: мать скончалась от несчастного случая десять лет назад, а второй раз Рейндхарт не женился — берег память о любимой жене.

Мужчина вышел из мрачной комнаты в коридор. Ему встречались печальные как тени родные и друзья. Завидев сына покойного, каждый считал своим долгом подойти и выразить соболезнования. Кто в первый раз, кто в очередной. Джулиен уже не помнил, как долго он

шёл, и впал в полубред, когда перед ним возник бойкий смуглокожий парень с голубыми глазами, который вцепился в него и оторвал от наседающих родственников.

— Герр Джулиен, как вы? Примите мои соболезнования по поводу кончины... Ой простите, — он осёкся, заметив, как угрюм спутник, — вам и так тяжело, столько раз за сегодня вы это слышали. Но, поверьте, я говорю искренне.

— Я верю, герр Винсент, — Джулиен устало кивнул. — Благодарю, что спасли мои уши.

— Вы чересчур бледны, пройдёмте на свежий воздух.

Винсент подхватил его под локоть и вывел на улицу. У парадных дверей с мрачными лицами стояло двое мужчин, оба одетые в чёрные плащи с поясами и цилиндры с траурными повязками. В руках они держали задрапированные жезлы. Наёмные агенты похоронной службы посмотрели на Джулиена с таким выражением полнейшего трагизма на лицах, что тот невольно сглотнул. Винсент оттащил приятеля в дальний конец сада, где не сновали горюющие члены семьи.

— Отдохните немного, — он усадил Рейндхарта на лавку. — Принести воды?

— Нет, не нужно, благодарю. Дождёмся выноса тела здесь.

— Как фрейлейн Эстер?

— Скорбит. Тётя Джулия с ней.

— Бедные, мне так жаль...

Повисшее молчание прерывалось только всхлипами и окриками. Джулиену тишина не была в тягость, напротив — становилось спокойнее. А друг помогал тем, что просто сидел рядом. Прошло некоторое время, и из дома показались тетушка и Эстер. Заприметив мужчин, они подошли.

— Фрау Майер, фрейлейн Эстер, — вскочил Винсент. — Примите мои соболезнования.

Девушка улыбнулась ему сквозь слёзы и вуаль. Джулия рассеянно кивнула.

— Благодарю, герр Беккер. Джулиен, тело выносят, — она промокнула платком подступающие слезы.

Дубовый гроб погрузили на катафалк и накрыли чёрным покровом, расшитым по углам золотом и с гербом семьи Рейндхартов в центре. Эстер не выдержала и разрыдалась, припав к плечу Винсента. Парень обнял её и зашептал что-то успокаивающее. Джулиену захотелось уйти, побыть одному в тишине, но он заставлял себя смотреть. В последний раз...

— Эстер, может, не будешь идти за гробом? — спросила тетя. — Поедешь в карете или подождёшь в церкви?

Но девушка решительно качнула головой. Шаткой походкой она подошла к Джулиену и взяла его под руку.

— Нет, я пойду с вами. Брат, пожалуйста, позволь, — она с мольбой посмотрела на него. Тот легонько сжал её кисть в знак согласия.

Скорбная процессия двинулась на кладбище. Похоронные агенты возглавили процессию, неся жезлы как штандарт. Перед гробом развернули герб и перевернутую саблю покойного. Слева послышалось лошадиное ржание. Да, Королева слушалась только отца. Кобыла чувствовала неладное и нервничала. А может, ей не нравилось, что на холку прицепили вороны перья, а саму обрядили в траурную бархатную попону и чёрную упряжь с серебром. Джулиен с сестрой и самые близкие родственники шли сразу за гробом. За ними — все остальные. Шествие замыкали траурные кареты, в которых ехали женщины.

— Ваша тетя Клодия заканчивает приготовления к поминальному обеду, — тихо сказала Джулия. — Цыпленок и жаркое, окорок и овощи, творог с мускатным орехом,

пироги с фруктовой начинкой, сливовый торт, сыры, алкоголь и чай.

Мужчина слушал с мрачным видом. Он был опустошен. Еда его интересовала в последнюю очередь, но отдать последнюю дань усопшему было необходимо.

— Насчет похоронных даров. Те, кто несёт покров, получают кольца с гравировкой, остальные — шарфы и ленты на шляпу, слуги и церковные сторожи — замшевые перчатки.

— Благодарю, тетя Джулия, что избавили нас с Эстер от этих хлопот.

— Мой мальчик! — тетушка сжала его руку.

Джулиен попытался отрешиться от происходящего, расщепить разум, унестишь душой в другое место, какое угодно, лишь бы подальше отсюда. В памяти возник образ девушки в саду. Каким именем она назвалась? Кажется, Стелла Лейман. Да, точно. Заняться бы делами ордена, позволить голове работать в ином русле. Он не будет затягивать и в ближайшие дни ознакомится с письмом.

Наконец они прибыли на кладбище. Могильщики похоронного агентства уже подготовили место. Церковные служители затаили песнопения. Эстер безутешно плакала на его плече. Джулиен обнял сестру, не в силах облегчить её боль.

А когда почувствовал на губах солёную влагу, понял, что тоже плачет.

— Вввав! Вааав!

— М-м-м-м... Рээй! — стон. — Слезь с меня! Я хочу ещё поспать!

Но противный пёс не унимался и продолжал расхаживать по постели.

— О, нет! Ты ведь не замолчишь?

— Праав! — подтвердил он.

— Что ты расшумелся, противное животное, который час? — девушка потянулась к будильнику и ахнула. — Ох, чёрт! — она моментально вскочила. — Мне же на работу!

Одеяло накрыло с головой небольшого пса охотничьей породы и приглушило его лай, но София уже не обращала на него внимания — начала собираться. Не хватало ещё опоздать в первый рабочий день. Вчера она сходила на собеседование, и её кандидатуру одобрили. Начальница ей тоже понравилась — приятная улыбчивая женщина, общительная и умная.

Рэй выбрался из пуг и усиленно «помогал» одеваться.

— Вот спасибо! А я думала, кто мне обслюнявит с утра носки? — девушка выдрала у него один из пасти, но надоедливый пёс тут же схватил в зубы второй. София закатила глаза: — Сходил бы байк завёл что ли...

Хорошо, что у неё есть мотоцикл. Как только она купила его, сразу перестала зависеть от пробок. И пусть не навороченный, а классическая «Хонда», зато маневренная, а главное быстрая. А чоппером или турером София ещё обзаведётся. Вот только денег на работе подкопит. Поэтому, важно сейчас на неё не опоздать.

— Мам, выгуляй сегодня Рэя, я не успеваю, — крикнула она и выбежала на улицу.

День выдался ясный и тёплый. Девушка распахнула скрипучие двери гаража и улыбнулась своей «Хонде». Та в ответ блеснула рамой на солнце, которое тут же радостно вторглось в пыльное помещение, заставленное ржавым хламом, из разряда «дома держать не возможно, но выбросить жалко, а на балконе уже места нет».

— Доброе утро, красотка, — София подошла к байку и провела рукой по коже сидения.

Глупо, наверное, разговаривать с неодушевленными предметами, но она не могла удержаться, и часто представляла «Хонду» живой, духом в стальной плоти — когда заводился двигатель, в мотоцикл словно вселялась душа, и в мерном рокоте мотора слышалось биение механического сердца. Время поджимало, но молодая байкерша не привыкла ездить без проверки — лучше перестраховаться. Тормоза, сцепление, главная передача, фонари и звуковой сигнал — всё работало, бак полный, масло не текло.

София выкатила мотоцикл и закрыла ворота. Проверила нейтралку, повернула ключ зажигания и резко нажала на педаль кик-стартера. Двигатель легко запустился, заработал без стука, перебоев и хлопков в карбюраторе. Рычащий, ласкающий слух рев мотора наполнил воздух и, как показалось девушке, её самой. Вибрация отзывалась в ней, порождая непреодолимое желание мчать наперегонки с ветром, катить по дороге, свободная, смелая...

Она надела шлем, перчатки и выехала со двора. Улыбнулась, полная оптимизма, позитива и сил. Доехала быстро. И когда вошла в здание, то охрана окинула её удивлёнными взглядами. Оно и понятно: кожаная куртка и брюки, шлем в руках, растрепанные чёрные волосы и горящие энтузиазмом глаза. Девушка представилась, прошла через турникет и приехала на нужный этаж. Начальника отдела не оказалось на месте — София не опоздала, а

напротив прибыла раньше начала рабочего дня. Из соседнего кабинета вышла женщина и, увидев незнакомку у дверей, надменно сказала:

— С девяти часов.

— Спасибо, я в курсе. Подожду.

В коридоре она топталась недолго — вскоре показалась среднего роста, полноватая, но не лишенная изящества светловолосая женщина.

— София пришла, — добродушно улыбнулась она. — Извини, что пришлось ждать — сегодня жуткие пробки. Сейчас покажу тебе рабочее место, — начальница быстро закинула сумку и передела обувь. А потом завела девушку в один из многочисленных кабинетов на этаже. — Девочки, знакомьтесь, это новенькая. София, это твои коллеги: Элла Андреевна, Екатерина Петровна и Луиза.

— Здравствуйте, — она переступила порог.

Большие окна пропускали много света. Обои в мелкий цветочек придавали домашний уют маленькой комнате. Две «девочки» пенсионного возраста безрадостно посмотрели на неё. Одна из них оказалась той самой женщиной, которая встретила её утром в коридоре — властная и строгая, с холодным взглядом и гордой осанкой. София судорожно сглотнула.

По неодобрительным взглядам обеих она поняла, что её внешний вид пришёлся им не по душе: оттолкнул и не внушил доверия. Она вздохнула: опять стереотипы. А вот Луиза улыбалась радушно. Она единственная здесь имела право называться девочкой. Сидела за столом ровно, в коротеньком тигровом платье и туфлях на шпильке. Понятно, почему женщины тяжело восприняли другую молодежь — озорную байкершу в неженственном кожаном костюме, без макияжа, зато с полной головой сумасбродных идей.

«Может, с ровесницей будет попроще», — с надеждой подумала она.

— София, располагайся, не стесняйся. С остальными познакомлю тебя чуть позже, у меня через полчаса совещание у генерального, — сказала начальница и откланялась.

Лиза уже сказала, что отделе информационных технологий никто без дела не сидит, ещё бы — обработать отчёты деятельности большой организации — хлопотное дело.

— Мы приготовили тебе место, садись за компьютер, — сказала Элла Андреевна.

Девушка послушалась.

— Тебе нужно установить программу, в которой мы все работаем, — сказала Екатерина Петровна. — Луиза, давай сделаем всё, что нужно.

София и сама неплохо разбиралась в компьютерах, но решила не лезть вперед в первый же день и заняла позицию наблюдателя.

«Прямо большое событие, — усмехнулась она про себя, когда новые коллеги окружили её. Она скосила глаза на Луизу и вдохнула приятный цветочный аромат, исходящий от неё. — Какая она ухоженная и нежная. Вся благоухает, внешность модельная. А от меня, наверное, машинным маслом тянет».

— Программа локальная. Поэтому, Луизонька, устанавливай на диск «D». Тем более на диске «C» уже установлена сетевая версия.

Луиза на удивление несмело полезла в местную сеть, не сразу нашла нужный «exe»-шник и робким двойным щелчком запустила его. Программа предложила два вида установки: «Default» по умолчанию на «C» и «Custom» — для выбора директории.

«Вроде всё просто, что они говорили про диск «D»? — подумала София. — Тогда почему Луиза выбрала «Default»? Странно, вроде это я тут новенькая. А они должны легко устанавливать такие проги юзерам. Я бы и сама могла, но тут по-любому есть тонкости:

ограниченный доступ, права админа, пароли и прочие прелести защиты информации».

— Кажется, всё, — смущенно улыбнулась Луиза, когда установщик закончил работу.

— Давай проверим, — сказала Екатерина Петровна. — Заходи на диск.

Женщина начала нравиться Софии — спокойная и степенная. Естественно, на «D» ничего не нашлось, что всех крайне удивило. Зато они отыскали там файл конфигурации.

— Вот! — воскликнула Элла Андреевна. — В инструкции указано поменять тут пути.

Луиза с готовностью открыла документ. Да, это оказался файл с прописанными директориями установки. София добровольно бы не рискнула трогать настройки конфигурации, но Луиза решительно начала менять везде «C:/» на «D:/» и вдруг сама не заметила, как выделила лишнее и нажала пробел. Естественно, данные удалились.

— Ой, — воскликнула она, остановилась в замешательстве, но видимо посчитала, что эта мелочь никак не повлияет на установку, и продолжила, как ни в чем не бывало.

«Как так можно? Работать в компьютерном отделе, в век информационных технологий — и не знать основ! — Софии стало за неё стыдно. — Хорошо, они хоть на «C» не полезли. Интересно, какого года файл, который они правят?» — её глаза озорно блеснули.

— Сохраняй и снова запускай «exe»-шник, — Элла Андреевна подбодрила Луизу.

Девушку начало это забавлять. Теперь, когда она заведомо знала, что у них ничего не получится, то наблюдала за происходящим с все возрастающим интересом и любопытством. Луиза запустила установщик. Так как программу они уже установили, то в интерфейсе появился третий вариант: «Remove», т. е. удаление. Но женщин и юную, подающую надежды программистку Луизу новый пункт привел в неопиcуемый восторг.

— Вот он! Появился! Выбирай! — воскликнула Элла Андреевна.

— А что это значит? — это была дотошная Екатерина Петровна.

«Голос разума! — София закатила глаза. — А хотя нет, тут просто всё на английском, — усмехнулась она и с надеждой посмотрела на Луизу. — Блесни-ка знаниями, подруга!»

Та тут же начала переводить:

— Вот... «remove all files from your computer»[1]. Это значит — «установит на ваш компьютер». Да, точно этот вариант.

«Что? — глаза у девушки расширились. — Похоже, Луиза не только уверенный пользователь ПК с навыками администрирования и программирования, но ещё и в совершенстве владеет техническим английским языком! Ох, — вздохнула она, — ладно хоть краситься умеет! Сказать им или нет, что это — удаление?»

Но происходящее всё сильнее затягивало её своей комичностью, и она промолчала.

Они нажали «Next», установщик предпринял последнюю попытку воззвать к их благоразумию, предупредив, что при нажатии кнопки ликвидирует программу, не дав ей, несчастной и шанса хоть раз запуситься.

После успешного удаления Луиза снова запустила многострадальный «exe»-шник. София уже давилась от смеха. В этот раз женщины сообразили использовать «Custom».

«Аллилуйя!» — подумала девушка.

— Замечательно, — сказала Элла Андреевна. — Луиза, молодец! — она бросила на новенькую взгляд, означающий: «Учись! И работе и стилю!»

— Классно, — искренне улыбнулась та. Без лукавства — она и правда наслаждалась.

— Нужен ещё сервер для подключения к базам данных, — сказала Екатерина Петровна.

— Я не знаю, как это сделать, — виновато произнесла Луиза.

— Тогда позвони мальчикам, — сказала Элла Андреевна.

«Сразу надо было админов звать, сэкономили бы кучу времени!»

Позвонили и расселись по местам. Луиза подкрасила губы, пригладила волосы.

«Похоже, здесь это редкое и волнительное событие. Чем ещё в офисе развлекаться, кроме как админов соблазнять. Интересно, какие они здесь? Серьёзные, бородатые дядьки или студенты-очкарики с последних курсов универа? «Админом должен быть весёлый разгильдяй в футболке «AC/DC» с пытливыми мозгами и прямыми руками», — вспомнила она слова знакомого байкера Саймона и посмотрела на дверь, которая как раз открылась.

* * *

Женщины-пенсионерки, как обычно, глянули исподлобья. Луиза очаровательно улыбнулась. Константин просто кивнул. Он знал, что в ней искренности ни на грош. Да и в глазах он уловил явное разочарование.

«Ильдара ждала. Как всегда. Надо придумать на него специальную заявку», — хмыкнул он и тут заметил новое лицо в кабинете.

Девушка сидела скромно, хотя выглядела эффектно: кожаные брюки, чёрная рубашка, армейские сапоги со шнуровкой. На спинке стула висела кожанка, в пыли и брызгах грязи. Рядом на стуле лежал мотоциклетный шлем. Чёрные, чуть растрепанные волосы с челкой естественно рассыпались по плечам. Незнакомка посмотрела на Константина. Столько неподдельной живости и азарта промелькнуло в её синих глазах, чего он никогда не видел в искусственном взгляде Луизы. Парень замер на месте.

— Здравствуй, Кость, заходи, — сказали ему. Он даже не понял кто — вниманием завладела новенькая. — Установи Софии «SQL Server 2005».

Девушка, на которую он засмотрелся, уступила место.

— Клиент или сервер? — спросил он, садясь за компьютер. Тётки удивленно переглянулись.

— Думаю, клиент, — подала голос София.

— Я тоже так думаю, — сразу сказала Луиза, а Константин улыбнулся про себя:

«По-моему София тут соображает больше их всех».

Он запустил установку. От духоты кабинета снова загудела голова, но парень отвлёкся тем, что подгонял взглядом полосу прогресса. Больше всего ему нравилось в серверной, где всегда прохладно и малоллюдно, а шум машин успокаивал.

Компьютер выдал сообщение об ошибке. Константин вчитался в скрипт[2], потирая небритый подбородок. Прядь волос упала на лицо. Мозг отчаянно заработал.

Есть! Ошибка найдена! Исправляем код.

— Введите пароль, — обратился он к Софии.

Девушка склонилась над клавиатурой, ловкими пальцами набрала символы. Парень уловил ароматы жасмина и фиалки, тонкие, едва различимые, не то что пол флакона Луизы. Грацией и изяществом новенькая её превосходила, хоть и не была одета в платье. Она привлекала искренностью и непринуждённостью.

— Спасибо, теперь я могу начать работать! — тепло улыбнулась она.

* * *

София бы разбираться в новой программе, но образ симпатичного сисадмина не покидал мысли: тёмные волосы ниже лопаток, собранные в хвост, пронзительные серые глаза на бледном лице, улыбка на пухлых губах. Как быстро он справился с проблемой! По мозгу словно вспышка пронеслась, но не успела дойти от больших полушарий до мозжечка, как парень обнаружил ошибку!

С большим трудом она ликвидировала Костю из головы и занялась работой. Программа оказалась не из легких. Девушка напрягала мозги, но получалось плохо. С коллегами она не разговаривала — сложно было заводить разговор под косыми недоверчивыми взглядами, а темы, которые они обсуждали, не вызывали в ней интереса.

Настало время обеда. София вышла из кабинета и облегченно вздохнула. Целый час свободы — можно расслабиться.

— Софи! — услышала она окрик и вздрогнула.

К ней спешила Лиза. Старше всего на год, но уже полностью перешла в мир высоких карьерных достижений и стабильного заработка. С завитыми волосами, одетая в темно-серый приталенный костюм и туфли на шпильке девушка выглядела элегантно и ухоженно. Минимум макияжа выгодно подчеркивал строгие черты.

«Вот это — настоящая женщина, — подумала София. — Не Луиза, с которой сыпется шутка и не я, с мотоциклами и кожаными штотками, а Лиза — собранная, серьёзная, аккуратная! Если случится чудо, и я начну одеваться в деловом стиле, то вот пример для подражания! Но произойдет ли это и захочу ли я...»

— Выглядишь как бандитка! — подруги обнялись. — Рассказывай, как ты? Хотя нет, подожди! Пойдём в столовую, поедим, поговорим.

— Да, аппетит у меня волчий, — призналась София, — и уже есть, что рассказать, — она подмигнула Лизе.

[1] Remove all files from your computer (англ.) — Удалить все файлы с вашего компьютера.

[2] Скрипт — сценарий программы, последовательность действий.

Стелла медленно открыла глаза. Солнце согрело полы, и по комнате распространился приятный запах разогретого дерева. Ветер распахнул окно и забавлялся с кружевными занавесками. Он принёс ароматы луговых трав, щебет птиц и стрекотание насекомых — природа давно проснулась.

На соседней кровати мирно спала Элизабет. Стелла специально уехала в загородный дом, чтобы отдохнуть от суеты города, но подруга нашла её и здесь. А ещё она собиралась затаиться, пока Джулиен не начнёт поиски. Но прошла всего неделя с момента, как она привезла ему письмо, тем более в ту ночь умер его отец. Девушка вздохнула. Ей было неловко оттого, что она приехала с заданием в неуместную минуту, но дело не требовало отлагательств. На другого искателя она не согласилась. Герр Рейндхарт — лучший, по словам магистра. А ей нужен именно такой человек.

Медленно, чтобы не будить Лиззи, Стелла выскользнула из постели, протанцевала по горячим доскам и закрыла окно. Стало гораздо тише, только где-то под половицами пел сверчок. Девушка зажмурилась на солнце. Она любила загородное спокойствие, свободу и умиротворение. Здесь она отдыхала душой от помпезного города, вычурных платьев и сплетен. Она скинула ночную рубашку. Служанку звать не стала, чтобы шумом не разбудить подругу. Пусть отдохнёт от дальней дороги.

Стелла надела льняную блузу, жилетку, пиджак с фалдами, нижнюю юбку, а сверху — распашную. Обула ноги в высокие тёмно-коричневые сапоги и села за косметический столик. От парика она сразу отвернулась — собственные волосы в причёске ей казались красивее и естественнее. Но сейчас возиться с ними было лень. Она расчесала и взбила локоны, а потом заколола шпильками. Припудрила лицо, нарисовала брови и подвела глаза.

Избалованная дочка богатого папеньки, которая ни шагу не может ступить без прислуги? Нет, это не про неё. Девушка открыла шкафчик и подобрала шляпку в тон платью, взяла перчатки и покинула комнату. В коридоре ей встретилась служанка.

— Фрейлейн Стелла, — поклонилась та, — вы рано поднялись. Прикажете подать завтрак?

— Нет, Гортензия, не беспокойся. Если проснется Лиззи, накорми её. Я побуду в конюшне, пока солнце ещё низко.

Гортензия поклонилась и исчезла. Стелла вышла во двор, вдохнула свежесть утра полной грудью и огляделась. Деревья стояли голые, ещё без почек, трава едва начала пробиваться сквозь мёрзлую землю. Ветер приносил прохладу с гор. Удивляло, с какой быстротой в этом году сошёл снег — всего за неделю дождей и пару солнечных дней.

«Не к добру такая резкая смена сезонов, — обеспокоенно подумала она. — Значит, процесс разрушения ускорился... Нужно проверить состояние Столпов».

Лошади встретили хозяйку дружным ржанием: три красавца рысака, две верховые и одна упряжная кобыла, все ахалтекинской[1] породы.

— Доброе утро, фрейлейн Стелла, — поздоровался конюх.

— Здравствуй, Фридрих. Как дела?

— Лошадей ещё не кормил, только убрался в стойлах.

— Хорошо, тогда я сама покормлю. А ты пока сходи позавтракай.

Обрадованного Фридриха тут же сдуло из конюшни.

— Проголодались, мои хорошие, — девушка сыпанула в кормушку овса. — Кушайте, кушайте, — она потрепала по холке рыжую кобылу. Та благодарно закивала головой.

Для каждой лошади у Стеллы нашлось доброе слово, каждую она ласково потрепала. И вот остановилась возле статного вороного коня. Тот ударил копытом и поклонился.

— Здравствуй, Знатный, — девушка обняла его за шею и прижалась к жёсткой гриве.

Конь наклонился к хозяйке и зацепил зубами ткань платья.

— Ой, прости, ты голодный, а я тут с нежностями, — Стелла опомнилась и позволила коню насытиться. Она прислонилась к нему спиной. — Знаешь, как хочется ускакать далеко-далеко отсюда. Всё так опостылело, — вздохнула она.

Она представила себя замужем за банкиром, которого прочил ей отец, и с тремя детьми. Образ так ясно встал перед глазами, что девушка замотала головой. Чтобы отогнать дурные мысли, она взяла щетку и принялась вычищать Знатного. Она хотела совсем не того, что готовил ей отец! Петь, танцевать, играть в театре — отдаваться творчеству, а не миру ценных бумаг, финансовых счетов и биржевых спекуляций.

А ещё это задание, с которым помочь может только Джулиен. Талантливый и ловкий искатель не знал всех тайн ордена, но слава о нём уже шла большая. После смерти отца он унаследовал поместье Нишфенбург. А доход в триста тысяч марок в год превращало его в завидного жениха. И тут даже внешняя привлекательность не играла такой роли как приличное состояние, хоть и с ней молодой Рейндхарт не подкачал. Увидев его, Стелла сразу отметила приятные черты, фигуру и рост. Детали в темноте она не разглядела.

«Вот бы посмотреть на него при свете. Хотя, я не о том думаю, нас связывают деловые отношения, какой ещё завидный жених?»

Внезапно девушка услышала шаги.

— Фрейлейн Стелла, — голос служанки, — к вам посетитель.

Она обернулась. К ней приближалась маленькая Гортензия и высокий мужчина с вьющимися тёмными волосами. Ясные серые глаза смотрели с интересом, на полных губах дрожала лёгкая улыбка. Стелла опешила — это был Джулиен! Желание новой встречи сбылось быстрее, чем она успела об этом подумать!

«Зачем он приехал? Неужели нашёл...? Но нет, он не стал бы рисковать, везя это сюда! Оставил бы в тайнике ордена и прислал весточку. Тогда почему он здесь? Как неосмотрительно, ему нельзя здесь появляться! Нужно спасти положение», — она в панике закусила губу, но тут же сымитировала радость:

— Ох, герр Жюль, я не ждала тебя, — она кинулась к мужчине и обняла его за шею.

Джулиен вздрогнул от неожиданности, но не отстранился — сообразил, что нужно подыграть.

— Я соскучился, — сказал он почти ласково и обвил руками тонкую талию девушки.

— Гортензия, можешь идти, — она и сама удивилась, как томно получилось произнести.

Служанка покраснела, быстро поклонилась и ушла. Как только она скрылась, Стелла сразу высвободилась и нахмурилась:

— Вы крупно рискуете, приехав сюда, у меня не доверенные слуги — они с радостью доложат моему отцу, констеблю или самому святому суду! Нас не должны видеть вместе, не должны даже догадываться, что мы знакомы!

— Не беспокойтесь, — заверил её Джулиен, — я принял меры предосторожности, меня

никто не видел, дорога была пустынна, я выехал поздно ночью, чтобы успеть к утру.

Стелла смотрела на него исподлобья и молчала.

— Прошу вас, не сердитесь. Я узнал ваше местоположение у магистра Рихтера. Я приехал за дополнительными сведениями, не мог доверить такую информацию бумаге, — сказал он тише, — вы сами сказали, что с вами можно связаться через орден.

Девушка помедлила с ответом, задумчиво покачала головой. Потом улыбнулась, быстро прошла вдоль стойл и выволокла из закутка седло и сбрую.

— Седлайте Красотку, — она вручила снаряжение мужчине и указала на гнедую кобылу. Он не двинулся с места и оторопело смотрел на седло, не понимая, что она замыслила.

— Если хотите поговорить без ушей, нужно уехать со двора, — объяснила девушка.

Джулиен, наконец, сообразил, что от него требуется, и принялся седлать лошадь. Красотка покладистым характером не отличалась, но сейчас стояла на удивление смиренно и не брыкалась — видимо почувствовала твёрдую руку. Мужчина взял уздечку, подступил вплотную к кобыле, перекинул повод на шею. Правой рукой обхватил её голову, левой поднял оголовье, прижал нащечные ремни к носу и вложил удила Красотке в рот. Осталось подтянуть изголовный ремень на затылок, просунуть под него уши лошади и расправить гриву, а из-под налобника высвободить челку и затянуть подборный ремень.

Стелла улыбнулась, заканчивая седлать Знатного. Она всегда мешалась слугам, настаивая, что сама будет заниматься лошадьми: распрягать, кормить, убирать. Ей было не противно и не в тягость, но отец всегда отчитывал её, когда узнавал о выкрутасах. А узнавал он всегда. Отсюда девушка сделал вывод, что кто-то из слуг доносит на неё.

Джулиен положил на спину Красотки вальтрап, на холку — потник, закинул седло, опустил подпруги и пристегнул их к пристругам с обеих сторон. Всё без напряжения, с завидной лёгкостью и опытом. Стелла невольно залюбовалась четкостью и плавностью его движений. Лошадь и опомниться не успела, как мужчина оседлал и взнуздал её. Закончив, потрепал её по холке, а кобыла ткнулась ему в шею. Он засмеялся от щекотки и обернулся. Девушка тут же опустила глаза, коря себя за любопытство и бестактное подглядывание. Она открыла ворота и вывела Знатного, Джулиен повёл лошадь следом.

Он хотел помочь Стелле забраться в седло, но она сама подтянулась за луки[2] и села, и лишь потом перекинула правую ногу через шею коня, устраиваясь в дамском седле. Девушка держала спину прямо, хоть посадку боком нельзя было назвать удобной. В руки она взяла хлыст, чтобы использовать вместо правого шенкеля[3].

— Я поскачу вперед, — сказала она и пустила коня в галоп.

Джулиен поспешил вдогонку. Ветер ударил Стелле в лицо, свежий, переменчивый, бунтарский. От наслаждения она засмеялась, и порывы унесли её смех. В груди родилось будоражащее чувство беспредельной радости, она вся словно наполнилась ветром, солнцем, ароматом трав и щебетом птиц. Она могла скакать долго, но мужчина быстро нагнал.

Девушка придержала шляпку, въезжая под тень сосен. Воздух пах хвоей и душистой смолой. Она обожала этот лес и часто гуляла здесь пешком или верхом. Дальше протекала речушка, туда Стелла и направилась. Там они напоят коней и передохнут. Летом она купалась обнаженной в прозрачных водах, ведь на мили не было живой души. Но сейчас с ней молодой привлекательный мужчина. Щеки у неё почему-то запылали.

Впереди появился просвет, и лес отступил за спины. Молодые люди выехали на берег реки, которую со всех сторон окружали скалистые горы, и остановились полюбоваться на

долину. Ветер принес морозную свежесть со склонов. Остатки утреннего тумана кутали излучину тонким покрывалом. Стелла повернулась к своему спутнику. Волнистые волосы Джулиена распушились, лицо покраснелось от ветра, глаза радостно блестели.

Она спешила и повела коня к реке. Знатный нарушил безмятежное спокойствие водной глади и начал пить. Красотка тоже не отказалась.

— Фрейлейн Стелла, — Джулиен подошел так близко, насколько позволяли поводья. — Простите ещё раз, что приехал без предупреждения, разыскать вас оказалось не просто.

Девушка подняла на него глаза. Орден надежно защищал своих приверженцев. Она и сама знала о Рейндхарте только, что он умеет находить магические предметы по их энергетическим возмущениям. Так он разыскал для их тайного общества множество артефактов и ценных алхимических ингредиентов.

— Тем не менее, вы успешно справились с задачей, и подтвердили свои уникальные способности, — она улыбнулась.

— Хотел бы я также быстро разыскать нужный вам артефакт, — он вздохнул. — Библиотеки Ордена ничем не помогли, а чтобы настроиться на предмет, мне нужно иметь хотя бы примерное представление.

— Понимаю, но я не знаю что это. Простите, герр Джулиен, я дала вам скудную информацию, а требую слишком многого. Это одна из великих тайн, свято хранимых орденом. Это имеет колоссальное значение для всего мира! Понимаете? — в порыве чувств она коснулась его руки. — Я бы рада рассказать, но не имею права.

— Вы несёте бремя тайны, и я не буду заставлять вас раскрыть её. Достаточно того, что я узнал. Ваше прикосновение... Кажется, я уловил слабые возмущения предмета, — он отступил и зажмурился. — Попробую настроиться на нужную волну.

Стелла затихла, чтобы не мешать. Сердце гулко забилося. Надо же, она понаблюдает за работой искателя! Всегда хотела. Но ничего необычного не происходило. Мужчина просто стоял с закрытыми глазами, и спустя какое-то время девушка не выдержала:

— Удалось что-нибудь почувствовать?

Джулиен открыл глаза, и Стелле показалось, что его зрачки дрожат с затихающей амплитудой. Он шагнул к ней ближе.

— Да, это где-то в Альпах. Местоположение не точное, но сейчас, когда я хоть что-то нащупал, я могу сузить площадь поиска до точки. Спасибо, что помогли.

— Да что вы, — ахнула Стелла, — это вы помогаете! Я уже боялась, что вы откажетесь, — она так обрадовалась небольшого прогрессу, что глаза увлажнились.

— Я и не собирался! Магистр сказал, как важна поставленная передо мной задача. Я всё сделаю ради этого, не отступлю. Начну готовить разведывательную экспедицию в горы, и отправляюсь через неделю. Сейчас невозможно — в поместье куча родственников.

— Ах, какая я бестактная! Простите меня! — ахнула Стелла. — Ваш отец... Примите мои искренние соболезнования!

— Спасибо. Когда спадет ажиотаж, я отправлюсь на поиски, и добуду артефакт.

* * *

Женщина кралась по коридору, без конца озираясь. Она старалась не шуметь, но за ней и так никто не шёл. Войдя в комнату, служанка закрыла дверь на щеколду и зажгла свечу. Затем достала нож и надрезала палец, освежив старую рану. Несколько капель упало в лунку

горящей свечи. Пламя заплясало, но не погасло, кровь задымилась.

— О, владыка, обращаюсь к тебе. У меня важное сообщение, — прошептала Гортензия.

— Слышу, — комнату наполнил властный мужской голос, а пламя превратилось в человеческое лицо. — Чего ты хочешь?

Женщина ещё раз обернулась на дверь и зашептала:

— Я следила за хозяйкой, как вы велели. Вы требовали срочно сообщить, когда юноша выйдет с ней на связь, — служанка замолчала на миг, когда ей показалось, что она слышит шаги. Она сглотнула и продолжила, когда удостоверилась, что никто не идёт: — Повелитель, это произошло сегодня. Его внешность соответствует вашему описанию.

Лицо в огне усмехнулось.

— Замечательно. Ты верно послужила своему господину, я доволен.

Женщина кивнула и задрожала.

[1] **Ахалтекинская лошадь** — верховая порода, выведенная на территории современной Туркмении 5000 лет назад. Относится к числу чистокровных, так как является эталонной породой.

[2] **Лўка** — Деревянный изгиб переднего или заднего края седла.

[3] **Шенкель** — внутренняя, обращённая к лошади часть ноги всадника от колена до щиколотки, помогающая управлять лошадью.

— Такой странный этот Костя, молчаливый, — заметила Элла Андреевна.

— Ну, человек такой, Элл, — попыталась смягчить Екатерина Петровна.

— Непривлекательный, — снова фыркнула женщина. — Ему бы постричься.

— Да-да! Не люблю волосатых, прическа его уродует, неужели он не замечает, что девушкам такое не нравится? — поддакнула Луиза, сооротив противную мордочку.

«Что ты вообще понимаешь в мужчинах, — возмутилась София про себя. — Я вот на стриженных не обращаю внимания, они для меня серая масса. А длинные и ухоженные волосы притягивают взгляд. Это стильно, красиво и сексуально!»

За окном раздался рев мотоциклов.

«Спорты гоняют. Может Саймон или Тоня. Но у него вроде глушок барахлил, если бы он проехал здесь, то здание бы пошатнулось», — хихикнула она.

— У-у-у-у-у, — презрительно передразнила Элла Андреевна.

София вспомнила свой предыдущий коллектив — смешливую молодежь, дружную и весёлую, все как друзья, как большая команда. Дни пролетали в бесконечном общении, смехе и шутках. Работа спорилась, а свободное время заполнялось позитивом.

«Здесь, похоже, я буду в основном молчать и замыкаться в себе», — вздохнула она.

* * *

— Здравствуйте, насчёт принтера вызывали? — Константин протиснулся в кабинет.

— Да, заходи. Он гудит, когда включается и не захватывает бумагу, — навстречу поднялась немолодая женщина. — А ещё, тут деталька выпала, мы и не заметили когда и откуда, — остальные в кабинете недоумённо закивали.

— Сама выпала? Чудеса! — парень усмехнулся и повертел запчасть. — Проблема, собственно, из-за этого и возникла, — он шустро приладил её на место, и аппарат заработал.

— Да? — женщина всплеснула руками. — Надо же! Спасибо большое.

— Не за что, это же моя работа, — ответил он и вернулся в кабинет.

«Угу. Моя неблагодарная работа за грошовую зарплату!»

— Что там у них случилось? — спросил сосед — улыбчивый зеленоглазый шатен.

— Принтеры разбирают, а потом жалуются, что ничего не работает, — буркнул парень.

— Ну да, не читают же инструкции, будто мы не для них пишем. Ведь, пожалуйста, и в локалке висит, и на сайте, и даже распечатанные есть!

— Они работают, Кирилл, им некогда по сетевым папкам лазить, — оборвал его молодой начальник отдела. — Загруженность большая, хоть инструкцию им под нос положи.

— Хватит ли ума прочесть, — фыркнул Константин, и тут в разговор включилась ещё одна обитательница кабинета — худая женщина в очках.

— Костя, ты что такой всем недовольный? По-моему, тебе пора жениться.

Кирилл заржал в голос, а его друг округлил глаза:

— По-вашему? При чем здесь это? Не вижу связи.

Парень скептически относился к браку. Он ещё не нашёл дело по духу и не зарабатывал

столько, чтобы обеспечить себя, жену и будущих отпрысков. Он пока не съехал от родителей, а если жить с любимой, то только в отдельной квартире.

— Связь очевидна, — женщина сдвинула очки на нос. — Возраст у тебя уже! Двадцать семь лет — самый срок. Если не женишься до тридцати, то все невесты потом пропадут. Кирюш, чего смеешься, тоже задумайся.

— Мне только двадцать четыре, Марина Петровна, — ответил тот. — Есть ещё пара лет в запасе, а вот у Костяна уже нет, — он подмигнул другу.

— Спасибо, сам как-нибудь разберусь, — тот укоризненно покачал головой.

Но женщина не унималась:

— У вас перед глазами живой пример. Вот, смотрите у Ильдара Леночка-красавица уже двойней беременна! Всё надо делать вовремя! — давила она.

— Правильно вы всё говорите, — молодой начальник бросил на Костю взгляд: «Терпи!»

Парень вздохнул и подавил растущее раздражение. Подобные разговоры заводились неоднократно. Поначалу он пропускал «полезные» советы старой девы с багажом неудачных отношений, но сердобольная коллега всё чаще лезла в его личную жизнь. Да, у него пока нет девушки — но это только его дело. Но у Марины Петровны имелся ответ и на этот невысказанный вопрос:

— Чтобы найти супругу, нужно больше гулять, ходить в кафе, клубы, кино, театры. У нас в управлении столько красавиц. А вы всё сидите дома за компьютерами, играете в игры!

Константин сдержанно улыбнулся и вгрызся в жвачку. Больше слушать этот разговор спокойно он не мог — рисковал психануть. Поэтому поднялся и пошёл к двери.

— Спасибо за диалог. Обязательно намотаю на ус, как только их отращу. Пойду проверю, не сломался ли ещё у какой-нибудь красавицы принтер, — бросил он на ходу.

* * *

Противники стояли друг напротив друга. На их сосредоточенных лицах читалось настойчивое стремление к победе. Остро наточенные концы сабель-шлегеров смотрели в потолок. Дуэлянты надели очки с металлической сеткой, а кожаные нагрудники и толстые шарфы защищали грудь и шею.

И вот один сделал стремительный выпад, метя в единственно незащищённую часть тела — лицо соперника. Но тот уклонился и атаковал в ответ. Он принял удар на клинок, оттолкнул саблю и перешёл в наступление, проводя серию ударов, но партнер отразил все выпады. Его оппонент совершил обманный выпад, метя в колено, но в последний миг перевел саблю вверх, и укол пришелся в нагрудник.

На лице первого мужчины заиграла довольная улыбка — он легко пробил брешь в обороне. Противник разозлился и оскалился. Он замахнулся, идя на обман, но провести соперника не удалось — тот разгадал приём, отбил удар и вновь атаковал. Он закружил вокруг, запутывая и не давая продыха. Второй мог только защищаться, не в силах применить манёвр. Его оппонент сражался тяжелым шлягером словно легковесной шпагой, а он уже начал уставать, руки заныли от напряжения, внимание ослабилось. Он пропустил удар, и острый конец сабли распорол рукав.

Мужчина снова улыбнулся, но противник не собирался сдаваться, не пощекотав противника своей саблей. Он быстро отбил очередную атаку и замахнулся по диагонали,

стремясь прочертить на щеке соперника кровавую линию. Но ошибся.

Партнер легко уклонился и ударом рукояти выбил саблю из рук второго мужчины. Через секунду ему в лицо коварно насмехался клинок.

— Сдаюсь! Герр Джулиен, вы лучший фехтовальщик, которого я знаю.

Мужчина расплылся в триумфальной улыбке, а побежденный горестно вздохнул.

— А вы спорили, герр Винсент, — Джулиен снял защитные очки.

— Я был слишком самонадеян. И поплатился поражением, — парень поклонился.

— Да будет вам раскланиваться, — Рейндхарт махнул рукой. — Пойдемте, я хочу пить.

Молодые люди прошли к столу, накрытому недалеко от тренировочной площадки.

Пожилой слуга тут же подал кушанья и напитки.

— Спасибо, Люка, — отозвался Джулиен, — люблю твой травяной чай.

— Рад стараться, хозяин, — поклонился слуга. — Я ещё нужен?

— Нет, можешь идти.

— Герр Джулиен, я хотел поговорить с вами. Вопрос деликатный, — Винсент смутился.

— Говорите свободно, друг мой, — мужчина кивнул, подбадривая друга, а тот смешался ещё сильнее.

— Я относительно недавно являюсь в дом Рейндхартов с визитами. Знаю и искренне люблю всех членов вашей семьи, — он сглотнул. — С этим вопросом я хотел обратиться ещё к вашему покойному отцу. Но теперь могу просить только вас, ведь вы — наследник...

Джулиен сморщился, это слово отдалось тупой болью в груди. Единственный сын, законный и правомочный наследник. Забота о поместье, факториях, производстве и рабочих. А кроме этого — о младшей сестре. Его тяготила свалившаяся ответственность, он не знал, что с этим делать, и никто не мог подсказать.

Подумав, что собеседник сгримасничал от нетерпения и недовольства долгим и нудным вступлением, Винсент быстро закончил:

— Это касается вашей сестры.

— Эстер? — брови Рейндхарта поползли вверх, а его друг густо покраснел.

— Д-да. Я хотел поговорить ещё с вашим отцом... — от волнения он начал повторяться.

— Герр Винсент, говорите открыто. Теперь я глава дома и в ответе за неё. Что случилось?

— Я прошу у вас, герр Джулиен, руки вашей дражайшей сестры, безмерно дорогой для меня фрейлейн Эстер, — выпалил парень, наконец, собравшись с духом.

Джулиен от изумления чуть не раскрыл рот, но вовремя спохватился. Он видел, как решительно настроен Винсент, читал по глазам. Он ждал ответа как приговора.

— Я влюблен в неё с самой первой встречи, очарован её красотой и манерами! Никогда не устану восхищаться остротой её ума, искрометным чувством юмора, изяществом и простодушием. Обещаю любить её до конца своих дней, оберегать и защищать, даже ценой собственной жизни, — парень воодушевлялся все больше.

Джулиен положил руку ему на плечо, останавливая патетическую тираду.

— Друг мой. Я знаю вас давно, и вы зарекомендовали себя крайне положительно. Вы человек чести, достойный и состоятельный. Я сам привязался к вам. У меня нет оснований противиться вашему союзу с Эстер. Но обоюдное ли желание соединиться в браке?

— О, — Винсент разулыбался. — Оно обоюдное. Я признался ей на прошлой неделе. И она ответила взаимностью.

Джулиен не думал, что за сегодняшний день сможет удивиться сильнее, но оказалось, у

друга полно сюрпризов.

— Тогда мне больше нечего сказать, — он развел руками. — Начинаем готовиться к свадьбе.

— О, герр Джулиен! Я так счастлив! Разрешите вас обнять! — обрадованный жених кинулся на шею будущему шурину. — И прошу простить — я должен сообщить невесте!

Мужчина кивнул, и Винсент исчез за дверью.

Его сестренка, милая малышка Эстер влюблена и выходит замуж. Покидает имение и его, Джулиена. Казалось бы, совсем недавно они весело бегали по коридорам, кидались подушками, катались на качелях во дворе, а от стен отражался их звонкий смех. Конечно, он радовался за неё. В браке по любви, она, несомненно, будет счастлива.

Но он останется один. Наверное, тоже не женится, ведь и отец не смог после смерти матери. Перед внутренним взором пронеслись все знакомые красавицы. Любая была бы не прочь наложить лапу на состояние Рейндхартов. Но это всё не то...

Размышления прервал стук в дверь. В щель просунулась голова слуги:

— Не желаете чего-нибудь, хозяин?

— Ещё чаю, Люка. Пожалуйста, ещё чаю...

* * *

София уже неделю работала на новом месте. За это время ей установили всё необходимое, познакомили с отделом (сплошь женщины пенсионного возраста за редким исключением), снабдили инструкциями и надавали заданий. Девушка ежедневно списывала несколько листов в блокноте, делая текущие заметки. Непонятного ещё оставалось много, но ей нравилась сложная работа.

Вот только некомфортная атмосфера в коллективе портила настроение: София никак не могла найти приемлемую тему. Как бы она не начинала разговор, Элла Андреевна переглядывалась с Луизой, и они высказывали противоположное мнение, а тихая и спокойная Екатерина Петровна качала головой. Она лишь с виду казалась белой и пушистой, а на деле не терпела возражений и требовала немедленного исполнения поручений. Женщины любили доказывать свою правоту, они знали ответы на все вопросы, давили авторитетом. Элла Андреевна любила делать «всё вместе» и усиленно развивала в Луизе стадное чувство.

«О, Боги! Девочка капитально зазомбирована! Моложе меня, а по поведению и образу мыслей — старая дева, отчаявшаяся выйти замуж. Луиза даже высказывается терминами Эллы Андреевны. Интересно, всерьёз или из вежливости?»

София вздохнула. Лучше не высовываться и спокойно работать. Иначе она рискует вместе с негодованием выплеснуть наружу свою индивидуальность. Спасало только обеденное время, которое она проводила в местном кафе с Лизой.

Чайник стоял рядом, и девушка налила в кружку ароматный ройбуш. А как только допила, женщинам захотелось коллективного чаепития. Этот ритуал по меркам Эллы Андреевны нельзя было нарушать, поэтому, когда всё расселись, она позвала и Софию.

— Спасибо за приглашение, но я уже попила, полчаса назад, — улыбнулась та.

— Почему? — женщина вскинула тонкие брови. — Мы же вот сейчас пьем, надо вместе!

Девушка опешила, не находя ответа.

— Ну и ладно, — вступилась Екатерина Петровна, — главное, что попила.

— Как же так, надо дружно. Мы уйдем на пенсию, Кать, кто будет работать, я же переживаю, — настаивала женщина. — Луиза, разве я не права?

— Правы, Элла Андреевна, — поддакнула та и посетовала: — Эх, молодежь пошла.

Остаток времени до обеда София молчала, а едва пробило час, пулей вылетела за дверь. Навстречу попалась начальница и дала ей поручение. Это отняло у девушки драгоценное время и, когда она спустилась в столовую, все столики оказались заняты.

София прошла вдоль ряда с полным подносом.

«Чёрт, и Лизы как назло не видно, а больше я никого не знаю. Хоть бы стойки как в Макдональдсе сделали, чтобы есть стоя».

Она вздохнула и приготовилась на второй круг, как за столиком у окна заметила того самого админа, который приходил в её первый день. Он сидел один.

Вариант. Но София смутилась — официально они не знакомы, виделись однажды, тем более он может кого-нибудь ждать. Но выбрать ей было особо не из чего: либо пытаться счастья, либо курсировать по залу, пока место не освободиться. Но тут нужно будет ещё успеть его занять раньше других желающих. В конце концов, гонять на байке у нее смелости хватает, а к симпатичному парню подойти, значит, нет.

Девушка глубоко вдохнула и пошла.

* * *

Константин с аппетитом поглощал обед, когда над столом нависла тень.

— Извини, у тебя свободно? — раздался женский голос.

Он с удивлением поднял голову. Новенькую из отдела внедрения он узнал сразу.

— Да, конечно, — он кивнул и оглядел зал. Парень быстро понял, почему она подошла: больше просто некуда было сесть. Эх, а он уже понадеялся....

— Спасибо большое, — София села напротив и приступила к трапезе.

Константин мельком разглядывал непрошеную соседку. Никакой косметики на лице: только свежая натуральная красота. Естественный румянец, ресницы длинные, свободные от туши, губы яркие сами по себе. После размалёванных девиц управления на неё приятно было смотреть. Девушка подняла голову. В её синих глазах читалось смущение и неловкость.

Парень понял, что решение подойти далось ей нелегко. Но она всё-таки решилась. Взгляд строгого админа смягчился, губы тронула улыбка. Ему польстило её внимание. Он решил завести разговор, чтобы снять напряжение и расслабить Софию. Ему не хотелось, чтобы она чувствовала себя скованно в его обществе.

— Много народу сегодня, да? Обычно обедают только наши сотрудники, но сегодня студенты на практику нагрянули, — он заправил длинную прядь за ухо.

— Понятно, а я искала подругу, но её нет. А больше я никого не знаю.

— Ты ведь недавно у нас работаешь? Помню, я тебе прогу ставил. И как тебе здесь?

— В целом, неплохо, но сложно вникнуть.

— Так всегда поначалу, потом привыкаешь. А когда надоест, меняешь скучную работу. И возвращаемся к началу циклического алгоритма. Как коллеги?

София решила не загружать собеседника своими проблемами и сказала только:

— В молодежном коллективе было легче и проще, здесь — своя специфика.

— Хорошее слово — «специфика», — рассмеялся он, но потом скривился. — Только и делают, что поучают, считают своим долгом давать советы молодым.

— Действительно, всё так и есть, — София посмотрела на Константина, чувствуя, что он понимает её. — А ты давно здесь работаешь?

— Достаточно, чтобы задуматься о смене места. Здесь нечего ловить, никаких перспектив и роста, пенсионеры всё заполонили.

— Понимаю, — вздохнула девушка. Ей почему-то стало грустно, когда она подумала, что парень может уволиться. Только она положит на кого-то глаз, как он исчезает. — А чем ты хочешь заниматься по жизни?

— Я? Отдыхать и получать за это деньги, — засмеялся Константин. — А вообще, я бы поработал в банке или кредитном отделе, где зарплаты на порядок выше. Мой тебе совет, не задерживайся здесь надолго, а то пустишь корни. Больше работать головой.

Странно, но поучения от него не воспринимались негативно, не так, как важная степенность коллег, а больше как интерес или даже забота.

— Спасибо за совет, — улыбнулась София. — Пригляжу место поперспективнее. Просто я так долго искала хоть что-то...

Парень кивнул, и ребята помолчали, заполняя паузу поглощением обеда.

— Кстати, меня София зовут, — девушка бросила взгляд через стол.

— И точно, не познакомились же. Я Костя, — он улыбнулся так доверительно, что у неё всё внутри затрепетало. Она действительно немного расслабилась и смотрела в серые глаза уже без страха и робости. Парень не кусался, и был вполне дружелюбно настроен.

— Очень приятно.

— Взаимно, — Костя вытер руки о салфетку и поднялся. — Ну ладно, пора идти. Хочу ещё заскочить в салон техники. Удачного дня, София.

Девушка попрощалась и взглядом проводила парня до двери. Удивительно, как за короткий разговор ни о чем, поднялось настроение. До обеда поиска взаимопонимания с коллегами воспринимался как глобальная проблема, а сейчас казался мелкой неурядицей, которую она, непременно, решит. И они обязательно должны ещё поболтать с Костей.

* * *

В комнате было хорошо натоплено. Наступило лето, но ночи оставались холодными. Джулиен любил сидеть у камина и смотреть, как пламя, потрескивая, вгрызается в поленья. Он держал на коленях книгу, но мысли витали далеко.

Эстер и Винсент объявили о помолвке. Дом наполнился предсвадебной суетой. Рейндхарту до сих пор не верилось, что скоро его маленькая сестрёнка станет фрау Беккер, а потом сделает его дядей многочисленных племянников. Помимо этого он почти снарядил поход в Альпы, на поиски артефакта для фрейлейн Стеллы. Осталось только обговорить детали с магистром Рихтером на случай его невозвращения — никто не должен был узнать истинные причины путешествия. Экспедиция грозила опасностями, а риск он принимал.

Размышления мужчины прервал робкий стук в дверь.

— Брат, не спишь? Как хорошо! — ураган по имени Эстер влетел в комнату. — Уф, как у тебя жарко. Что делаешь? Опять читаешь в темноте! — погрозила она.

— Да я больше думал, чем читал, — улыбнулся Джулиен.

— Тогда ладно, но береги глаза, — девушка, как ребенок, забралась ему на колени и обняла за шею. Такая же хрупкая и невесомая, как в детстве. Она часто так делала маленькой, и с возрастом не утратила привычку. Они посидели молча, наслаждаясь тишиной и спокойствием, которое могут ощутить только родные люди в присутствии друг друга.

— Ты волнуешься за меня? — вдруг спросила Эстер и подняла на брата лазоревые глаза.

— Конечно, как же иначе, — признался Джулиен.

— Не надо, — отчаянно замотала головой девушка. — Герр Винсент хороший человек. Он меня любит и будет заботиться. Или боишься, что я тебя забуду?

Мужчина стыдливо кивнул.

— Глупый! Такой большой, а глупый, — Эстер рассмеялась. — Я никогда тебя не оставлю, ты же мой брат. Я просто не могу тебя разлюбить.

— Знаю, — хрипло ответил Джулиен.

— А вообще у меня есть идея, — он серьёзно на него посмотрела, — пора и тебя женить! Чтобы ты не скучал, ведь с умной супругой всегда найдётся, о чем поговорить. Что ты смеешься? Она тебя поймёт и поддержит, утешит если грустно, порадуется твоим победам.

— Я заметил, что эту светлую голову посещают только хорошие идеи, — улыбнулся брат, а Эстер рассмеялась и тряхнула волосами.

— А ты разве сомневаешься? Не волнуйся, я займусь этим вопросом. Но и ты не зевай.

— Как скажешь, дорогая, — хмурое настроение Джулиена окончательно развеялось.

Для Софии пошла вторая рабочая неделя. Количество заданий не уменьшалось. Она задавала кучу вопросов, но всё равно не могла постичь всех тонкостей. С вопросами она бегала в основном к начальнице — ещё в первый день убедилась, что у коллег в кабинете спрашивать бесполезно. Несомненно, опыт и знания у них имелись, но извлекать ответы на заковыристые вопросы им оказалась сложно, и подчас зацеплялось совсем не то, что нужно.

Девушка вздохнула. По совету Кости, она уже продумывала резюме, но радужных надежд не питала — всё же она долго и безрезультатно искала работу. Вникать ни во что не хотелось, разговаривать с коллегами — тоже. В кабинете витала негативная атмосфера. Так и до депрессии недалеко, но София не могла остановить упадническое настроение и молча работала под попсовую станцию радио, вспоминая шумные байкерские вечеринки.

Она в задумчивости прикрыла глаза. Совсем не выспалась. Вчера потекло масло, и девушка допоздна провозилась в гараже с «Хондой», ставя её на колёса.

Из полудремы её вывел возмущенный голос Эллы Андреевны:

— Опять принтер зажевал бумагу! Луиза, звони мальчикам, пусть налаживают!

Та тут же набрала номер.

— Да он уже давно себя плохо ведет, — поддакнула Екатерина Петровна.

— Это не дело! Нам нужно печатать! Нужно, чтобы нормально было! — женщина не успокаивалась, и София, наконец, сообразила, что сыр-бор разгорелся из-за принтера, чья ненасытность сыграла с ним неприятную шутку.

— Я могу попробовать вытащить лист, — она встала и подошла к аппарату.

— Сейчас специалист придёт, — вставила Элла Андреевна. — Лучше не трогай.

Но девушка, вопреки её словам, смело открыла крышку.

«Не дело из ерунды дёргать людей, занятых выше крыши!» — она вынула картридж и увидела замятую бумагу. Аккуратно достать её не составило труда.

— Вот и всё. Нужно отменить вызов, — она продемонстрировала заляпанный черной краской лист, но позвонить они не успели — дверь открылась, и на пороге появился парень.

Луиза поджала губы, женщины глянули исподлобья, лишь София радостно улыбнулась:

— Привет, Костя.

Он распустил волосы, и они тёмной волной рассыпались по плечам. Лёгкая небритость, бодрая походка и уверенная осанка производили немного брутальное впечатление, а тёплый взгляд и румянец — нежное. Синие тона ему очень шли: джинсы и клетчатая рубашка поверх светлой футболки. Девушка заметила, что разволновалась. Со спокойными эмоциями на парня она не могла смотреть, и отвела глаза, чтобы хоть чуть-чуть успокоиться. А то счастливый блеск глаз и порозовевшие щеки выдавали радость встречи.

— Привет, — кивнул он. — Проблемы с техникой?

— Мы уже сами справились, — сказала Екатерина Петровна. — София вытащила бумагу.

Константин улыбнулся. И вроде ничего особенного, но девушка поняла, что он поощряет её проявление инициативы. А ещё, что не сердится за ложный вызов. Ей хотелось надеяться, что улыбка символизирует нечто большее, чем просто хорошее отношение.

— Извини, что побеспокоили, — сказала она. — Нужно было сначала попробовать

самими, а уже потом звонить.

— Да не страшно, зато прогулялся, — он слегка приподнял бровь.

Этот знак София тоже уловила. Она бы тоже обрадовалась лишнему поводу выйти из кабинета. Она понимающе улыбнулась и кивнула.

— До встречи, — бросил Константин на прощание, и сердце девушки затрепетало.

* * *

— Магистр Рихтер не может сейчас вас принять. Какой у вас вопрос?

— Неотложный. Это касается интересов ордена, — недовольно бросил Джулиен. С какой стати его вообще встречает джуниор? Он искатель, а не какой-нибудь послушник-адепт.

— Прошу простить, но у него важный гость, он прибыл ночью из Франции, — парень шмыгнул носом. — Я не могу вас пустить, они обсуждают серьёзные вещи.

— Так и я не просто поболтать пришёл, — Рейндхарт негодовал.

Парень съёжился, но не отступил.

— У меня приказ!

Мужчина в бессилии топнул ногой и развернулся на каблуках. Тёмный коридор ордена, освещаемый всего двумя факелами, привёл его в пустую гостиную. Джулиен опустился в кресло, потонув в мягкости подушек, и достал папку с докладом.

Сверху лежало дело фрейлейн Стеллы — заметки и материалы под скрепкой с письмом, которое она привезла в ночь смерти отца — всё, что удалось собрать. Разведка в Альпы не дала результатов — артефакт он так и не почувствовал. Тот молчал, будто никогда и не слал импульс. Теперь у экстрасенса-искателя не было зацепок.

Он развернул лист, исписанный узорчатым почерком. Бумага хранила лёгкий аромат фиалки. В его мыслях встал образ смелой и прекрасной девушки. Ещё юной для светской жизни, но умной и толковой служительницы ордена. С какой грацией она запрыгнула в седло, как легко и уверенно держалась! Казалось, живой огонь и решимость во взгляде не погаснут никогда. В письме кратко рассказывалось об обряде, для которого Стелле, как спириту и практикующему алхимику, требовался артефакт. Было над чем поломать голову, поэтому Рейндхарт и поехал к ней, но она мало чем могла помочь. Хотела, он видел, но раскрыть свято хранимую тайну не доверенному лицу не имела права. Она взвалила на себя бремя секретности, и он сделает всё, чтобы помочь.

Внезапно Джулиен снова ощутил пульсацию предмета. Лёгкая вибрация прошла по ладоням и остановилась в районе солнечного сплетения, где стала набирать силу. Хоть сейчас беги на зов. В горах в груди выла пустота, а стоило подумать о Стелле, коснуться письма, написанного её рукой, так чувства обострились до предела! У неё определенно крепкая сцепка с артефактом. Кажется, он нащупал нить, которая приведёт его к цели.

Мужчина прикрыл глаза и прислушался к предмету. Он стал мысленно приближаться, чтобы понять, где тот находится. По ощущениям понял только одно — далеко. Джулиен замедлил и углубил дыхание, намеренно усиливая вибрацию, но артефакт ускользал. Он появился, поманил вглубь своей тайны и снова спрятался.

— Герр Джулиен, — услышал Рейндхарт и очнулся.

Над ним склонился коренастый пожилой мужчина. Несмотря на возраст, он выглядел бодрым и полным сил. На голове сидел уложенный по французской моде парик. Живые

карие глаза на морщинистом лице смотрели с любопытством. Джулиен инстинктивно захлопнул папку, а старик засмеялся и сел в кресло напротив.

— Добрый вечер, кого имею честь видеть? — вежливо осведомился искатель.

— Я — граф Сен-Жермен, — мужчина сощурился. — Возможно, вы слышали обо мне.

— Конечно, слышал, — Джулиен начал заикаться от нахлынувшего волнения. — Вы — великий алхимик и оккультист. Для меня честь познакомиться с Вами!

— Я тоже счастлив познакомиться. Тем более я здесь ради вас.

Джулиен потерял дар речи, а граф продолжил:

— Да-да. И как раз по делу, которое вы читаете.

Рейндхарт посмотрел на папку, потом на собеседника и снова на бумаги. Его обескураженное лицо вызвало улыбку на лице Сен-Жермена.

— Я прибыл по просьбе магистра. Он крайне заинтересован в успешном разрешении проблемы. Отправиться с вами на поиски я не могу, простите — слишком стар для таких приключений, но направить вас по верному пути в моих силах. У меня в Лейпциге славная библиотека. Я много путешествовал в юности, насыщая жажду коллекционера. В ней можно найти много книг по оккультизму, алхимии, науке, физике и многом другом. Также я храню копию трудов Христиана Розенкрейца, особой редакции. Возможно, что-то среди этих трудов и фолиантов поможет вам взять след, — он наклонился вперед и вскинул бровь.

Такого подарка судьбы Джулиен не ждал. Он кивнул, и, как рыба выброшенная на берег, открыл и закрыл рот.

* * *

Закончился очередной рабочий день. Константин повесил на плечо сумку, попрощался с коллегами и покинул кабинет, на ходу доставая плеер. В уши влилась пронзительная гитара, мерная пульсация баса и рвущая душу скрипка. Музыка снимала стресс, накопленный за смену. Парень вышел на улицу в ясный и тёплый вечер.

Сотрудники спешили по домам: кто бежал на остановку, кто рассаживался по машинам, суетясь, как муравьи. Константин лишь мельком глянул на парковку и уже хотел отвернуться, но взгляд зацепился за темноволосую девушку, склонившуюся над двигателем мотоцикла. Похоже, у неё что-то не ладилось — она неуверенно орудовала гаечным ключом, но не паниковала. Рукава рубашки засучила до локтя, но уже успела замарать кисти и предплечья. Кожаная куртка грелась на солнце, на сидении байка. Парень остановился, постоял и неспешно двинулся на стоянку, сматывая наушники по пути.

— Привет. Поломка?

София подняла голову. Она выглядела озабоченной и усталой, взгляд потускнел из-за неуверенности и смятения.

— Привет, да, моя первая, — сказала она. Уголки губ приподнялись и снова опустились.

Она бросила гаечный ключ, и тот обиженно брякнул об асфальт. Тыльной стороной ладони девушка убрала со лба волосы и оставила на виске чёткую чёрную полосу.

— Ты испачкалась, — Константин кивнул на лицо.

— Ай, не кислота, — махнула София рукой и попробовала стереть масло, но только размазала сильнее.

— Подожди, не три, у меня салфетка есть, — парень порылся в сумке и достал упаковку. Он уже хотел протянуть её девушке, но увидел её руки и сказал: — Давай-ка я сам.

Он присел рядом и потянулся к ней. София удивлённо распахнула глаза, но ничего не сказала, только улыбнулась и позволила ему вытереть своё лицо.

Какие странные желания. Почему он просто не отдал ей салфетку? Она бы и сама справилась. Но ему было приятно ухаживать за ней. А девушку, кажется, обрадовала его забота. Сапфиры её глаз засияли ярче, а щёки окрасились румянцем.

— Спасибо, — она, и правда, зарделась. — Я отпросилась пораньше по делам, а тут проблема нарисовалась, и вот я и провозилась, пока все домой не пошли. Сейчас народ разъедется, а я останусь тупить, — вздохнула она. — Ты случайно в байках не разбираешься?

— Немного в машинах. А что случилось? Не заводится? — парень присел рядом.

— Ага. Не знаю в чем дело. Аккумулятор заряжен и предохранители целы, стартер крутит, свечи сухие, искра чёткая и в одном месте.

— Значит, что-то не так в топливной системе. Дай посмотрю.

— Правда? А то я, честно говоря, побаивалась лезть в карбюратор.

— Это не страшно, — улыбнулся Константин и снял топливный шланг. — Смотри, кран открыт, а струи нет. Или шланг засорился или фильтр. Есть чем промыть?

— Да, растворитель, — девушка засуетилась и достала бутылку из рюкзака. — Знаешь, в первый сезон вообще никаких серьёзных проблем не было, только цепь вытянулась, — и она рассказала про «Хонду», пока парень чистил детали.

— Попробуй завести, я закончил, — он встал и вытер руки о тряпку.

Двигатель пару раз чихнул и завелся.

— Ты просто мастер! — ахнула София. — Спасибо! Ты меня так выручил! Я уже думала, придется оттащить байк в сервис, и пару недель ходить на работу пешком, — она смотрела на Константина с нескрываемым восхищением. — Ты шаришь в компах и машинах, тебе тут явно не место, — она кивнула на здание управления.

— Согласен. Ну что, тогда я пошёл? — стал прощаться Костя.

— Тебя подвезти? — спохватилась София и вдруг расстроилась: — Блин, запасного шлема нет. А так бы с ветерком домчала.

— Охотно верю. Давай в другой раз. Я с радостью. Пока-пока.

— Ещё раз спасибо, — сердечно поблагодарила девушка.

Она собрала инструменты и экипировалась в перчатки и шлем быстрее, чем парень ушёл. Константин смотрел ей вслед, пока звук мотора не затих.

И тут внезапно его сознание пронзило отчетливое видение:

Он скачет ночью через лес. Сердце сжимается от страха и злобы. Топот копыт настигает. Преследователи близко. Вот черти, загнали-таки в ловушку. Хорошо, что он успел спрятать вещь. Он знает, что обратного пути нет.

Его ждёт неминуемая гибель...

Константин резко пришел в себя, словно вынырнул из ледяной воды. Перед глазами всё плыло, сердце колотилось. Он обнаружил, что упал на колени и упирается трясущимися руками в землю. А душу сковал неясный страх...

Он словно пережил погоню на самом деле и на краткий миг вселился в другого человека. Что за наваждение? Может, он сходит с ума? Или перегрелся от компьютера?

Хорошо хоть работники уже разошлись и не видели его позора, а то развалился на клумбе под окнами. Стыд какой! Парень поднялся и подождал, пока головокружение

окончательно пройдёт. Потом пошёл на остановку.

Конечно же, он не заметил женскую фигуру в окне. А она, напротив, сощурилась и провожала его вьедливым взглядом.

— Кажется, это он, — сказала она. — Не точно, но вероятность большая. Ведь он с самого первого дня потянулся к ней. Нужно срочно сообщить господину! — и Элла Андреевна решительно вышла из кабинета.

* * *

Стояла глухая ночь. Стелла отворила тяжёлую дверь и вошла в тускло освещенный притвор часовни. Предвкушая предстоящее событие, она осторожно двинулась к амвону. От алтаря её отделяла только стена иконостаса. Девушка обошла её и увидела двух мужчин и женщину, все в чёрных мантиях в пол. Они стояли возле святого престола, возвышающегося в середине алтаря. На нем, выполненном из золота, с вкраплениями драгоценных камней, располагался крест, Евангелие и дарохра нительница со Святыми Дарами.

Она подошла ближе и откинула с лица вуаль.

— Фрейлейн Стелла, вы готовы принять посвящение? — почтительно поклонился невысокий мужчина средних лет, с глубокой мудростью в глазах. Нашивка на его мантии указывала на высокое положение.

— Да, магистр Рихтер, — она присела в галантном реверансе.

Полгода её обучали и наставляли. Она более чем готова.

— Тогда начинаем церемонию, — магистр кивнул женщине.

Та с каменным лицом принесла с жертвенника кинжал и встала напротив Стеллы, а Глава Ордена — напротив Посвятителя, образуя четырехугольник. Мужчины заговорили на латыни, а женщина быстрым движением срезала локон волос адептки и отдала прядь магистру, затем стянула с руки девушки перчатку и сделала неглубокий надрез на ладони. Посвятитель подставил кубок под кровоточащую ладонь.

— Фрейлейн Стелла Лейман, — начал тот, — клянетесь ли вы служить ордену верой и правдой, чтить магистра и беспрекословно подчиняться его воле, выполнять задания и заботиться о членах общества, как о родных братьях и сестрах? А также никому ни под каким предлогом не разглашать тайные истины, которые станут вам известны?

— Клянусь, — с готовностью ответила Стелла.

— Клятва принята и подкреплена кровью, — магистр вытащил из кармана мантии чёрный камень на цепочке и повесил его девушке на шею. — Как полноправный член ордена вы получаете часть Философского Камня. Помолимся во славу Спасителя.

Стелла благодарно склонила голову. Мужчин и женщины сложили руки и зашептали слова посвящения.

* * *

Сон был странный, но не пугающий. София села на кровати, посмотрела на часы — до работы еще оставалось достаточно времени. Рэй недовольно заворочался в ногах, мол, спи хозяйка — рано еще, сам разбужу. Но девушка потрепала его по голове, потянулась и выскользнула из постели. Подошла к окну и раздвинула шторы. Окна выходили на теневую сторону, и за ночь комната наполнилась приятной прохладой. Световой день увеличивался.

После холодного и тоскливого сезона «белой смерти» это особенно радовало.

София пошла в душ, где водные струи разогрели сонное и неповоротливое тело. С утра по будням она редко принимала душ — вставала впритык и даже не завтракала. Но странный сон заставил её изменить привычкам.

Она окончательно его забыла, когда закончила водные процедуры. Рэй проснулся и уже готовился к прогулке — махал хвостом, как пропеллером, и держал в зубах поводок.

— Сейчас, малыш, сейчас мой хороший, только оденусь.

София натянула брюки и водолазку, накинула кожаную куртку. Подвязала на шею платок и влезла в ботинки, затем подцепила Рэя на поводок и вывела из квартиры. Стоило выйти из подъезда, как пёс начал рваться на волю. София отпустила его, Рэй сделал пару кругов вокруг хозяйки и понесся по двору, а девушка присела на скамейку в тени.

«Ура, сегодня пятница, а завтра выходные», — подумала она, но при мыслях о работе почувствовала упадок сил.

Почему она не родилась такой, как Луиза? Одевалась бы в короткие платица, оголяла ноги на шпильках, ходила от бедра и очаровательно улыбалась. София если и надевала платья, то осанка и походка выдавали, что она не мастерица в носке юбок и каблуков.

Мода её мало интересовала. С детства она любила велосипеды, ролики, мотоциклы. Ковыряться в магнитофоне, радио, телевизоре или отцовской машине всегда прельщало её больше игр в куклы и прочих девичьих забав. Любимыми предметами в школе стали физика и математика. Но реализовать в сфере интересов не удалось. Родители на пару восстали против «Ремонта мототехники» и отправили на «Прикладную информатику». Пришлось самостоятельно осваивать техническое оснащение байка. И до вчерашнего дня девушка думала, что добилась в этом определённых успехов. Пока первая же серьёзная поломка не доказала обратное. Если бы не Костя...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Он блестяще справился с проблемой. У него получалось всё, до чего бы он ни дотрагивался. А ещё он касался её! Щеки у Софии снова запылали, когда она вспомнила, как он стирал грязь с её лица. С каждым днём она восхищалась парнем всё больше, с каким-то странным смятением понимая, что её нестерпимо влечет к нему. Неужели она влюбилась?

Вернулся Рэй с довольной мордой — свои потребности он удовлетворил. София завела пса домой, покормила и отправилась в гараж. Увидев свою Хонду, девушка села на байк и склонила голову на руль. Металл приятно холодил, и она на минуту прикрыла глаза.

Мысли нахлынули потоком.

Она лежит на спине большого вороного коня, головой на жесткой гриве. Пышная юбка платья закрывает круп лошади, талия закована в тугой корсет. На голове у девушки изящная шляпка, руки обтягивают светлые перчатки.

Конь мягко вышагивает по тропе через сосновый лес, хвоя смягчает удары копыт о землю. Впереди, в горной долине, серебристой змеей проползает река. Радостное ржание рассекает разогретый воздух.

— Знатный, — прошептала София и очнулась.

Она огляделась и поняла, что задремала. Старомодное платье ей привиделось, и никаких животных вокруг, кроме её железного коня.

— Надо же, до чего реалистичные грёзы, будто чую запах смолы, — усмехнулась

девушка и глянула на часы. — Ладно, пора ехать.

Она быстро собрала необходимые вещи, проверила готовность байка и завела его. Но перед тем как выехать, пристегнула ещё один шлем. Так, на всякий случай.

— Как называется опера, дорогая?

— «Орфей», отец. Это Глюк, переделанная версия, — ответила Стелла.

Они входили в театр мюнхенской Резиденции, который встречал великолепием белого мрамора, арочными дверями и колоннами, широкой лестницей с красной ковровой дорожкой и зеркалами во всю стену. С потолка свешивалась огромная хрустальная люстра, в середине холла стояла греческая статуя.

— Ох, это самый красивый театр, — воскликнула Лиззи.

— Из тех двух, что мы посещали?

— Ты меня компрометируешь, — шикнула на неё подруга.

В прошлый раз Стелла была здесь с мамой и Лиззи. Они смотрели «Прозерпину» Люлли. И, конечно, много времени провели у зеркала в холле, любуясь праздничными нарядами и поправляя парики. Девушка погрузилась. Она ужасно скучала по матери — та ушла безвозвратно год назад.

Беззаботная Лиззи даже не заметила понурого вида подруги и так грациозно взбежала по ступенькам, будто пышная юбка и узкий корсет не стесняли движений.

— Я возьму бинокли. Встретимся на местах, — сказал герр Лейман.

— Хорошо, — ответила дочь и догнала Лиззи. Та поправляла цветы в причёске.

— Дорогая, здесь Карл Краузе, — произнесла подруга воодушевлённым шёпотом, а Стелла нахмурилась и прикрылась веером.

— Идём скорее, ещё не хватало, чтобы он нас увидел, — процедила она сквозь зубы, вцепилась в Лиззи и силком потащила её от зеркала.

— И долго ты собираешься бегать от своего жениха? — хихикнула та. — Судьба тебя всё равно настигнет, так и знай.

— Я лучше выйду замуж за конюха, чем за Карла.

Герра Краузе ей прочили в мужа давно и все, кто считал себя правым вмешиваться в её личную жизнь: отец, тетушка, дядюшка, кузины, подруги и даже Лиззи! А Стелле была противна сама мысль, что она может расстаться со свободой из-за этого мужчины! Всё равно, что пересадить декоративный цветок из оранжереи на картофельную грядку. Уж лучше погибнуть под ногами неловкого садовника. Девушка не стала оборачиваться и шмыгнула с Элизабет под мышкой на второй этаж.

— Давай лучше выдадим замуж тебя, — сказала она.

— О, я только «за»! — воскликнула та.

— Ты хоть изредка будешь смотреть на сцену? Или всё по ложам глазами стрелять?

— Я всё успею, — заверила её Лиззи. — Вот чёрт, здесь Эмилия Кирхнер. Сейчас вскрыбу распугает! — надулась она.

— Да, эта дамочка составит тебе конкуренцию, — Стелла глянула на хрупкую и изящную девушку. Та вроде бы смущённо прикрывалась веером, но взгляд нацеливался на возможных претендентов. Завидев подруг, она едва заметно кивнула и прошествовала мимо с гордо поднятой головой и королевской осанкой.

По помещениям разнеслась трель первого звонка. Двери в зал распахнулись, и девушки вошли в ложу Лейманов. Отсюда открывался отличный вид на сцену, партер и боковые

ложи. Планировку театра выполнили с учетом древнеримских традиций. Пышно убранные балконы поднимались ярусами от партера до купола потолка, на котором изображались театральные и маскарадные сцены. Каждая знатная семья Мюнхена имела свою ложу. Лиззи тут же свесилась через перила.

— Закрытый занавес так любопытен, не правда ли, дорогая? — прыснула Стелла.

— Да-да, именно. Гляди, там барон Румпфф! Какой он франтоватый!

Девушка закатила глаза и вздохнула. Ей не было дела до кавалеров и женихов, до охоты за состоянием и пустых разговоров, и взгляд заскользил по заполняемым ложам от скуки. А вот подруга усердно комментировала всё, что видит:

— Появился герр Шнейдерман, ах, какие у него усы! А борода! Невообразимо мил! Стелла, гляди, какая шляпка у фрау Мёллендорф! Хочу такую же! Закажу сестре из Англии. Она и тебе привезёт, если хочешь. А вот пожилая чета Бранд, жаль, что без племянника, он такой душка. Эмилия тоже расстроилась, она давно на него глаз положила.

Стелла уже не знала, плакать или смеяться, когда глаз зацепился за что-то знакомое...

Справа, в ложе ярусом ниже, она увидела троих молодых людей — девушку и двух мужчин. Один, одетый в роскошный фрак, расшитый золотыми и серебряными нитями и украшенный драгоценными камнями, что-то с увлечением рассказывал соседям, по-особому поглядывая на светловолосую девушку с высокой причёской. В тонких чертах ещё совсем юного лица читалась детская непринужденность, наивность и простота. Её платье, украшенное розовыми розами и атласными белыми лентами, отличалось элегантностью, и на молодого мужчину она тоже смотрела с нескрываемым обожанием.

А третий обитатель ложи заставил сердце Стеллы забиться сильнее. Одет скромно, но аккуратно, элементы гардероба подобраны тщательно и со вкусом. Она с жадностью вглядывалась в приятные черты лица, ловила призраки улыбки, впитывала сияние серых глаз, восхищалась блеском тёмных волос.

Это была ложа Рейндхартов.

Девушка поймала себе на бесцеремонном разглядывании Джулиена и стыдливо прикрыла веером вспыхнувшие щёки. Беловолосая фрейлейн сидела между молодыми людьми и дарила внимание обоим. Джулиен очаровательно улыбался спутнице и смотрел на неё с такой теплотой и нежностью, что ревность уколола Стеллу в сердце.

Второй мужчина что-то сказал, и всё рассмеялись, но она слышала только смех Рейндхарта, выделяя его из гула голосов наполнивших театр. Она видела мужчину лишь дважды, причём один раз в темноте сада, но безошибочно узнала бы его из тысячи. Они обменялись рискованными встречами: Стелла глубокой ночью поехала в поместье передать письмо, а Джулиен прискакал в её загородный дом. Они оба будто теряли разум и забывали о сохранности тайн ордена и собственной безопасности, когда дело касалось друг друга.

Мужчины не замечали никого вокруг, и если и бросали взгляды из ложи, то только в сторону занавешенной сцены — не начинается ли спектакль. Стелле вдруг безумно захотелось к ним, так же весело и беззаботно смеяться, наслаждаться вечером, вдали от сплетен и интриг. Хоть на миг вздохнуть полной грудью, почувствовать жизнь...

Она заметила что хмурится, глядя на молодую особу, но остановила себя. Какое ей дело, наверняка, очередная охотница за богатством. Но девушка невольно привлекала её своим жизнелюбием и радушием. Или не она завладела вниманием Стеллы? Но любование оставалось однобоким — Джулиен не стрелял глазами по ложам, не высматривал красавиц и не видел пылкого взгляда Стеллы. Зато его заметила Лиззи.

— Дорогая, кого ты там углядела? — заинтересовалась она.

— Никого, — спешно ответила та, но было уже поздно — подруга проследила её взгляд.

— Какой милашка! Стелла, ты откопала чудесный экземпляр, — казалось, Лиззи прямо сейчас прыгнет с балкона и помчится покорять неприступное мужское сердце.

«Уж не про Джулиена ли она?» — новый укол ревности, но подруга развеяла сомнения:

— Он наверняка богат, смотри какой фрак, как сверкают камни на обшлагах!

— Лиззи, тише, они же нас заметят! — в отчаянии произнесла Стелла.

И оказалась права.

* * *

«Не при каких обстоятельствах не показывайте, что мы знакомы! Ни малейшего намека!» — вспомнил Джулиен.

— Что вы спросили, герр Винсент? — опомнился он, когда заметил, что спутники ждут его ответа.

— Вы знаете их? — мужчина указал на девушек в ложе слева, на ярус выше. Одна, рыжеволосая, в глубоко декольтированном платье, кокетливо улыбалась и свешивалась с балкона, так и стреляя глазами в Винсента. Другая, темноволосая, с пронзительными синими глазами, в жемчужном платье с рюшами, краснела и пыталась усмирить подругу.

— Нет, не знаком ни с одной.

— Я тоже, — пожал плечами Винсент и отвернулся. — Что ж ладно. Фрейлейн Эстер хочу рассказать вам одну занятную вещь. Герр Джулиен, послушайте тоже.

Рейндхарт кивнул, но, перед тем как вернуться к прерванному разговору, поймал взгляд Стеллы и едва заметно улыбнулся, подавая знак, что узнал её. Но девушка не отреагировала — отвернулась и закрылась веером. Джулиен расстроено опустил глаза.

«Верно, она же не велела мне показывать, что я знаю её. Глупый дурак!»

Но слушал друга он уже не так внимательно, как раньше.

Девушка осторожно сложила веер. Нет, Рейндхарт больше не смотрел в её сторону. Ах, этот его взгляд и улыбка, они словно обожгли её!

«Зачем я так поспешно отвернулась, я наверняка обидела его своим пренебрежением», — укоряла она себя.

Раздался второй звонок. Подошел герр Лейман.

— Не заскучали? Я принес бинокли. И по дороге потолковал с герром Шнайдером, у него кое-что случилось на фондовой бирже. Я хотел бы знать твое мнение по этому поводу, дорогая, — обратился он к дочери, а та вспыхнула от негодования.

— Папа, мы в опере! — она еле сдерживалась. — Оставьте, пожалуйста, фондовые биржи за стенами этого здания!

Мужчина посмотрел сердито, но промолчал. Он демонстративно отвернулся к Элизабет и завел светскую беседу. Стелла обрадовалась небольшой передышке.

Раздался третий звонок. Погас свет. Темно-красный бархат занавеса дрогнул, и тяжелые портьеры медленно раздвинулись. По залу прошел ропот предвкушения.

Оркестр заиграл бодрую увертюру. Началось первое действие. Зрителям предстали декорации скалистого грота и рощи, заросшей лаврами и кипарисами. Здесь покоилась Эвридика. Перед входом в гробницу, щедро украшенную венками из цветов, сидел убитый горем Орфей, одетый в белую просторную тунику, кожаный жилет и сандалии. Рядом

лежала лира. Красивым звучным тенором парень запел скорбную песню о гибели любимой: укус ядовитой змеи оборвал её жизнь. Его плач летел к небесам, к самим богам. И те пожалелись, послав Амура, который поведал, что Орфей может спуститься в подземный мир и убедить гневных владык вернуть ему милую. Нужно лишь соблюсти условие — не оборачиваться и не смотреть на неё, пока они не выйдут на поверхность.

Скорбные стенания будоражили зрителей, не оставляя равнодушным ничье сердце. Джулиен улыбнулся, краем глаза заметив, что Винсент коснулся руки Эстер. Герр Беккер — отличная партия для его сестры, но главное, что они любят друг друга. Рейндхарт непроизвольно посмотрел вверх и встретился взглядом со Стеллой. В полумраке она выглядела загадочной, милой и невыносимо притягательной. Девушка улыбнулась ему так очаровательно, что перехватило дыхание. Она словно извинялась, что не сделала этого сразу, а затем опустила глаза, прерывая гипнотический контакт. Джулиен стряхнул оцепенение и повернулся к сцене. Он не мог позволить себе открытую радость, но в душе сиял.

«Какое безрассудство! — думала Стелла. — Немыслимо! Я не должна рассекречивать нас! Ох, одна улыбка не раскроет тайн ордена, всё заняты оперой».

Началось второе действие. Декорации сменились, и все увидели адскую бездну, густой чёрный дым и языки пламени. Орфей остановился на берегу Стикса. Духи подземного мира отказались пропустить его, неумолимые, чуждые к человеческим чувствам. Тогда Орфей достал лиру и ударил по струнам.

— Ох, Стелла, как нежно, как выразительно! — воскликнула Лиззи.

На сцене появилась печальная Эвридика. Золотая диадема украшала тёмные распущенные волосы, белоснежное платье вилось длинным шлейфом. Блаженные тени передали её супругу и запретили оборачиваться. Орфей повел возлюбленную вверх. Когда до поверхности осталось совсем немного, расстроенная холодностью мужа, Эвридика начала терзать его упреками. И измученное любящее сердце не выдержало. Орфей оглянулся...

Девушка упала бездыханной.

Полный боли и тоски голос разнесся под сводами театра. Джулиена растрогала скорбная ария, он посмотрел на Стеллу и с удивлением увидел в её печальных глазах слёзы.

«Как же тонко чувствует её душа!»

Но опера завершилась хорошо — Амур сжалился и оживил Эвридику.

— А по мифам они оба умерли, — нахмурилась Лиззи, — недостоверные факты!

— Счастливое завершение мне больше по вкусу, — улыбнулась Стелла, утирая слёзы.

— Дорогая, опять у тебя глаза на мокром месте. Плакса! На тебя же все смотрят!

— Кто смотрит? — ахнула она и в первую очередь посмотрела на ложу Рейндхартов.

И, словно магнитом притянутая, не смогла быстро отвести взгляд от Джулиена. Его серые глаза подернулись влагой, лицо наполнилось восторженной одухотворённостью. Опера не оставила его равнодушным. Он что-то произнес — Стелла видела, как двигаются его губы, но не смогла прочесть, что он сказал. То ли «Восхитительно!», то ли «Вы восхитительны!» Рейндхарт улыбнулся, а девушку охватила непонятная дрожь. Щёки вспыхнули, и она кивнула в ответ.

— Да никто не смотрит! Трусиха! — засмеялась Лиззи.

Зал рукоплескал, актёры, вышедшие на сцену, утопали в овациях и восторженных эмоциях публики. Стелла аплодировала, не жалея ладоней. Эвридика уже сжимала в руках охапку цветов. Радостные улыбки освещали лица артистов, они превосходно отыграли и заслужили минуту славы.

— Пойдемте, дорогие, пора, — сказал герр Лейман.

Девушки кивнули и направились за ним к выходу. Стелла не удержалась и обернулась в последний раз. Рейндхарты тоже покидали ложу. Разодетый мужчина выводил белокурую особу, Джулиен шёл позади. Внезапно он тоже решил оглянуться. Едва уловимый поклон, взмах ресниц, тонкая прощальная улыбка, и оба удалились.

А следом, с верхнего бокового балкона, бесшумно скользнула наблюдавшая всё это время за ними тень.

* * *

— Сегодня у нас совместный обед, — сияя, возвестила Марина Петровна. — Я принесла морковный салат, свеколку, картошечку, — защебетала она.

Кирилл и молодой начальник помогали собирать на стол, а Константин не участвовал — посиделка не предвещала ничего хорошего.

«Прямо торжественная церемония. Тьфу, балаган».

Чтобы хоть какое-то время не видеть мелкой суеты и не слышать громких голосов, он отправился набрать воды в чайник. А когда вернулся, коллеги уже всё приготовили.

— Долго ходил, Костя, — сказала Марина Петровна. — Подошёл быстро и сел, начинаем.

Парень нахмурился, но смолчал. С какой стати она ему приказывает? Захотелось вылить этот чайник ей на голову! Хотя нет, лучше сначала вскипятить.

Константин сел за стол. Его тарелку уже наполнили двумя видам салата, мясом, бутербродами и закусками. Всё выглядело аппетитно, но от приказного понукания, желудок отказывался принимать пищу. Парень неспешно съел гриб, нарезал мясо, зачерпнул ложку салата. Пока он таким образом пытался уговорить заартачившийся пищеварительный орган, коллеги уже смели первую порцию и потянулись за второй.

— Кость, ты чего так плохо ешь? Я старалась, готовила. Бери ещё, разве не вкусно? Ешь, ты и так худой, тебе надо поправляться, вот салат, мясо, — сказала заботливая женщина.

«Она нарочно выводит меня из себя или на самом деле не видит, что у меня тарелка ломится от еды?» — вспыхнул парень.

— Рано о добавке заговорили. Я ещё это не доел, — буркнул он и звякнул тарелкой об стол, чуть не опрокинул стакан с соком и случайно спихнул вилку.

Кирилл прыснул, Ильдар сердито глянул. Аппетит у Кости испортился окончательно, но не есть означало обидеть кулинара. Он вздохнул и продолжил мучить закуски.

«Что она ко мне привязалась? То женить ей меня надо, то накормить!»

До конца обеда он не проронил больше ни слова и первым вышел из-за стола.

* * *

Сегодня был юбилей у Екатерины Петровны. София с Луизой пробегали весь день — надували и вешали шары, готовили закуски, оформляли стол. Ни на минутку не присели. Кроме этого, София побывала в шкуре фотографа — снимала церемонию вручения цветов и подарков. И вот настало обеденное время.

Девушка пребывала в хорошем настроении — именинница ей нравилась — она единственная принимала её такой, какая она есть или делала вид, что принимает.

Праздничный стол радовал разнообразием овощных и фруктовых нарезок, бутербродов, солений, салатов. Всё выглядело аппетитно и так и просилось в рот.

Гости наполнили тарелки, Луиза разлила вино.

— Я не пью, я за рулем, — София отодвинула бокал.

— Ну, немножечко-то можно. Расслабиться, отдохнуть, а пары вина до конца рабочего дня выветрятся, — куда же без всезнающей Эллы Андреевны.

Девушка не ответила, она молча налила себе воды и пустила туда ломтик лимона. Она могла озвучить целый список способов расслабления без применения алкоголя. Задумалась над этим и проворонила тост, очнулась, когда все уже тянулись друг к другу. Именинница с удовольствием звякнула своим бокалом о её, а вот Элла Андреевна...

— С водой чокаться не буду, — заявила она. — Если нормальное нальёт, то можно.

Софию обожгло обидой. Что за презрительное отношение? Не пьешь — значит, отброс общества? Да здравствует стереотипное мышление!

Она не нашла, что ответить на горькое замечание.

— Была бы водка с лимоном, другое дело. Может, немного нальем? — женщина поднесла бутылку к бокалу Софии. А та словно отключилась и выдала:

— А может, вы попробуете лягушку или жука, вот черные тараканы очень вкусные и сочные, жирненькие такие. Аппетитно, не правда ли?

Элла Андреевна поменялась в лице, захлопала глазами.

— Не хочешь — не надо, — проямлила она и поставила бутылку на стол.

«Что я натворила! — ужаснулась София. — Что на меня нашло? Слова будто сами вырвались. Кошмар какой! Я окончательно испортила отношения с коллективом! Но хоть поставила эту зазнайку на место!»

Коллеги быстро уничтожили первую бутылку, настал черед второй. Луиза принялась открывать её. София встала, чтобы помочь. Элла Андреевна рассмеялась:

— Смотрите, София пошла учиться. Лучше поздно чем никогда.

— Нет, только помочь, — возразила девушка, — бесполезный навык, мне не пригодится.

«И что опять на меня нашло? С каких это пор я стала такой смелой? Кто там внутри проснулся и дерзит?»

София еле доработала день. Обозлённая Элла Андреевна цеплялась по малейшему поводу. Едва наступило шесть, как девушка выскочила из кабинета, кипя от негодования.

«Отвратительный день! Ужасные, едкие люди! — думала она, сбегая по ступенькам. — Разве можно настолько грести всё под себя и не принимать чужое мнение?»

На первом этаже она чуть не столкнулась с Константином, вылетающим из лифта.

— Привет! Ой, извини, чуть не сбила.

— Да всё нормально. Тоже хочешь поскорее смыться?

— А то, — горькая усмешка тронула губы. Они вместе вышли из здания на парковку.

— О, ты взяла второй шлем, — засмеялся парень, а София смутилась.

— Д-да, вдруг бы пригодился.

Константин отстегнул шлем, приноровился и надел его.

— Как раз впору. Предложение прокатиться ещё в силе? Я согласен.

— Конечно, в силе, — обрадовалась София. — Поехали. Тебе куда?

Парень назвал адрес.

— Отлично, мне по пути, — она экипировалась, завела байк и села. Костя обосновался сзади. — Можешь держаться за меня.

Минутная заминка. София успела пожалеть, что предложила такую вольность, но через секунду мужские руки сомкнулись на её талии. Кожаная куртка мешала ощутить всю крепость его объятий, но и этого хватило, чтобы кровь ударила в голову. Девушка так давно ни с кем не была, что мысленно переместила одну руку Константина выше, а другую — ниже... Но быстро одернула себя и велела сосредоточиться на дороге.

А парень в этот момент даже через куртку ощутил, какая у Софии тонкая талия и подтянутый живот. В своих фантазиях он уже почти почувствовал мягкость её груди, но вовремя остановился — они сидели слишком близко, чтобы спускать желание с поводка.

София выехала с парковки и помчала, маневрируя в потоке машин. У Константина захватило дух: дорога, отматывающая километры на спидометре, запах жженной резины и прогретого асфальта, свобода и легкость в груди.

Деревья уже покрылись сочной зеленью. Безупречно синее небо раскинулось над головами поразительной ширью: ни облаков, ни птиц, лишь бескрайний океанский штиль. Закованный в камень весенний город раскрывал перед ними все дороги. Свежий ветер трепал волосы Софии, обдавая парня ароматом фиалки.

Они въехали на мост. Над дорогой витал речной дух, вода затопила берег и поблескивала в лучах солнца. Константин повернул голову и наблюдал удаляющуюся панораму города. Это зрелище его заворожило. Непередаваемая красота ландшафта контрастировала с суетой города. Природная естественность сочеталась с цивилизацией.

Мотоцикл въехал в отдалённый район. Здесь было меньше организаций и увеселительных заведений, больше парков и спокойных улочек.

София свернула во двор и заглушила мотор.

— Приехали. Ну, как тебе поездка? — она сняла шлем и обернулась. Константин так неуклюже слез, что она засмеялась. — Первый раз?

— Да, но порядок, это с непривычки. А ты неплохо водишь, с драйвом. Спасибо, что

подвезла. Держи шлем.

— Обращайся. Могу подвозить тебя с работы, если хочешь.

— Хочу, — улыбнулся парень, как ей показалось, загадочно.

«Наверное, не нужно так в открытую заигрывать, ведь инициатива должна исходить от мужчины. Надо срочно уезжать, пока ещё чего не ляпнула, но как не хочется прощаться».

— Сильно торопишься? — вдруг спросил Константин.

— Нет. А что?

— Просто тут недалеко есть дом с лестницей на крышу. Давно хочу туда залезть. Всё хожу и приглядываюсь. Может, составишь компанию?

София улыбнулась, принимая предложение. По дороге они купили в магазине минералки и сэков. На лестницу оказалось легко залезть — только подпрыгнуть и подтянуться. Девушка забралась быстро и перелезла через ограждение. Константин с восхищением смотрел, как она ловко, будто обезьянка, карабкается. Ему немного мешала сумка, но он всё равно добрался.

Крыша антеннами тянулась к небу. Казалось, она дышит — жаркий воздух дрожал. По ней прокатывались солнечные блики, отражённые от металла антенн. Такие яркие, что глаза заболели. Несколько поперечных плит выделялись на черном покрытии как древние кости. А ещё отсюда открывался замечательный вид. Тонкие иглы шпилей, купола церквей, ажурные арки мостов и закованные в камень и призрачную дымку каналы.

— Просто класс, невероятно! Так далеко видно! — девушка побежала по крыше, лавируя между антеннами. — Надо сфоткать!

Пока она расхаживала по крыше, Костя расстелил на плите куртку, разложил перекус. Завершив осмотр, девушка вернулась.

— Интересное место для пикника, — она тоже скинула куртку и села на неё. — И отличный наблюдательный пункт: видно весь двор и даже мой байк.

— Будем смотреть, чтобы не угнали. А ещё отсюда киллерам удобно стрелять.

— И то правда, — засмеялась София и взяла бутылку лимонада. — Надо бы поискать, не остались ли здесь стрелянные гильзы, — она сделала глоток прохладной жидкости. — Блаженство! Холодное. Спасибо, что показал это место.

— Залитую гудроном крышу под палящим солнцем?

— Именно, — снова рассмеялась она, — но здесь клёво, — она закатала рукава водолазки.

В чёрной одежде ей быстро стало жарко. Константин чувствовал себя лучше в белой рубашке с коротким рукавом. София бросила на него короткий взгляд, но сразу отвернуться не смогла. Так и смотрела на сильные руки, широкие плечи, объёмную грудную клетку, темные веточки вен на светлой коже. Не спортсмен, без явной мускулатуры, но крепкий и ладный парень. Девушка и сама не заметила, как дыхание сбилось, а в голову пробрались мысли о том, как эти сильные руки обхватывают её, а она садится на него сверху, сжимает ногами узкие бедра, касается спины, плеч, длинных волос, утопает в их густоте и аромате.

Но стоп, если в фантазиях она зашла так далеко, значит всё запущено. Она схватила волокна сыра и усиленно задвигала челюстями, гоня прочь наваждение. Но проказливые мысли на этот раз посетили Костю. Она смотрел на губы Софии, ему казалось безумно эротичным, как она ест. Водолазка соблазнительно обтягивала её грудь, а низкая посадка брюк оголяла полоску живота. Парень закинул ногу на ногу и отвернулся в сторону двора.

— Мы на крыше мира, — девушка подставила лицо солнцу.

— Есть дома и повыше.

— Начинать надо с малого. Может, когда-нибудь и Эверест нам покорится.

— Я вообще не путешественник, не люблю туризм, — признался он.

— Правда? Зря. Это же море впечатлений! Один раз мы с друзьями в мае поехали в горы и попали в самый разлив рек. Объездной дороги не нашли, переходили вброд. Воды по пояс, местами по грудь, сильное течение, а мы в полной экипировке и с байками.

— Экстремальная поездочка, — присвистнул парень.

— Ещё какая. Зато почувствовали себя частью природы. В полном смысле этого слова, — рассмеялась София, — в городе этого не ощущаешь, застройки всё блокируют.

— И много мест ты объездила?

— Нет пока, не очень, по России и областям в основном каталась. На Хонде я опасуюсь границу пересекать. Для дальников нужен байк помощнее и покомфортнее.

— Когда-нибудь он у тебя будет, — тепло улыбнулся Костя, и эта улыбка опалила девушку сильнее, чем яркое солнце. — Включить музыку?

— Да, давай, — охотно согласилась она.

Софии было интересно узнать, что он слушает. Она обрадовалась, когда вкусы совпали: парень любил то, что бьет по ушам: тяжёлое, но мелодичное — через миг из динамика полились барабаны и гармонь, женский насыщенный вокал перебивал хриплый мужской, а после первого куплета на уши обрушилась стена мощного гитарного звука, сглаживаемая клавишными.

Девушка заинтересовалась группой — в этом жанре она знала мало команд, и разговор плавно перешел на одну из самых популярных и обсуждаемых тем — музыку. Ребята сравнили предпочтения и с удовольствием отмечали сходство вкусов. Поговорили о концертах прошедших и будущих. А когда из динамика послышалась знакомая и любимая мелодия, София вдруг предложила спеть и первой подхватила слова.

Константин вслушался в её нежный высокий голос. Хорошими вокальными данными он похвастаться не мог, но сейчас присоединился без малейшего стеснения. Они спели слаженным дуэтом, будто тренировались раньше.

— У тебя замечательный голос, — сказала София, — ты здорово поешь!

— Да прям. Лажал и не дотягивал. Вот ты вообще не фальшивила.

— Я ходила на курсы вокала год назад, я люблю петь. Мы тут округу не перебудили? — она собралась подняться, но парень опередил её и подал руку.

Девушка удивленно посмотрела на него, но до ладони дотронулась. А Константин не отпустил её, даже когда она уже встала на ноги.

— Солнце садится, идём посмотрим, — сказал он и потянул её к краю.

— Идём, — как эхо ответила София, чувствуя восторженный трепет.

Яркие краски залили небо: желтые, алые, даже сиреневые оттенки. Невероятная красота! Девушка наклонилась посмотреть вниз на нескончаемый поток машин, и Костя придержал её за талию, придвигая к себе теснее. Закат румянца тронул щеки, но она не отстранилась. Постояла так чуть-чуть, пока объятья не разнежили её, тогда она смело опустила голову ему на плечо. Парень прижался щекой к её голове и обхватил Софию плотнее, чуть наклонился, а она, напротив, приподняла подбородок.

Губы оказались так близко, так маняще... Притяжению невозможно было сопротивляться. Сердце сжалось от предвкушения.

Когда губы соприкоснулись, по телам Софии и Константина будто прошёл ток, некий

импульс. Чувства заискрились и затанцевали в обжигающем поцелуе.

Ребята отстранились и посмотрели друг на друга, будто в первый раз видели. Им открылось что-то новое, необычное и таинственное. Это одновременно пугало их и привлекало. Они смотрели глаза в глаза, утопая в ласковой близости родных душ...

— Стелла, — произнес он.

— Джулиен, — выдохнула она.

* * *

— Стелла! Стелла, милая! — Лиззи вбежала в комнату и, несмотря на то, что подруга сидела за шитьем, кинулась к ней с жарким объятием. Почувствовала бы она укол через столько слоев платья, Стелла не знала, но решила от греха отложить рукоделье.

— Какую красоту ты вышиваешь, — ахнула девушка. — А ты посмотри, какой наряд мне прислала сестра из Англии, там сейчас в моде, — не успела она присесть, как снова вскочила.

Стелла окинула взглядом молочно-белое платье из изящно затканного шелка на подвижном кринолине, с океаном воздушных оборок на лифе и укороченными рукавами.

— Но в нем на бал не поедешь, — с сожалением произнесла Лиззи и снова села. — Да я же с новостью! — порывисто произнесла она, и высокая шляпка с вуалью, набивным рисунком и белым бантом дрогнула на рыжих волосах.

Ах, эта модница Элизабет! Шумная, веселая, неунывающая. Всегда в курсе новостей. С ней ни за что не заскучаешь и отвлечешься от суеты дней, исследований в ордене, нравочений отца. Фрау Лейман любила Лиззи, втроем они провели много вечеров, обсуждая моду, ткани, фурнитуру, литературу и театр. Стелле очень не хватало матери. Год назад, чтобы куда-то деть себя и заглушить плач души, она вступила в орден Розенкрейцеров и начала изучать алхимию, оккультизм и теософию. А так как ушла в это с головой, то быстро начала делать успехи.

— Герр Хауфман устраивает великосветский бал! — выпалила Лиззи. — Наконец-то хоть какое-то развлечение! Я так рада! И уже заказала новое платье на французский манер!

Волшебный бал! Романтичный и безумный вальс, торжественное шествие полонеза, грациозный менуэт, шаловливые контрдансы, замысловатые фигуры кадрили и нежный лендлер! Стелла унеслась на волнах предвкушения, как подруга разом перечеркнула мысли:

— Там будет Карл, я уверена. И он обязательно пригласит тебя!

— Лиззи, не начинай, — сужилась Стелла, — видеть его не хочу!

— Дорогая! — подруга придвинулась ближе и взяла девушку за руку. — За что ты его так мучаешь? Твои синие глаза не дают ему спать ночами. Да он в опере весь спектакль смотрел только в нашу ложу! Он — достойная тебя партия! Прими его ухаживания!

Стелла вздохнула, представив высокого широкоплечего Карла. Но его щеголеватый образ сам собой сменился на чуть сутулого, одетого не модно, но опрятно, сероглазого Джулиена. Щёки девушки тронул легкий румянец.

«Да будь Краузе богатейшим человеком в мире, он мне неинтересен. Скучные разговоры о производстве и закупках наводят на меня нескрываемую зевоту. Его талант — умение делать деньги и пускать их в оборот. Да, неплохо, но нельзя же до такой степени приземлено жить! Самое ужасное, что отец от него в восторге! Или, может, я глупа — стремлюсь к чему-то особенному, занимаюсь непонятно чем? Когда нужно всего-то выгодно

выйти замуж, воспитать кучу детей, выезжать на балы и в театр раз в месяц и обсуждать с Лиззи последние новинки моды, советоваться какую ткань взять на корсет, пусто и глупо проживать жизнь? Но почему когда Рейндхарт рядом, я чувствую себя свободной? Его присутствие каждый раз как глоток воздуха, совсем иные чувства, чем с Карлом».

— О, у нас гости, — в дверях появился импозантный мужчина в элегантном темно-синем фраке. Он отложил трость и шляпу и подошёл. — Фрейлейн Шульц, рад вас видеть, великолепно выглядите, — он поклонился на реверанс Элизабет. — Как матушка?

— Благодарю, герр Лейман. Жива-здорова, спасибо.

— А сестрица? Слышал, она удачно вышла замуж и переехала в Лондон, — мужчина бросил нравоучительный взгляд на дочь, но та отвернулась.

— Да, верно, — пропела Лиззи, не чувствуя напряжения в воздухе, — её муж богат и влиятелен, она шьется по последней моде! Посмотрите на платье, это она прислала! — и она снова вскочила и покрутилась.

— Превосходно, — поддакнул мужчина. — Рад за неё. Ей очень повезло.

Стелле не нравилось, куда поворачивает разговор, и она сменила тему:

— Лиззи сказала, что через две недели герр Хауфман устраивает бал.

— Замечательная новость, — закивал герр Лейман. — Завтра же позовём модистку и танцмейстера, пусть подучит новым танцам. А сегодня... Дорогая, мне нужна твоя помощь в одном вопросе. Жду тебя в кабинете, когда фрейлейн Шульц нас покинет.

Дочь поджала губы и промолчала. Она догадалась, что отец либо снова поднимет вопрос её замужества, либо поднимет стопку финансовых счетов и начнёт развлекать её разговорами о трастовых фондах.

— Как здорово! — воскликнула Лиззи, когда герр Лейман ушёл. — Он советуется с тобой по самым важным вопросам. Ты продолжишь его дело, преумножишь состояние! Я была бы рада уметь обращаться с акциями, но у меня в голове ателье!

Девушки рассмеялись.

— Лиззи, пожалуйста, не уходи как можно дольше! — попросила подругу Стелла.

* * *

— Что это было? — осторожно спросила София.

Константин пожал плечами. Они слезли с крыши и теперь просто шли по улице.

— Понятия не имею, на миг я почувствовал себя мужчиной из восемнадцатого века, все его знания оказались моими, и ты была другой, но я тебя хорошо знал.

— Как «дежа вю», только гораздо глубже, — кивнула девушка. — И на меня нахлынули воспоминания прошлой жизни, они хранилась во мне, спрятанные, и вдруг всплыли. Сейчас я их помню смутно, но тогда мне казалось, что я схожу с ума.

— Вдвоем с ума не сходят. Может переселение душ?

«О чем мы говорим! Бред какой-то, честное слово, — подумала София. — Мы только что поцеловались, а говорим о потусторонних вещах!»

Они дошли до байка и остановились.

— Не знаю. А ты что-нибудь помнишь? — спросила она.

— Очень туманно, как сон, — Константин напряг память. — А тогда всё было ярко, как вспышка! Я состоял в тайном обществе, должен был добыть для тебя кое-что важное.

— А я проводила исследование, обнаружила что-то, и мне понадобилась твоя помощь.

Не помню, получила ли этот предмет. Надо же, мы вспомнили свои прошлые жизни, они были связаны! Мы знали друг друга, и встретились через несколько веков! Это потрясающе!

— В голове не укладывается.

— Мне любопытно, а если мы ещё раз поцелуемся, это произойдёт снова? — София прильнула к парню и хитро сощурилась.

— Надо попробовать ещё, — улыбнулся Константин.

Он снова поцеловал её, но на этот раз никакие образы их не захлестнули, только нежная и приятная расслабленность.

— Не сработало, — разочарованно протянула девушка.

— Ещё как сработало, — отозвался Костя и крепко её обнял. — Не хочется отпускать тебя.

— А мне не хочется уезжать, — сказала она.

И они простояли так, пока не начало темнеть.

* * *

Рабочий день был в разгаре — София с головой ушла в отчёты. Дело спорилось, уверенность в себе не отпускала радостную улыбку с лица. Девушка чувствовала себя полной сил и энергии, потому что была влюблена. Вспоминала Константина, его лучистые глаза, целомудренные прикосновения, нежные губы, и грудь наполнялась восторгом.

Когда они украдкой встречались в коридорах, то незаметно для всех соприкасались ладонями. У обоих заметно повысилось настроение и работоспособность, они уже меньше обращали внимания на нападки коллег, не реагировали так болезненно, как раньше.

Друзья первыми заметили перемену:

— Кость, если к тебе лампочку прикрутить, она загорится, — говорил Кирилл.

— А глазки-то, глазки-то — масляные, — шурилась Лиза.

Домой они ездили вместе на байке Софии, и подолгу болтали, сидя в парке. Казалось, дай им волю, они проговорят всю ночь напролёт. Притяжение росло с каждым днем, но пара пока ограничивались поцелуями. Константин не давал волю рукам, не трогал в непотребных местах. Он относился к ней с уважением, как к декоративному цветку, о котором нужно заботиться, поливать, шептать ласковые слова на лепестки. Девушке это нравилось. Всё шло своим чередом, некуда было спешить, они наслаждались временем, проведённым вместе.

Костя отложил ручку и выглянул в окно.

Многочисленные здания испарывали бескрайнюю синеву, цеплялись за пушистые, как пуховые подушки, облака. Все разной формы. Одно походило на дракона: распахнутый рот, перепончатое крыло, когтистые лапы, другое — на миниатюрный фрегат.

София тоже это видела и поражалась причудливым формам. И дракон, и фрегат, и лошадь с развевающейся гривой, и птица, горделиво поднимающая крылья. Но вдоволь полюбоваться облаками не удалось — грудь болезненно кольнуло. Она сморщилась.

«Опять сердце! Уже который день ноет. На погоду что ли реагирует? А она стала такая аномальная — снег растаял в апреле и вот днем жара под тридцать, а ночью — минус».

В этот самый момент Константин жаловался Кириллу на боль в голове и глазах.

— Вроде высыпаюсь, и чувствую себя хорошо, но уже несколько дней покоя нет.

— К дождю, может, у меня дедок такой же — чуть голова заболит, значит, ливанёт. Ходячий барометр.

— Рано же я постарел, если стал метеозависимым, — усмехнулся парень.

Рутина продолжилась: телефонные звонки, щелканье мыши, аромат кофе, запах сигарет с лестницы, писк лифта, зажеванная бумага в принтере...

Внезапный раскат грома заставил всех вздрогнуть. В открытые окна пахнуло свежестью и надвигающимся дождем. Узорчатая вязь молний расчертила небо, стремительно покрывшееся свинцовыми тучами. Хлынул дождь.

Костя кинулся закрывать окно, и капли обиженно забарабанили в стекло, требуя, чтобы их впустили. Очередной раскат грома, и ливень перешёл в град.

— Я же говорил — к дождю! — сказал Кирилл. — Поздравляю, ты ходячий барометр!

— Ладно, хоть не дед, — усмехнулся тот. — Надо же, только что солнце светило. Ты глянь, как красиво: настоящее буйство природы, необузданная страсть, ярость!

Друг пожал плечами. А Константин продолжил восхищаться струями воды, низвергающимися с неба, бесконечными потоками, безутешными небесными слезами.

Как вдруг почувствовал непонятную тяжесть в груди и подступающую тревогу. В голове зашумело, в горле образовался ком. Не говоря ни слова, он поспешил из кабинета. Ему в объятья почти упала София.

— Костя! — воскликнула она.

— Я как раз собирался к тебе, — он обнял её.

Девушка теснее прижалась к нему. Сердце у неё билось часто, как у зверя в ловушке, казалось, сейчас вырвется наружу. Парень заволновался:

— Ты чего такая? Грозы испугалась?

— Нет, — качнула головой девушка. — Сама не знаю. Но так страшно, будто что-то кошмарное приближается.

— Я чувствую тоже самое, но не так сильно, — он погладил её по волосам.

— Ты думаешь о том же, о чем и я? — она осторожно заглянула ему в глаза.

— Да. Это не наш страх, это их воспоминания. Нужно что-то с этим делать, это начинает мешать, — посерьезнел Константин и крепче обнял девушку.

Гроза постепенно стихала, и София успокоилась.

— Вот мы и на месте, — Лиззи захлопала в ладоши от предвкушения. — Как положено — чуть-чуть опоздали.

Герр Лейман подал девушкам руки, и они вместе направились в дом. Сверху слышались мелодичные переливы скрипок. Хозяин и хозяйка встречали их у подножия лестницы, ведущей на второй этаж. Уже не молодые, поэтому их наряды отличались старомодностью. В расстегнутых полах тёмно-зелёного бархатного аби[1] виднелась веста[2]. Спереди у талии кюлоты[3] украшались цепочками и брелоками, имитирующими карманные часы. Белоснежное кружевное жабо заливало грудь. Пышная юбка хозяйки пристёгивалась пуговицами к жёсткому корсету. Узкий лиф платья стягивал талию, оборки украшали вырез «каре», а страусиные и павлиньи перья — высокую причёску.

— Рады вас видеть, герр Лейман, — поклонился хозяин. — Фрейлейн Стелла, фрейлейн Элизабет, вы очаровательны, как всегда, — он поцеловал протянутые руки.

Девушки сделали реверансы.

— Благодарю, герр Хауфман, — сказала Стелла.

— Поднимайтесь, — радушно улыбнулась хозяйка. — Полонез вот-вот начнётся.

Лиззи ахнула, подхватила подругу и устремилась вверх по лестнице.

Едва они переступили порог, их охватил блеск и помпезность пышно оформленного бального зала: золочёная лепнина стен и потолка, французский камин белого мрамора, хрустальные люстры и светильники, паркет из ценных пород дерева, огромные зеркала. На окнах — красные бархатные шторы, расшитые золотом. В одном углу разместились музыканты, в другом — стол с яствами. Гости общались и угощались.

Едва девушки вошли, их сразу заметили: двое молодых мужчин поднялись на встречу.

— Фрейлейн Стелла, фрейлейн Элизабет, — поклонился один — светловолосый и голубоглазый, и с нескрываемой нежностью добавил: — Лиззи, позвольте пригласить вас.

Стелла покосилась на подругу. Та зарделась, и присела в реверансе.

— С радостью, герр Вильгельм... — она подала руку.

Мужчина несильно сжал кисть девушки. Стелла улыбнулась про себя и залюбовалась парой. Как всё-таки влюбленные хороши. Второй кавалер решил, что она так радуется ему, и поклонился ещё ниже.

— Фрейлейн Стелла, я в восхищении. Могу я надеяться, что вы удостоите меня чести танцевать с вами полонез?

Занудливый и скучный Карл Краузе добрался до неё. Зря она надеялась на отсрочку от его общества. Но деваться некуда, отказать — значит, показаться неучливой и дурно воспитанной. Танцующие девушки обязаны принимать приглашения всех кавалеров без исключения. Она сделала реверанс и без энтузиазма подала руку.

Мужчина повел её в строящуюся колонну. Все ждали, когда грянет музыка, чтобы начать торжественное шествие. Стелла смотрела куда угодно, лишь бы не на партнера. От его пристального взгляда хотелось вырвать руку и убежать. Краузе чуть сжал её пальцы, чтобы она повернула голову. Девушка сделала это нарочито медленно и надменно.

— Фрейлейн Стелла, вы прекрасны, я покорён вашей красотой, — шепнул он.

В ответ он получил холодную улыбку и наклонился сказать ещё один не впечатляющий

комплимент, но тут зазвучали скрипки. Лейман возблагодарила музыкантов и отвернулась. Изящный танец открыл вечер. Первой парой вышагивала дочь хозяев с супругом, они изобретали различные фигуры: заводили круги, пересекали зал по диагонали или дуге. Остальные повторяли эти комбинации. Живая лента растянулась по залу.

Чтобы как-то занять себя и пореже смотреть на Карла, Стелла оглядывала танцующих. Вот фрау Лаура де Фруже — знаменитая писательница, приближённая королевы, независимая и степенная вдова. Девушка восхищалась её внутренней силой и свободолобием. А вот известный модник и волокита за прелестницами — герр Людвиг Шнидке. Разодетый франтом, он как раз выписывал кренделя вокруг хорошенькой младшей дочери хозяина. А вот герр Лейман попивает шампанское в компании Краузе-старшего. Заметив, что дочь смотрит, мужчина подмигнул исподтишка.

«Милая картина, небось, сговариваются о свадьбе», — фыркнула Стелла и отвернулась.

Её блуждающий взгляд поймала юная светловолосая девушка с открытым лицом. Она добродушно улыбнулась и незаметно помахала. Леди Катрина Бурнгильдская — её английская приятельница. Как хорошо, что она здесь! Нужно будет обязательно поболтать.

Через пару кругов танец завершился. Карл проводил Стеллу, та ответила ему учтивым реверансом. Мужчина нехотя выпустил её руку. В его глазах читалось желание заразить её невыразимой скукой, но вероятно он считал это нежным и романтичным взглядом. Когда он ушёл, девушка вздохнула с облегчением. К ней тут же подлетела сияющая Лиззи.

— О Боже, какой он милашка! — её голос насытился восторгом. — Ах, милая, я влюблена безумно! Он пригласил меня на вальс, — шепнула она.

Стелла много слышала об этом «непристойном танце». Безнравственная близость танцующих, сплетение рук, эротичное придерживание дамы за талию. Старшее поколение осуждало и запрещало, но мода на страстный и безумный вальс всё равно распространилась.

— Не дай Бог, Карл вздумает пригласить меня, — она сморщилась.

— Он ещё этого не сделал? Надо же какой скромник! Глупышка, что ты его так боишься? — Лиззи засмеялась.

— Я спрячусь где-нибудь и пересажу, — с испугом ответила она.

Объявили менуэт. Стелла прекрасно его знала, но сейчас отошла вглубь, присела на свободный стул и раскрыла веер, любуясь церемониальным танцем. Изящные и воздушные движения рук, мелкие скользящие шажки, поклоны и реверансы. Менуэт завораживал чинной грацией, степенностью и изысканностью манер. Но улыбка Стеллы быстро погасла, когда перед ней вдруг нарисовался Карл.

— Фрейлейн Стелла, вот вы где. Я долго вас искал, — он поклонился. — Не откажите в удовольствии танцевать с вами контрданс.

— Почту за честь, — она ответила поклоном головы.

Карл ушёл, а она помрачнела. Обнадёживало, что танцевать больше трех раз разрешалось только жениху и невесте.

Менуэт закончился, объявили экосез. Лиззи подхватил Людвиг Шнидке, и они, резво подпрыгивая под живой ритм кадансированного мотива, закружились по залу. А следующим танцем был контрданс. Пары встали в «лонгвэй» и взялись за руки. Стелла уже легче переносила внимание, взгляды и прикосновения Карла, даже ответила на улыбку.

В зале она отыскивала глазами сияющее лицо отца и вздохнула. Она снова увидела Катрину и решила подойти сразу после этого танца. Внезапно ей показалось, что в толпе промелькнули знакомые черты, тёмные пушистые волосы, широкая спина.

«Он мне мерещится! Его не может здесь быть, он не приглашён!» — Стелла отказывалась поверить, что её мысли занимает какой-то мужчина. Танец закончился, и она направилась к подруге.

— Дорогая, я так рада тебя видеть! — певучим, как плеск воды в фонтане, и по-детски тонким голосом воскликнула та. Девушки обнялись.

— Милая Катрина, превосходно выглядишь!

Она надела скромное бело-розовое платье без жестких каркасов. Кружева, ленты и оборки по минимуму. Юбка драпировалась сзади, образуя турнюр. Катрине невероятно шла скромная элегантность, а во взгляде было столько живости и чувств, что Стелла невольно вспомнила скучающие глаза Карла и засмеялась.

— Какая же ты хорошенькая! Пойдём к столику, мне так хочется пить! И от пирожного я бы не отказалась, — сказала она.

— Леди Катрина Бурнгильдская, прекрасный английский цветок и сумасбродная фрейлейн Стелла Лейман, — услышали они за спинами голос пожилого мужчины.

Девушки поспешно обернулись. У Стеллы округлились глаза, когда она увидела подошедших мужчин. Один пожилой, импозантный, одетый по последней французской моде: ярко-красный аби, богато расшитый золотыми и серебряными нитями, парик тщательно напомажен и напудрен. В руках — трость с набалдашником из золота, в виде львиной головы с распахнутой пастью.

Его сопровождал высокий и стройный молодой человек в не менее изысканной одежде: узкое темно-синее аби со скошенными от талии полами. На шее, поверх воротника-стойки, повязан кружевной галстук-шарф. Рукава рубашки оканчивались кружевной оборкой. Тёмно-русые волосы он уложил свободными локонами. Серые глаза смотрели с нежностью. До чего ласково звучал его голос, когда он заговорил:

— Фрейлейн Стелла, леди Катрина, — он с улыбкой поклонился.

Стелла во все глаза смотрела на него, само его присутствие противоречило правилам, но было столь желанным и притягательным для неё, что в первый момент она не смогла вымолвить ни слова. Его голос заморозил и унёс в серую дымку глаз.

— Граф Сен-Жермен, — Катрина присела в реверансе, а пожилой мужчина кашлянул, игриво посмотрел на своего спутника, затем на Стеллу.

— Дорогая, — начал он, и девушка сбросила с себя оцепенение и бросилась ему на шею. — Как ты? — шепнул он ей на ухо. — Твой отец ещё не выдал тебя замуж за состоятельного и до безобразия скучного банкира?

— Ещё нет, но всерьёз намерен, — тихо ответила та и выпустила мужчину из объятий.

— Джулиен, мальчик мой, — граф обратился к скромно стоящему молодому человеку. — Познакомься с моей горячо любимой и обворожительной племянницей.

Джулиен растерялся — такую степень родства он не подозревал. Он внимательно посмотрел на прекрасную девушку. Её каштановые волосы были взбиты в высокую причёску, несколько локонов осталось возле ушей и шеи. В причёске поблескивали нити жемчуга, распускались живые цветы. Да и сама Стелла выглядела, как свежий розовый бутон. В ушах и на груди, в вырезе «каре» бежевого платья с фижмами[4], красовался жемчуг. Лиф платья стягивал безукоризненно тонкую талию и соблазнительно подчеркивал грудь.

— Счастлив знакомству, вы очаровательны! — поклонился Джулиен.

— Благодарю. Взаимно рада познакомиться, — девушка вернула реверанс. Румянец, густо заливший щеки, выдавал её смущение. Но это пошло только на пользу игре.

— Герр Рейндхарт скрашивал моё одиночество эти дни, — пояснил граф.

— Ваш дядя очень гостеприимен. Помимо этого у него богатая коллекция полезных трудов, — заметил Джулиен. — Его щедрость не знает пределов — он разрешил пользоваться великолепной библиотекой, — он многозначительно посмотрел на Стеллу. Та поняла.

— Приятно слышать, что вы нашли чем себя занять, — улыбнулась она.

— А я рад помочь полным энтузиазма молодым людям, так я вспоминаю юность.

— Дядюшка, вы совсем не стары!

— Конечно, нет, — откликнулся граф. — И сейчас я докажу, — он бросил хитрый взгляд на Стеллу и Джулиена и подал руку Катрине. — Прелестная леди, не откажите.

— С превеликим удовольствием, — та присела в реверансе и приняла приглашение.

Оставшись наедине с Джулиеном, Стелла смутилась ещё сильнее.

— Нам нужно поговорить, — сказал он.

— Да, в спокойном месте, — она кивнула.

Девушка выглядела взволнованной. Она взмахнула ресницами, и Рейндхарту почудилось дуновение на щеке. Он наклонился и уловил чарующий фиалковый аромат.

— Но если мы уединимся, — прошептал он ей на ухо, — это привлечет внимание. Думаю, самое укромное место здесь — в танце.

Стелла широко распахнула глаза, и Джулиен невольно залюбовался сапфирами на её чудесном лице и протянул руку:

— Очаровательная фрейлейн Стелла, подарив этот танец, вы осчастливите меня.

Её охватило невероятное смятение. С каким чувством он произнес эти слова, как искренне и естественно, с какой страстью протянул руку в ожидании ответа! Всё это так отличалось от монотонно-бубнящего голоса Карла, от его сухости и отстранённости. Горячность, юность, решительность, живость — вот что было в Джулиене. И в самой Стелле.

— Это осчастливит и меня, — она вложила руку в распахнутую ладонь. Рейндхарт сжал её кисть, и прикосновение обожгло даже через перчатку.

Танцующие выстроились на аллеманд. Щеки Стеллы вспыхнули, когда Джулиен обнял её за талию и повел в танце.

— Как вы познакомились с графом? — спросила она, чтобы прогнать наваждение.

— Он сам нашёл меня, в ордене, — шепнул мужчина, — я очень удивился, так как был наслышан о нем. Только не знал, что он ваш дядя.

— Да, о его алхимических причудах ходят легенды при французском дворе.

— Если бы не его неожиданная помощь, я бы никогда не нашёл ответ! Но теперь я знаю, что это и где, — голос Рейндхарта вновь опустился до шепота.

Его дыхание пробежало по открытой шее, вызывая пляски мурашек.

— Что же это? — она затаила дыхание.

— Чаша Грааля...

— О Боже! Та самая? И вы знаете, где она находится? Это замечательная новость! — проговорила Стелла в возбуждении. Мир обрел яркие краски. Она бросила взгляд, полный затаенной радости, из круга танцующих и заприметила хмурого Карла. От восторга она чуть не засмеялась. Танец закончился. Рядом тут же оказались Катрина и граф.

— Что я говорил? А? — Сен-Жермен не устал и не запыхался.

— Граф, вы дадите фору любому юнцу, — прозвенела его партнерша.

Граф рассмеялся и обратился к Стелле:

— Дорогая племянница, станцуй со мной кадриль.

— Конечно, дядя.

Они направились в строящееся каре. Джулиен пригласил Катрину. Кадриль — основа любого бала. Пары по очереди выполняли пять фигур, каждая из которых завершалась каруселью дам. Каждое прикосновение к Рейндхарту вызывало у Стеллы всплеск чувств, она до последнего смотрела в его глаза перед тем, как перейти «в руки» другому кавалеру, а Джулиен искал её глаза ещё до того, как она дойдёт до него.

— Он невероятно обаятелен, не правда ли? — лукаво улыбнулся граф, а Стелла зарделась. — Послушай, когда всё закончится, — он многозначительно помолчал. Та понимающе кивнула. — Приезжайте вместе ко мне в Лейпциг, посетим французский двор.

— Что значит вместе? — кровь прилила к лицу.

— Кхм, — откашлялся он, — я ни на что не намекаю. Но, насколько я знаю, мой расчетливый кузен прочит тебе в мужья человека, который не пара для такой девушки.

Стелла улыбнулась и кивнула. Дядя прекрасно её понимал. Этот импульсивный, энергичный живой человек с неисчерпаемой жизненной силой поддерживал её во всем, даже в том деле, которое ей поручил орден. И естественно от его прозорливого взгляда не укрылась её симпатия к Джулиену.

— Вы совершенно правы, дядя, если бы не бы, я бы тут увяла.

— Да я просто спаситель! — рассмеялся тот.

Финальная карусель дам. Легкое прикосновение, будоражащий душу взгляд, поклон.

— Благодарю, уважила старика. Пойду, пожалуй, поздороваюсь с твоим отцом. Но трезвым к нему идти негоже, — хохотнул граф, подхватывая бокал шампанского с подноса.

Стелла прыснула. Сен-Жермен откланялся. Она не успела придумать, чем заполнить одиночество, как услышала голос позади:

— Кадриль была активной, не хотите испить охлаждающего напитка?

Девушка обернулась, поклонилась и приняла напиток из рук Рейндхарта. Мелкие знаки внимания и ненавязчивые ухаживания льстили ей.

— Благодарю, — она раскрыла веер, — вы превосходно танцуете, герр Джулиен.

— Я польщен, не считаю себя искусным в этом деле, но из ваших уст это звучит как высшая похвала. Мне очень приятно.

Стелла смутилась и сделала глоток вишневого морса.

— Как вам бал? — спросила она.

— Я не любитель, но здесь мне комфортно.

«Наверное, потому что вы рядом», — подумал он, но вслух ничего не сказал.

— Занятный вечер, — согласилась девушка. — Но я бы с большим удовольствием оказалась сейчас в более спокойном месте. Например, — она обернулась, уверяясь, что никто не подслушивает, — в моей лаборатории. Я бы хотела показать её вам, — призналась она.

— А я бы с удовольствием посмотрел, — воодушевлено ответил мужчина.

Стелла хотела сказать ещё что-то, но увидела, что Лиззи подзывает её к себе.

— Извините, герр Джулиен, я вынуждена оставить вас, меня зовет подруга.

— Не смею задерживать, — поклонился тот.

Лиззи вцепилась в руку девушки, едва та подошла:

— Ах, Стелла, какой замечательный вечер, какой изумительный бал!

— И герр Вильгельм, — подмигнула та.

— Ох да! Это что-то невероятное. А с кем ты только что разговаривала? Я его не знаю.

— Герр Джулиен Рейндхарт. Наследник Нишфенбурга.

— Ооо, завидная партия. Обручен?

Стелла усмехнулась: надо же, подруга только что восхищалась своим возлюбленным, и тут же интересуется другим мужчиной. Ей, наверное, не понять...

— Не знаю, — она пожала плечами. Она не думала об этом, хотя помолвка была бы естественной в его положении. Но эти мысли печалили.

— Он глаз с тебя не сводит, дорогая! — Лиззи подтолкнула её.

— Перестань, — одернула она подругу, но всё-таки обернулась.

Взгляды встретились, сцепились и переплелись, как протянутые друг другу руки. Бурное море всколыхнулось и поглотило их, обдав напоследок солёными брызгами...

Кто-то прошёл между ними и гипнотический визуальный контакт прервался. Стелла тряхнула головой и поспешно скользнула за спины гостей с целью уединиться. Её пугали странные чувства к Джулиену, неизведанные, но заманчивые. Поддаться им или сражаться до последнего? Ведь ей это не нужно. У нее важная и опасная миссия, ей не до романов и мужчин, даже таких обворожительных как Рейндхарт.

Она увидела фрау де Фруже. Та сидела на диванчике с бокалом белого вина. Припудренное лицо не выражало эмоций, женщина погрузилась в себя, возможно, задумалась о новой книге. Внезапно она посмотрела прямо на Стеллу. Та остановилась. Несколько секунд Лаура буравила её строгим взглядом, затем радушно улыбнулась и кивнула, подзывая. Девушка робко, с величайшим трепетом, приблизилась.

— Фрау де Фруже, — она присела в реверансе.

Лаура кивнула и указала на диванчик подле себя:

— Фрейлейн Стелла Лейман, прелестная и способная дочь герра Леймана, на которую тот возлагает большие надежды. Для меня удовольствие познакомиться с вами.

— Боюсь, вам меня перехвалили, мои таланты не так явны, как говорят.

— А кто говорит? — удивилась Лаура. — Я всё вижу сама: вы превосходно танцуете, достойно держитесь в обществе, искусно ведёте беседу, вы скромны, красивы и воспитаны, ваши подруги — добрые и приятные девушки и у вас отличный вкус на мужчин, — женщина приподняла бровь.

«О, Боже! — Стелла похолодела. — Если даже она заметила нашу игру глазами с Джулиеном, то остальные и подавно! Я пропала!»

Она не ответила, и Лаура продолжала:

— Ведь Карл Краузе — превосходная партия для юной леди, не так ли?

«Ах, вот о чем она», — с облегчением подумала Стелла.

— Да, вы совершенно правы, — ответила она с тусклой улыбкой.

— Для милой, домашней и послушной девушки, — продолжила женщина, и Лейман удивленно посмотрела на неё. — Вы готовы к этому, милочка?

Та покачала головой, все ещё опарашено глядя на собеседницу.

— Вы видите меня насквозь, фрау де Фруже, — пробормотала она.

— Это мой талант, — взгляд Лауры был насмешливым, но не злобным. — Если я не буду видеть сущность людей, то не смогу писать, создавать образы и опутывать их дымкой тайны. Вдруг и вы не лишены таланта прозорливости. Давайте проведём эксперимент. Посмотрите туда, моя дорогая, на того молодого человека. Что скажете о нём?

Стелла перевела взгляд на мужчину. Внешне не дурен, но ничего примечательного в

одежде: простой аби, без вышивки и драгоценных камней, небрежно уложенный парик.

— Человек третьего сословия, — девушка пожала плечами.

— Как он вовремя вынимает часы. Заметьте, они бесподобны и безобразно дороги.

Чашка его шпаги из оникса, а на пальце кольцо с бриллиантом. Этот человек богат.

Заметив эти говорящие мелочи, выдающие аристократа, Стелла удивлённо распахнула глаза.

— Но почему он это скрывает?

— У меня есть догадка, — Лаура прищурилась, — он молод, вероятно, недавно вступил в права наследством. Сейчас его положение шаткое и непрочное. Чтобы упрочить его, ему нужно жениться. Для солидности. И где же, как не на балу, где все юные особы на выданье предстают во всей красе, выбирать себе невесту? Вот он исподтишка и наблюдает. А если бы он открыто пустил слух о свадьбе, сейчас его бы окружала толпа расфуфыренных и пронирливых вдовушек, охочих до богатства. Таких как я, например, — рассмеялась Лаура.

— Вы видите то, что скрыто, — восхитилась Стелла.

— Благодарю, дорогая. А теперь посмотрите на того мужчину, на нем редингот — костюм для верховой езды, он только входит в моду в Англии. Почему он так одет?

Стелла задумалась и попробовала рассуждать:

— Наверное, хочет показать, что одним из первых приобрел его. Или выражает таким образом любовь к лошадям.

— Вы правы, дорогая, но лишь отчасти, — Лаура засмеялась. — Вы читали «Страдания юного Вертера» Гёте? Нет? Так вот костюм для утренних прогулок и верховой езды вошел в моду исключительно благодаря этому произведению. Этот человек ещё начитан и поэтичен.

— Вы так умны! — выдохнула Стелла.

— Милая девочка, вы ещё так молоды и наивны, у вас впереди блестящее будущее. Мне бы быть как вы — красивой, храброй и влюбленной... — она мечтательно улыбнулась. — Вам бы танцевать, а вы сидите со мной. Идите, сейчас начнётся вальс.

Стелла вздрогнула, как от удара плетью. За разговором время пролетело незаметно. Она поспешно поднялась и отвесила быстрый реверанс.

— Вы правы, мне пора. Благодарю за прекрасную беседу, была рада познакомиться.

Она хотела незаметно пробраться к выходу, но не успела — Карл её заметил и начал пробираться с дальнего конца зала. Невыразимая печаль и разочарование прирастили стопы к полу, девушка не могла пошевелиться. Ей стало всё равно.

Внезапно перед ней появился молодой мужчина, с тёмно-русыми волосами и непередаваемой красоты серыми глазами.

— Фрейлейн Стелла, подарите мне удовольствие вести вас в вальсе, — произнес он.

Она посмотрела на него с удивлением и благодарностью. Дрожь полонила тело. Ещё не до конца сознавая освобождение, она вложила руку в ладонь Джулиена:

— Я так рада, что вы здесь...

Краем глаза она увидела, как покраснел рассерженный «не успевший» Карл, как вытянулась и побагровела физиономия отца, как хитро ухмыльнулся дядя, как на лице Лиззи расцвело недоумение, и как добродушно улыбнулась чудесная женщина — Лаура де Фруже. Затем она перевела взгляд на Джулиена, положила подрагивающую руку ему на плечо и больше не видела ничего...

Рейндхарт обнял её за талию и снова ощутил нежный аромат фиалки. Он мог рассмотреть кружева и жемчуг в её волосах, но видел только синие магнетические глаза.

Зазвучала музыка. Вот оно — первое стремительное вращение вальса. Джулиен вел Стеллу легко, кружил по залу, как перышко, а та боялась запутаться в ногах, но уверенность партнера постепенно развеяла сомнения.

— Где вы научились так вальсировать? — поинтересовалась она.

— Эстер меня научила, моя сестра. Она занималась у лучшего танцмейстера. Учение ей легко давалось, со мной же приходилось мучиться.

— Верится с трудом, — отозвалась Стелла. — Герр Джулиен, могу я спросить, почему вы... пригласили меня?

— Я... — он растерялся, — мне показалось, вы чем-то расстроены. У вас был такой удручённый вид, что мне захотелось как-то порадовать вас, сделать что-нибудь приятное, одарить заслуженным вниманием.

— Вам удалось поднять мне настроение. Видите, я улыбаюсь, и это благодаря вам, — девушка рассмеялась, а мужчина искренне улыбнулся в ответ. — Герр Джулиен, давайте уйдем, я хочу вам кое-что рассказать, вернее всё рассказать. Уведите меня отсюда, прошу.

Рейндхарт кивнул. Стелла вцепилась в его руку, и они вместе направились к выходу.

* * *

— В тени крыльев твоих, Иегова.

Граф Сен-Жермен вздрогнул и крепче сжал в руках трость, готовясь обнажить секретный клинок при малейшем подвохе. Если его прямо с бала вызывают паролем ордена, значит, случилось что-то серьёзное.

— Следуйте за мной, — услышал он шепот, встревожено обернулся и нахмурился.

Он пошёл за человеком через зал, спустился по лестнице и попал в тёмный узкий коридор. Музыка доносилась и сюда, но людей почти не было.

— В чём дело? — обеспокоено спросил граф.

В темноте он не видел лица говорящего. А по низкому и грубому голосу не узнал.

— У меня приказ магистра. Вам нужно немедленно уходить, граф, я выведу вас из города. Орден в опасности. И вы тоже! Похоже, нас предали.

— Что вы такое говорите? — ужаснулся Сен-Жермен.

— Некогда объяснять, нужно уходить как можно скорее! — настаивал мужчина. — Вы рискуете, находясь здесь, больше нет безопасного места для приверженцев ордена.

— Но здесь Стелла и Джулиен. Я должен сказать им! Мы должны ехать вместе.

— Им сообщат, не беспокоитесь, наш человек уже ищет их в зале. Нужно спешить! — неизвестный схватил графа за руку и поволок к чёрному ходу.

[1] Аби или жюстокор — во второй половине 18 в. — длинный кафтан с узкими плечами, без воротника, плотно облегающий фигуру.

[2] Веста была похожа на аби, с разницей в боковых складках — не больше трех и без рукавов.

[3] Кюлоты — облегающие брюк или кальсон.

[4] Фижмы — широкий каркас в виде обруча из китового уса, для придания пышности фигуре.

— Привет. Я — Роберт. Проходите, садитесь на диван, — дверь открыл высокий крепкий мужчина с длинными смоляными волосами и такими же чёрными ястребиными глазами.

Густые кустистые брови и оригинальная бородка придавали его лицу демоническое выражение. На вид лет тридцати, одет в майку и джинсы. Оголенные руки от запястий до шеи покрывали татуировки: ангелы, монстры, сцены адовых мук и прочей нечисти.

— Не пугайтесь, что я принимаю вас дома, здесь мне проще создать подходящую атмосферу. Времени на сеанс может уйти много, не люблю, когда меня отвлекают.

София и Константин прошли в просторную комнату-студию. Вроде всё просто: паркет на полу, шкаф, компьютерный стол, диван, несколько стульев, но мебель необычная и стильная. На стенах — белые в чёрную полосу обои и монохромные фотографии в рамках — хозяин квартиры в позах йоги на берегу моря. В углу — штатетник с фотокамерой. Из ноутбука лились напевы мантр, в воздухе витал аромат сандала и лотоса. Горели свечи. Гости опасливо оглядели дорогой диван, но всё-таки воспользовались предложением и сели.

— Ваша история меня заинтересовала, — Роберт подсел к ним на стуле и пытливо глянул на каждого. — Такой явный случай переселения душ — лакомый кусочек. Не каждый может понять и объяснить, а тем более помочь. Вы обратитесь к знающему человеку.

— Вы давно этим занимаетесь? — спросила София.

— Наверное, я выгляжу слишком молодо для мастера рейки и гипноза, — мужчина прищурился, и ещё сильнее стал похож на птицу, — но я кропотливо изучал теорию и практику уже более семи лет: создаю настройки, чищу сознание, учу раскрывать чакры, накапливать энергию, направлять её в нужное русло. Мои клиенты под гипнозом добираются до своих предыдущих воплощений, рассказывают много любопытного. Могут даже заговорить на другом языке, вплоть до вымерших.

— Какое интересное у вас занятие, — улыбнулась София.

— Не спорю, — Роберт кивнул в ответ. — Итак, с кого начнём?

Молодые люди переглянулись. Девушка кивнула, и Константин сказал:

— С Софии, у неё ярче проявляется.

Хозяин кивнул, закрыл глаза и вытянул вперёд руки, раскрыв ладони.

— Я чувствую, — кисть, обращенная к Софии, дрогнула. — Возмущения твоей ауры велики, особенно в области сердечной чакры.

— В последние дни у меня часто болело сердце, — призналась та.

— А у тебя, — Роберт обратился к Константину, — скопление энергии в коронной и чакре третьего глаза.

— Глаза и голова, — подтвердил парень. — Что это значит?

— Пока не знаю, — мастер опустил руки, — думаю, вы сами ответите под гипнозом. Прошу, располагайтесь.

София легла, вытянулась и закрыла глаза. Костя сел у её ног.

— Итак, — спокойный голос Роберта вибрациями пронизывал тело. — Полностью расслабьтесь, от макушки головы до пальцев ног. Стопы, голени, бедра, живот, грудь, голова, лицо, — он делал паузу, перед тем, как назвать очередную часть тела, давая время на

расслабление. — Потяните руки, опустите плечи. Дышите животом, глубоко и медленно.

София покорно выполняла всё, что он говорил. Она внимательно вслушивалась в голос, впитывала его. Звуки откатывались всё дальше, тело расслаблялось всё больше.

— Я сосчитаю от десяти до одного. И на счет «один» вы полностью погрузитесь в сон. Десять, девять, — Роберт начал отсчет, а когда дошёл до конца, София глубоко вдохнула, замерла и медленно выдохнула. Костя встревожился, но мастер успокоил его:

— Всё нормально. Так и должно быть. Итак, сейчас вы погрузитесь вглубь себя. Ещё глубже. Вспомните свою прошлую жизнь в деталях. Кто вы? — обратился он к девушке.

Её голос зазвучал решительно и строго. Это говорила София, но тембр чуть повысился, и такие твёрдые интонации она использовала редко:

— Я — фрейлейн Стелла Лейман, дочь герра Фридриха Леймана, уроженца Мюнхена Свободного государства Бавария Священной Римской Империи Германской нации...

* * *

— Проходите, герр Джулиен, — Стелла пропустила мужчину вперёд и захлопнула за собой тяжёлую дверь. Она прошла за ним, шурша юбками и освещая путь.

От своей свечи она зажгла ещё, и в комнате стало светлее. Мужчина смог оглядеться. Они находились в подвале ордена. Посередине стоял стол с аккуратно расставленными алхимическими приспособлениями: ступки, пестики и колбы, бутылки и кубки, ножи и курильницы для благовоний. Шкаф у стены был полон ингредиентами и материалами по разным темам. Всё в педантичном порядке, нигде не следа пыли. Перегонный куб занимал другой стол. Чёрное покрывало драпировало противоположную стену.

Стелла прошла мимо полок. Джулиен поражался её маневренности — она легко скользила в широком платье в узких проходах.

— Благодарю, что оказали мне честь посетить вашу лабораторию.

— Что вы, это мне нужно вас благодарить, что увели меня с бала. Шумная атмосфера начала меня утомлять. Присаживайтесь, — Стелла указала на стул.

В свете свечей её лицо выглядело загадочным и нежным, а огоньки отражались во взгляде и делали его зажигательным. Девушка присела рядом, задев Рейндхарта кружевным рукавом, а он вновь пережил момент их объятия в вальсе: тонкая талия под жестким корсетом, рука в его ладони, яркий румянец на припудренных щеках...

— Я хочу вам всё рассказать, — девушка прервала поток его мыслей. — Я нарушу тайну посвящения, но вы и так уже знаете больше кого бы то ни было. Может, подробности помогут вам лучше настроиться на Чашу. Вы узнали где она?

— Да, в могиле Христиана Розенкрейца.

— Но ведь её уже вскрывали! — Стелла заморгала. — Именно тогда глава ордена обнаружил секретные мистические труды и формулу философского камня. Вы уверены? Это крайне важно! Ошибки быть не должно, — она покосилась на покрывало и занервничала.

— Значит Братство не смогло её обнаружить или Чаша хорошо спрятана, — Джулиен проследил её взгляд, но не понял, что вызвало беспокойство девушки. — Я уверен, что у меня получится. Я и сейчас чувствую возмущения. Рядом с вами они сильнее. Вы как-то связаны.

— Правда? — она удивлённо вскинула брови. — Признаться, мне до сих пор не верится, что Святой Грааль существует. Но мне и Столпы казались мифом, — добавила она

отрешённо.

— Фрейлейн Стелла? — Джулиен кашлянул.

— Терпение, мой друг, и я всё расскажу, — она помолчала. Потом вздохнула полной грудью, что было сложно сделать в стягивающем корсете, и заговорила. — Розенкрейцеры — тайное общество, основанное в средние века немецким учёным. Он получил сокровенные знания во время путешествий в Египет, Дамаск, Дамкар и Фес. А когда вернулся, основал орден креста и розы и обучал учеников. Братство проповедовало мудрость духовной алхимии и Каббалы. Зачем я это говорю, — остановилась она, — вы всё это знаете.

— Прошу вас, рассказывайте, я слушаю с удовольствием, — попросил мужчина.

Девушка посмотрела ему в глаза, смутилась, но кивнула и продолжила:

— Наше отделение — теологический орден Злато — Розового Креста охраняет древние эзотерические истины, мы поддерживаем баланс между физической Вселенной и духовным царством. Вы слышали о Древе Жизни и Десяти Сефиротах?

Джулиен покачал головой. Стелла подошла к покрывалу и сдернула его. Взору предстал рисунок на стене, поделённый на три части. Схема изображала дерево, растущее корнями вверх. Стрелки соединяли символы и круги в разных местах кроны. От рисунка веяло тайной, магией, древностью и страхом.

— Что это? — мужчина поднялся и поднёс свечу, чтобы рассмотреть детали.

Картина местами выцвела, но неплохо сохранилась. Сразу было понятно, что она находится здесь уже давно. В кроне проглядывался каждый листочек, надписи хорошо различались, но прочесть их Джулиен не сумел — не знал языка.

— Это Иггдрасиль, мировое древо жизни, — сказала Стелла. — А это сефироты, — она указала на круги, — поэтому его часто называют деревом сефирот.

— Что такое сефироты? — спросил Джулиен.

— Десять сил, как проявления бесконечного — мощный поток энергии, перетекающий из одного сосуда в другой. Он сливается воедино в последнем, открывая истину Вселенной. У каждого есть особое имя, произнося которое, я соприкасаюсь с его энергией. Сейчас покажу, активирую один, — Стелла протянула руку к ближайшему кругу и произнесла слово на непонятном языке.

Джулиен услышал легкий щелчок, и круг слабо замерцал, а в стене открылось углубление. Девушка сняла с шеи цепочку с чёрным матовым минералом.

— Это — философский камень. Каждый посвящённый получает его часть.

— И он правда превращает металл в золото? — Джулиен подозрительно покосился на невзрачный камешек.

— Если верно подобрать и смешать компоненты — то да. Но я этим не занималась.

Стелла поместила камень в нишу. Круг и пути от него засветились ярче.

— У каждого сефирота своё предназначение. Кетер, Хокма, Бина, Хесед, Гебура, Тифирет, Нецах, Йесод, Малькут — в них мудрость и разум, милосердие и любовь, сила разделяющая потоки энергий и опора для мироздания. Высший — Кетер или «корона» — это исходная точка, первопричина бытия, корень и вершина центрального ствола — древа равновесия, откуда берут начало две боковые ветви — древо милосердия и древо суровости. В Каббале Кетер сравнивается с морем, откуда берёт начало всё живое. Ниши есть в каждой сефире, нужно открыть их все формулой с особым ингредиентом, тогда активируется Малькут, — Стелла указала на корни дерева. — А ещё нужна...

— Чаша Грааля, — закончил Джулиен.

— Да, без неё нельзя пройти ритуал срединного столпа. Наш мир невечен и может рухнуть в любой момент. Потому что между сефирами и столпами нарушено равновесие. Энергия утекает в никуда, когда должна служить созиданию. Грааль активирует древо в целом, и я пройду «путь стрелы» и залатаю брешь в мироздании.

— Столпы? Ритуал? Мир рушится? — Рейндхарт нахмурился.

— Сейчас поясню, — Стелла подняла повыше свечу. — Существуют три Столпа — строгости, милосердия и нежности. Видите, рисунок поделён на три части. Для нормального существования необходимо поддерживать равновесие между этими силами. Но если гармония утрачена, значит, в какую-то сторону произошел перекося. Нужно вернуть истинный баланс. За срединным Столпом находится особый таинственный «Путь Стрелы» из Малькута в Кетер, из начала в конец. На каждом этапе, то есть на каждой сефире, тот, кто проходит путь, узнает что-то новое, что помогает ему двигаться дальше.

— Своего рода транс? — Джулиену всё было так ново и загадочно, что казалось сном.

— В какой-то степени. Подсознательно моё «я» выйдет на бестелесный уровень мира. Это теоретически, — Стелла закусила губу. Мужчина понял, что сомневается в своих силах, он прочёл в её глазах решимость идти до конца, твердость и... страх. Да, эта смелая, сильная духом девушка боялась. Рейндхарт мягко коснулся её руки.

— Я правильно понимаю, что от вас зависит судьба мира?

— Может и нет. Я не знаю, сколько простоит Древо. Может, переживет наших правнуков или рухнет уже завтра.

— И что произойдет? Конец света?

— Да. Или внесёт смятение в умы, люди сойдут с ума. Я понимаю, в это тяжело поверить. Но я рассказала вам то, что знаю.

— А почему никто не замечает изменений, почему никто не знает, что рушится мир? Ведь это глобальное происшествие!

— Затронуты слишком тонкие уровни, лишь экстрасенсы и люди, чувствующие магию, ощущают сильные колебания энергии. Но люди без способностей вряд ли что-то заметят.

— Экстрасенсы, говорите? — усмехнулся Джулиен и стянул перчатки.

— Что вы делаете? — удивилась Стелла.

— Хочу почувствовать, — он обратил ладони к дереву, закрыл глаза и сосредоточился.

Древо молчало, и, мужчина первым пошёл на контакт и направил поток энергии на Столпы, прощупывая их и пытаясь что-нибудь обнаружить. Уютное тепло окутало ладони, перешло в жар. Перед закрытыми глазами замелькали радужные круги. Джулиен постепенно двигался всё дальше. И древо ответило...

Что-то обжигающе холодное тронуло пальцы, выстудило жаркие ладони, двинулось по рукам, замораживая плечи. Невидимая сила ударила в грудь, отбрасывая Рейндхарта. Голова закружилась, руки бессильно опустились. Он завалился набок, но Стелла подхватила его, спасая от падения на каменный пол.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Герр Джулиен? Что с вами? Откройте глаза, пожалуйста... — её голос звучал надрывисто и отчаянно, а он слышал его словно через затычки для ушей.

Мужчина хотел ответить, но язык не слушался, а горло сковала судорога. Он не чувствовал ни рук ни ног. Приоткрыв глаза, он увидел склоненное над собой взволнованное лицо Стеллы. Они сидели на полу, возле стены с деревом.

— Вы так бледны и холодны, — сказала она.

Загуманенным зрением он увидел, что девушка сняла перчатки, почувствовал прикосновение горячей руки к лицу. Полегчало сразу, холод и скованность отступили, вернулась подвижность. Джулиен уже мог контролировать своё тело. Он подтянулся и неуверенно сел, а Стелла поддерживала его и не убирала руку со лба.

— Вы меня так напугали, как вы себя чувствуете? — она была в замешательстве.

— Уже лучше... — мужчина закашлялся. Его затошнило. — Там что-то холодное и страшное, — он указал на Древо, — оно оттолкнуло меня, едва я попытался пройти. Фрейлейн Стелла, туда опасно отправляться, — он схватил её за руку, и девушка вздрогнула. — Это сложный и неизведанный путь, там могут быть ловушки. Пусть этим займется магистр. Тем более путь тонок, подсознателен, в любой момент можно провалиться в неизведанное.

— Вы правы. Это всё так странно. Благодарю, герр Джулиен, я не сомневалась в вас! Я не зря доверила вам тайну, вы поняли всё.

— Вы излагали доступно, — он улыбнулся.

Его серые глаза смотрели прямо в душу, Стелла ощущала тепло и спокойствие, ей было комфортно рядом с ним. Взгляд упал на сцепленные руки без перчаток, лицо вспыхнуло, по телу пробежала дрожь.

— Вы необыкновенная девушка, фрейлейн Стелла, — произнес Джулиен, — храбрая и стойкая, вы очаровали меня своей решимостью и жизнелюбием так же, как невероятной красотой, — он потянулся к ней. Девушка не отстранилась, только прошептала его имя.

Они неуклонно сближались. Она почувствовала его тёплое дыхание на губах и закрыла глаза, когда коснулась их... В этот момент наверху послышались шаги и крики, а через пару мгновений в дверь безбожно забарабанили.

— Откройте, именем Короля! — пробасил суровый голос. — Или мы выломаем дверь!

Стелла и Джулиен вскочили на ноги.

— Что происходит?

— Вам нужно уходить, — девушка потащила мужчину в дальний конец комнаты. Там она откинула ковёр, потянула за кольцо в пол, и взору Джулиена предстало зияющее пространство люка. — Скорее уходите!

— Нет, я не покину вас! Это исключено!

— Вы же понимаете, что вам нужно уходить! Достаньте Чашу, только вам это под силу, больше никому! — Стелла сжала его руку. — В ваших руках наше спасение.

— Почему вы не можете уйти со мной? — Рейндхарт колебался.

— Если мы сбежим вместе, нас быстро догонят. Со мной ничего не случится. Я должна остаться и защитить орден, свои учения и тех, кого люблю! — она с грустью смотрела на него.

— Обещайте, что мы ещё встретимся! Обещайте, Стелла!

— Я клянусь, что так и будет, а теперь вам пора! Уходите скорее!

Дверь начали ломать. Джулиен юркнул в чернеющее отверстие, и девушка поспешно захлопнула крышку и прикрыла её. Затем кинулась к Древу Жизни, пряча и его.

Дверь слетела с петель вместе с косяком. Комнату мигом заполнили суровые солдаты короля с факелами, штыки ружей направились на Стеллу. Она отступила.

— Фрейлейн Стелла Лейман, — начал усатый и крепкий мужчина, — вы обвиняетесь в колдовстве, занятиях чёрной неугодной Господу магией, в измене государю и отечеству! Вы приговариваетесь к смертной казни путем отсечения головы, — он самодовольно

ухмыльнулся. — Приговор вынесен святой церковью и обжалованию не подлежит. Мы уничтожим ваш орден, этот рассадник ереси. Взять её! — приказал он.

— Это клевета! Вы не имеете права! Это самоуправство! — Стелла смертельно побледнела. Она сопротивлялась, но два солдата без труда скрутили ей руки. Сверху слышались крики и стоны, выстрелы, пахло гарью.

— Имеем! — офицер вытащил из-за пояса свиток, развернул его и потряс перед лицом девушки. — Вот королевская грамота! Увести! — распорядился он.

Упирающуюся Стеллу поволокли к выходу.

— Сожгите тут всё, ребята, ничего не оставляйте, — услышала она голос усатого за спиной, и на глаза навернулись слёзы.

София открыла глаза и закашлялась так, словно вдохнула едкого дыма. На неё смотрели обеспокоенные лица парней. Константин помог ей сесть. Тело затекло, голова кружилась, её бросало то в жар, то в холод.

— Как все прошло? Я что-нибудь рассказала? — спросила она, когда приступ прошёл.

— Более чем, — Роберт поднялся и налил воды из графина. София жадно осушила его.

— Расскажите, — потребовала она, — я ничего не помню.

Ей пересказали всё, что она поведала под гипнозом: о Стелле, об ордене Розенкрейцеров, о странных сефиротах и мифической Чаше Грааля, о грядущем крахе мира. Рассказ показался девушке полнейшим бредом. Как только она могла выдать такое?! Но, похоже, Роберт отнесся к сказанному вполне серьёзно.

— Вы что-нибудь знаете об этих схиротах? — спросила София.

— Сефиротах, — поправил её мужчина, — к сожалению, очень мало. Я мастер рейки, йоги и чакральной системы, а не Каббалы, — он развёл руками. — Но кое-что знаю. Не возьмусь судить о достоверности источника, но якобы древо держит наш мир, и связь между компонентами должна всегда находиться в равновесии. О последствиях дисбаланса не могу ничего сказать.

— Вы верите, что мир рушится? — Константин выглянул в окно.

Там, по голубому небу, медленно плыли облака, по улицам ездили машины, слышались оживленные людские голоса. Миф о крахе многомиллионной мировой системы казался далёким и неправдоподобным.

— София, а вернее Стелла, сказала, что изменения чувствуют только экстрасенсы и люди, настроенные на энергетические потоки Вселенной, — он почесал подбородок. — Лично я в последнее время ощущал дискомфорт как в теле, так и в сознании. Многие обращались ко мне с проблемами за последние пару недель — перепады настроения, депрессии, апатия, навязчивые мысли, беспричинные страхи или наоборот возбуждённое состояние, раздражительность, необоснованная ярость.

— Значит, нарушение равновесия Древа сведёт людей с ума?

— Агрессивные и безумные, они развяжут войны, перебьют друг друга, вот вам и конец света, — Роберт пожал плечом. — Это одна из версий. Есть ещё вариант равновесия суши и моря, царств животного и растительного мира. Катаклизмы, мутации, что угодно.

— Да ладно? Вы всерьёз думаете, что процесс идёт полным ходом? С того времени прошло уже несколько веков, а мир целёхонек, — скептически произнесла София.

— Вы разве не замечали ничего необычного в себе или окружающем мире? — Роберт усмехнулся. — Например, погода в последнее время аномальна: то жара, то холод, то град. И ваши чакры. Теперь причина ясна. У Софии больше развита чувственная сторона, она переживает события остро и болезненно. Её сердечная чакра чувствует предстоящие разрушения, предполагает последствия. Ипостась Кости — разум. Ваш мозг работает четко и слаженно, а чакра третьего глаза указывает на наличие экстрасенсорных способностей.

— Но у меня их нет, — развел руками парень.

— Можно развить их. Или рассказать об этом под гипнозом. Кстати, ваша очередь.

Константин кивнул. Роберт погрузил его в сон тем же способом, что и Софию.

— Кто вы? — спросил он через некоторое время.

— Я Джулиен Рейндхарт, — его голос изменился — стал тише и спокойнее. Появился лёгкий акцент, интонации стали выразительнее и мягче.

— Какой сейчас год?

— 1777.

— Откуда вы родом? Ваш род деятельности?

— Я родом из Мюнхена Свободного государства Бавария Священной Римской Империи Германской нации. Мой отец владел сетью фабрик в крупных городах — Мюнхене, Лейпциге, Берлине, Дрездене. При его жизни, я помогал в управлении производством, но сам всегда тяготел к физике и механике.

— Вы слышали что-нибудь об ордене Злато-Розового Креста?

— Да, я бы участником этого тайного общества.

— Какие у вас были обязанности?

— Искать артефакты, алхимические ингредиенты и необычные предметы магического свойства. Орден проводил опыты и исследования, периодически требовались редкие вещи. Я чувствовал их биотоки, видел сквозь материю, осознавал местонахождение.

— Как вы попали в орден?

— Прочитал трактат Зигмунда Рихтера. Заинтересовался и стал искать с ним встречи. После утомительных поисков хорошо законспирированного ордена, я добился аудиенции магистра. Меня приняли, как только выявили способности.

— Вы знакомы со Стеллой Лейман?

— Да, мы знакомы с фрейлейн Стеллой, — Джулиен произнес её имя с благоговением и восхищением. — Это замечательная девушка, исполненная доброты и света.

— Она просила что-нибудь разыскать для неё?

— Да. Чашу Грааля.

Роберт и София переглянулись.

— И вы нашли Грааль?

— Да. Я чувствовал его особенно сильно рядом с ней. Он так и рвался к девушке, словно истомился в своей темнице.

— Где она находилась?

— В склепе Христиана Розенкрейца.

— Что вы сделали, когда нашли Чашу?

— Повёз её обратно к фрейлейн Стелле, но мне помешали. Меня убили... — его голос надломился, по телу пробежала дрожь.

— Что с ним? — София вскочила.

— Воспоминания смерти. Это нормально, всё под контролем, — ответил Роберт. — Как вас убили, Джулиен?

Константин не ответил, его голова завалилась на бок, по телу прошла судорога.

— Как вы умерли? — настаивал мастер.

— Я не видел их лиц в ночи. Я спасался бегством. Но меня настигли... — парню было трудно говорить, он буквально выдавливал из себя слова. Лоб покрылся испариной, ноги задергались, а руки скрючились. Голова заметалась по подушке.

— Немедленно разбудите его! — перепугалась София.

— Всё в порядке. Ещё минуту, — успокоил её гипнотизёр. — Где сейчас Чаша?

— Я её спрятал. Подстерегли, убили... — зашептал Константин.

— Джулиен, где вы её спрятали? — Роберт наседал.

— Перестаньте! — крикнула девушка и затрясла Костю. — Проснись, проснись же!

Парень вскрикнул и сел, схватился за грудь, захрипел и принялся хватать воздух ртом. Обвел ошарашенным взглядом комнату, словно не веря, что жив, а не мертв.

София вскочила и налила воды. Руки у неё тряслись, и она чуть не опрокинула графин. Она страшно перепугалась и успокоилась только, когда дыхание Константина вернулось в норму, а из взгляда исчезла боль.

— Глупышка, ты чего? — он улыбнулся и привлек её к себе. — Не бойся, я здесь, живой! Можешь выдохнуть.

— Я уже боялась, что потеряю тебя, — всхлипнула София и бросила сердитый взгляд на Роберта. Тот пожал плечами:

— Зря беспокоились, всё шло нормально. Я пытался дознаться, где Чаша, — пояснил он Косте, — Джулиен добыл её и спрятал. Радует, что она не досталась преследователям. А вдруг она так и лежит в том месте. Это же историческая ценность! Найти бы её сейчас.

— Лишь бы нажиться. Вы хоть понимаете, что чуть не погубили человека! — возмутилась девушка и презрительно отвернулась, но Константин её поругал:

— Ладно тебе, хватит. Не обвиняй человека зря, со мной же всё хорошо. Это интересный опыт, да и он специалист в этом. Значит, Джулиен нашёл Грааль, — сказал он задумчиво, возвращаясь к насущной теме. — Невероятно, он сумел! Я смутно помню кошмарные обрывки: погоню, лес, чёрные плащи, клинок в лунном свете и острую боль в груди. Значит, его догнали и убили. Печальная история у них со Стеллой, — вздохнул он.

— Они оба погибли, не завершив начатое, — София кивнула. — Это реально происходило в прошлом. История, покрытая пылью времен... И это коснулось нас.

— Что вы будете делать? — Роберт смотрел на них с интересом. — Теперь, когда знаете правду? Души Стеллы и Джулиена вернулись в ваши тела с определенной миссией.

— Спасти мир? — фыркнула София. — Мы не супергерои, мы не можем, не знаем как.

— А кто, если не вы? Их смерти будут напрасными, если не закончить дело. Мы расшевелили память, теперь дотянуться до неё проще. Попробуйте что-нибудь вспомнить из прошлой жизни. Например, первую встречу, — подсказал Роберт.

Девушка закусила губу, Константин сдвинул брови.

Они рыли, камень за камнем расчищали себе путь. И внезапно завал кончился, и они, словно в невесомости, воспарили в вакууме. Перед глазами замелькала череда образов, сменившаяся отчетливой картинкой: девушка в темно-красном кафтане в тених сада, с желтоватым конвертом в руках, мужчина в тонкой рубашке на крыльце дома и со свечой. Молодые люди вздрогнули и посмотрели друг на друга расширенными глазами — они вспомнили это, будто сами пережили.

— Вижу, удалось, — улыбнулся Роберт.

— Да, но для спасения мира нужны другие знания. Провести ритуал, шутка ли? — покачала головой София. — Это опасно, неизвестно ещё чем закончится. Мы обычные люди, это вы нас загипнотизировали, чтобы мы несли всякую чушь и типа «вспомнили» прошлые жизни! Бред, мистическая хрень! — Мастер не пререкался, он молча смотрел немигающим взглядом на возмущающуюся Софию. — Мир не рухнет! Он существует уже несколько тысяч лет и никуда не денется ещё столько же! И не счесть сколько раз нам предрекали конец света! По прогнозам астрологов мы уже давно мертвы. Пойдём, Костя, не хочу больше слушать этого шарлатана, — и она потопала в прихожую.

Константин встал, пожал плечами, вытащил кошелек из кармана, чтобы расплатиться, но Роберт жестом остановил его:

— В другой раз. Если мир останется цел.

Девушка хмыкнула, надевая туфли, и выскочила за дверь, не прощаясь. Константин вышел следом, а Роберт, оставшись в одиночестве, прошёл из угла в угол, задумчиво меря комнату шагами. Его взгляд скользил по стенам, но он словно не видел — мысли несли его прочь. Затем он достал из кармана мобильный и сделал вызов.

— День добрый, Элла Андреевна, они были у меня. Мне есть, что рассказать.

* * *

Джулиен уже некоторое время шёл по узкому коридору гробницы. Единственным источником света служил факел, который он нёс в руках. Под ногами хрустела каменная крошка, каблуки ботинок стучали о плиты, и эхо отражалось от стен. Но мужчину не пугали ни звуки, ни темнота, он чувствовал, что уже близок к главному залу. Единственное, чего он опасался — это ловушек, люди ордена писали об этом. Эх, лучше бы составили карту.

Откуда-то издалека донеслось ржание кобылы, словно она предупреждала хозяина о возможной опасности. Рейндхарт удивился, насколько здесь хорошая акустика и передача звука. Ему казалось, что он уже далеко от входа и не может слышать то, что происходит снаружи. Но может случиться и так, что ржание Звезды ему просто мерещилось.

От жара факела на лбу выступила испарина. Затхлым воздухом дышалось трудно. Джулиен начал опасаться, найдёт ли дорогу назад. Он выдохнул и велел себе не трусить, в конце концов, это не лабиринт, а просто древнее захоронение.

Едва выбравшись из ордена, он во весь опор погнал лошадь. За короткое время он преодолел приличное расстояние. Погоню не отследил, но расслабиться не мог, его экстрасенсорный дар улавливал опасность, но откуда она исходила, понять не удавалось.

Теперь он шагал ещё осторожнее. Носком ботинка прощупывал пол, прежде чем ступить, опасаясь подвижных потайных плит. От стен и потолка тоже ждал подвохов и тщательно осматривал их. Ловушки могли быть где угодно.

И тут он увидел, что квадрат пола впереди отличается по цвету и структуре. Значит не зря опасался. Джулиен замер, не зная какой подвох таится за плитой — вдруг он уже спровоцировал механизм. Тело начало затекать, и он понял, что долго не простоит. Очень осторожно он обошёл ловушку. Ему стало интересно, какой участи он избежал. Он нашёл камень и кинул назад. Едва обломок коснулся плиты, как мужчина почувствовал странное возмущение. Воздух сжался и заискрился, словно чудовищный невидимый пресс. Затем невидимая пружина распрямилась, и камень обратился в пыль.

Страшно представить, что произошло бы с человеком, окажись он в эпицентре странной магии. Его бы сначала сплющило, а затем разорвало. Теперь Рейндхарт шёл вперёд ещё аккуратнее, и по пути встретил ещё несколько таких же плит, но больше их не проверял. Он ощутил пульсацию артефакта — Чаша звала его.

Наконец узкий ход расширился в округлое помещение, где в центре стоял саркофаг, откуда и исходила пульсация. Джулиен вздохнул с облегчением — добрался. Он медленно подошёл и простёр руку. Надеюсь, что прикосновение не активирует очередную ловушку, он коснулся гладкой поверхности гроба. Ничего не произошло.

Грааль звал всё сильнее. Рейндхарт попробовал сдвинуть крышку рукой — не

получилось. Тогда он поместил факел на стену и навалился со всей силы. Крышка начала поддаваться, сдвинулась с мерзким скрипом и рухнула на пол, выставляя напоказ содержимое. Мужчина содрогнулся при виде останков основателя ордена и, преодолевая отвращение, склонился над гробом. Но кроме костей внутри ничего не было. Но ведь зов исходил именно отсюда, что за шутки? Словно издеваясь, вибрация предмета тут же утихла.

Джулиен чертыхнулся и решил осмотреть стены, прощупать на наличие пустот и потайных ниш. Он взял факел из подставки и дотронулся до холодной стены. Он пошёл вдоль неё, обшаривая выемки и выступы, в надежде найти отклик. Но камень был сплошной и древний. Мужчина тщательно прислушивался к вибрациям, но Чаша безбожно молчала, играла с ним, как женщина.

Он так увлёкся занятием, что не заметил, как наступил на что-то, и стопа ушла в пол. Рейндхарт похолодел. Страшное подозрение бросило его в жар. Боясь даже дышать, он посмотрел вниз. Его подозрения оправдались — он наступил на одну из тех плит, которые встречал по дороге. И теперь стоило ему убрать с неё ногу и освободить сокрытую в механизме силу, ему грозило неизведанное. И вряд ли хорошее.

«Меры предосторожности значит. Вместо стен нужно было сначала осмотреть пол, — руки затряслись так, что Джулиен чуть не выронил факел. Мысленно он уже попрощался с жизнью. — Вот и кончилось моё путешествие за Святым Граалем. Прости, Стелла, любимая, я не оправдал твоих надежд, не раздобыл артефакт...».

Он не знал, какая магия заключена в ловушке, и успеет ли он откатиться, прежде чем его сомнёт или разорвёт. Но он попытался. Сначала бросил факел, и зал погрузился в темноту. Потом выдохнул, прыгнул в сторону и прикрыл руками голову.

Ничего не случилось. Несколько секунд безмолвия показались вечностью, но когда он уже подумал, что механизм устарел, и приподнялся, в руку ему что-то впилося. Джулиен вскрикнул от боли, схватился за предплечье и почувствовал, что по пальцам течёт кровь. Но одним этим сожжение с плиты не ограничилось. Что-то просвистело рядом с головой, едва не задев ухо, потом ещё пару раз. Он не знал, что это — пули, ножи, энергетические сгустки, в любом случае, опасность была смертельной.

«Пули» рикошетили от стен, то и дело жужжали где-то рядом. Одна полоснула по щеке, и мужчина распластался на полу, другая обожгла ногу болью. Дело принимало серьёзный оборот, пора было искать укрытие. Но в темноте он не знал, куда двигаться, водил по полу руками, пытаясь понять, где выход. И тут наткнулся на преграду.

Сначала он подумал, что дошёл до стены, но гладкая поверхность подсказала, что это саркофаг. Рейндхарта передернуло, но он не мог не признать, что это единственное место в зале, где можно спрятаться. «Пули» могут поразить, пока он будет ползать в поисках выхода. Неизвестно сколько секунд ему осталось. Больше он не сомневался: быстро поднялся, перемахнул через стенку саркофага и приземлился на скелет Христиана Розенкрейца.

Ему показалось, что кости под ним осели и раскрошились, но скоро понял, что произошло другое — дно активировалось под весом живого человека и поехало вниз.

Мужчина зашарил руками по стенам, но не знал, как остановить движение. Он избежал странных пуль, но не сделал ли ещё хуже? Не ждёт ли его смерть пострашнее там, внизу? Он уже ни в чем не был уверен. Но страха не испытывал. Он уже столько раз за сегодня подвергался опасности, что чувства притупились. Джулиен сделал глубокий вдох и попытался успокоиться.

Необычный «лифт» прекратил спуск. Мужчину обдало ветерком. Он поднял голову и,

напрягая глаза, всмотрелся в тёмное помещение. Все было тихо и спокойно, даже визг пуль наверху затих. Рейндхарт больше не желал оставаться на костях и выбрался из саркофага. Нашёл факел и запалил его, чтобы осмотреться. Помещение оказалось небольшим и идентичным главному залу: каменные стены, потолок. Но в противоположной стороне от передвижного саркофага он заметил нишу. А в ней...

Дыхание перехватило. Вибрация, уже не нужная сейчас, снова заполнила грудь. Он нашёл его! Нашёл Святой Грааль!

Мужчина напрочь забыл о возможных ловушках и безбоязненно подошёл к стене. Древняя священная реликвия находилась прямо перед ним и вот уже в руках.

Как же долго она покоилась здесь! Почему никто не обнаружил её раньше? Но мог ли кто-нибудь помыслить, что под главным залом есть ещё один? Мало кто жаждал залезть в объятья к скелету. Никто не знал, что в саркофаге скрывается пусковой механизм. Джулиен ни за что бы ни догадался, если бы случайно не активировал его. Так Розенкрейц хранил секрет Святого Грааля много веков. До сегодняшнего дня.

Чаша отдалась в руки Джулиену, и вибрация утихла. Теперь он мог покинуть гробницу. Нужно было спешить.

Стелла болезненно сощурилась от яркого света, когда её вывели из мрачного помещения темницы. Она шла шаткой походкой, спотыкалась. Несколько дней она провела в тёмной и вонючей камере. Под полом пищали мыши, паутина обвила углы и потолок. Одежду, украшения и обувь отобрали, оставили босую в нижнем платье. За дни, проведённые в заключении, оно испачкалось и местами порвалось. Волосы спутались, на лице остались потёки грязи.

Девушка благодарила Бога, что тюремщики не тронули её, только несколько раз ударили. В камере она находилась с другими пленниками, захваченными в ту ночь, включая пятнадцатилетнюю послушницу Сюзетту. Девочка постоянно плакала и жалась к Стелле. Та успокаивала её как могла и умела. Но сама не находила утешенья. Как бы она не старалась храбриться, ночи тоже проводила в слезах. Приговор обжалованию не подлежал, а умирать было страшно.

Никто не пришёл к ней: ни отец, ни Лиззи, ни дядя. Девушка искренне надеялась, что Джулиен успел скрыться. Она боялась, что его схватили и казнили. С их смертью мир будет обречен — Чашу не найдут, никто не проведёт обряд. Всё кончено, колоссальный труд насмарку. Остается только ждать конца, но Стелла умрёт раньше — сегодня.

Стражники выволокли пленников на площадь, подгоняя грубыми окриками и тычками в спину. Руки и ноги связали, но идти они могли. Люди пришли посмотреть на кровавое зрелище — яблоку упасть было некуда. Одни молча глядели, как их ведут на заклание, другие что-то выкрикивали и грозили. Сюзетта споткнулась о камень, тихо вскрикнула и растянулась на земле. Стражник пнул девочку и велел подняться, та горько расплакалась, измученная истязаниями. Стелла кинулась к ней, но мужчина преградил ей путь алебардой:

— Иди вперед, еретичка! Тебя впереди ждёт светлое будущее! — заржал он.

Девушка бросила на него яростный взгляд, но покорно побрела вперед. Она вглядывалась в толпу, надеясь увидеть знакомые лица, и одновременно страшась.

И увидела. Заплаканную Элизабет и хмурое лицо отца. Поймав её взгляд, подруга разрыдалась, а отец отвернулся, показывая, что знать её не желает. Стелла печально опустила голову.

Они приближались к эшафоту, где для них уже заготовили плаху и петли. Солдаты били в барабаны. Палач в маске и кроваво-красной мантии с капюшоном опирался на большой топор. Стелла сглотнула. Это для неё. Остальных повесят, а ей, аристократичной особе и зачинщице мятежа, отрубят голову.

«Может, ещё обойдется, — мелькнула шальная мысль. — Всадник с помилованием, наверняка, уже скачет».

Но никто не спешил привести королевский приказ. Стеллу грубо толкнули, она чуть не распласталась на ступеньках.

— Фрейлейн Стелла, — снова захныкала Сюзетта.

— Я с тобой малышка, — пробормотала она.

— Оставить разговоры, — стражник саданул её латной железной перчаткой по спине.

От силы удара и боли, пронзившей позвоночник, девушка упала на колени, но мужчина схватил её за локоть и рванул вверх.

— Смерть еретичке! Смерть мятежникам и предателям! За короля! — гоготала толпа.

Стелла поджала губы, не собираясь показывать свою слабость этим людишкам, но когда подошла к плахе, то руки задрожали, а ноги подкосились. Палач надел ей на голову мешок. Последнее, что она увидела: заплаканное личико Сюзетты, на шею которой накидывали петлю. Тяжёлая рука придавила сверху, опуская на колени и пригибая к плахе.

«Мои последние секунды, — подумала несчастная и задрожала. — Джулиен, как бы мне хотелось увидеть тебя в последний раз, обнять, почувствовать вкус твоих губ, ласку рук... — взор затуманился слезами. — Прости, любимый. Я покидаю тебя. Я не справилась. Хотя бы он был жив, Господи!»

Она не видела, как выбили табуретки из-под ног заключённых, и они с переломленными шеями забили в петлях, но зато прекрасно всё слышала и крепко зажмурилась. А потом палач занес свой смертоносный топор и резко его опустил.

* * *

Джулиен скакал через лес верхом, ветки хлестали по лицу, но он не замечал этого, сильнее подстегивая лошадь. Позади отчетливо слышался топот копыт, сердце билось в горле, кровь стучала в ушах, оглушая и дезориентируя. Мужчина оглянулся, но ничего не увидел — лишь тьма скалилась за спиной.

— Быстрее, Звезда! Быстрее, милая! — умолял он.

Преследователи неуклонно приближались. Кобыла скакала из последних сил, Рейндхарт уже еле держался в седле от усталости. Он судорожно сжал одной рукой поводья, а другой — эфес шпаги. Понимая, что не уйти от погони, он решил принять бой.

Джулиен притормозил лошадь настолько, чтобы первый преследователь нагнал его.

«Может, ещё удастся уладить все мирно?» — мелькнула слабая надежда.

— Кто вы? И зачем преследуете меня? — крикнул он на скаку.

В темноте он не разглядел лица и одежды наездника, но ему показалось, что в свете луны на шее преследователя блеснул серебряный горжет[1].

По направленной на него рапире, Джулиен понял, что мужчина болтать не намерен. Что ж, он попытался. Рейндхарт резко осадил Звезду и сделал стремительный выпад. Клинок пробил лёгкое. Преследователь раскрыл рот и замер со вскинутой шпагой. Он свалился с лошади, а облегчённое животное унеслось в лес.

Почти сразу подоспел второй офицер. Он видел, что его товарищ потерпел неудачу и держался настороже. Эффект неожиданности удался лишь раз.

«Нужно расправиться с ним, пока нас не догнал третий наездник», — подумал Джулиен и перешёл в атаку.

Мужчина умело отбивал его выпады, не позволяя опасной шпаге коснуться себя. Он понимал, что в одиночку ему не одолеть умелого врага и намеренно тянул время.

— Да кто вы такие, чёрт подери? — выругался Рейндхарт.

— Возмездие! — мужчина самодовольно засмеялся.

И это стало его ошибкой — он всего на секунду потерял контроль над противником, и тот одним сильным ударом рассёк грудь офицера от плеча до пояса. Ухмылка застыла на лице предсмертной маской.

Тут появился третий — крупный и широкоплечий. Увидев, что он опоздал и двое его сотоварищей мертвы, он с остервенением бросился на Джулиена. Лошади затанцевали друг

вокруг друга. Никто из противников не собирался уступать, чётко отбивая опасные выпады противника, но не один не достиг цели — оппоненты плотно держали оборону.

Рейндхарт чувствовал, что борется из последних сил, тогда как его соперник казался неутомимым, словно и не он преследовал его столько миль. Рука дрогнула, и шпага чуть не выпала, когда Джулиен отбил следующую атаку.

«Нужно покончить с ним как можно скорее», — подумал он.

Это они вероломно проникли в орден! И возможно схватили Стеллу! Зачем он послушался и оставил её там одну! Он должен спешить ей на помощь! Злость и сожаление руководили им. Из последних сил он сжал рукоять шпаги и нанёс один, последний удар.

Клинок вошёл в горло мужчины как в разогретое масло. Тот захрипел, харкая кровью. Рейндхарт торжествующе улыбнулся. И почувствовал что-то тёплое и солёное во рту со стойким железистым привкусом. Он похолодел от страшной догадки.

Жидкость быстро наполнила рот, мужчина начал захлебываться. В пылу битвы он не почувствовал боли, а сейчас она накрыла жаркой волной. Шпага противника всё-таки достигла цели — сердца Джулиена.

* * *

Граф выронил лист бумаги и пошатнулся. Чтобы не упасть, зацепился за косяк двери. Перед глазами всё потемнело, он еле добрался до кресла и грузно опустился в него. На изможденном лице явственно проступили морщины, он как-то сразу постарел на десяток лет.

Руки затряслись. Он достал платок из кармана, протер вспотевший лоб и потянулся к графину на столе, но тот оказался предательски скользким и упал, вода разлилась по полу. Добралась она и до злополучного листа, после прочтения которого у графа подкосились ноги. Сен-Жермен невидящим взглядом смотрел, как растекаются по бумаге чернила, делая текст нечитаемым, закрыл глаза и уронил голову на грудь.

Это невозможно! Этого не должно было произойти! Жестокая несправедливость. Перед его взором вспыхнули строчки письма: «...Стелла Лейман обезглавлена по приказу короля и святой церкви по обвинению в предательстве короне, занятию чёрной магии...»

Знал он и про смерть через повешение остальных участников ордена — тех, кого взяли живыми, в основном молодых послушников и джуниоров — они сдались сразу, без боя. Тех, кто оказал сопротивление, убили на месте. Орден развален, все труды сожжены. Магистра Рихтер не нашли.

Вчера граф получил ещё одно печальное сообщение от информатора — о гибели лучшего искателя артефактов — Джулиена Рейндхарта. А сегодня о смерти племянницы... Известия подкосили старика. Совсем недавно они веселились на балу, но он спасся, а их не предупредили. Он виноват, что они погибли. Он должен был настоять, чтобы их увели вместе! Слезы потекли по осунувшимся щекам.

«Всё пошло прахом! Теперь все бессмысленно!»

Он знал о последнем деле Стеллы, чувствовал возмущения Столпов. И теперь, без человека, который мог все исправить, Дерево будет разрушаться, пока хаос не поглотит мир. Может завтра, может через месяц или сто лет, но это неизбежно случится.

Особую боль ему придавал тот факт, что между Стеллой и Джулиеном зарождались чувства. Он симпатизировал Рейндхарту, считал его близким по духу своей племяннице. Но

не сложилось. Они разлучены навсегда.

— Нет! — воскликнул граф в отчаянии, поднялся и ворвался в соседнюю комнату, которая была его алхимической лабораторией. — Если только вы можете спасти этот мир, вы это сделаете! — он принялся хватать определенные вещества с полок, заставленных ингредиентами, кидал их в ступку и отчаянно толоч. — Вы снова встретитесь, пусть через сто лет, пусть через двести, возродитесь, когда ваша помощь особенно понадобится!

И он зашептал над смесью слова заклинания.

* * *

София возвращалась домой. Непомерная жара под тридцать пять градусов держалась уже несколько недель. Девушке приходилось несладко в чёрной кожаной куртке, тем более что по городу периодически возникали заторы. Пот уже тёк градом, она мечтала о прохладном душе, но до дома было ещё далеко. Пробка сковала дорогу, машины ехали вплотную друг к другу, нечего было и думать проехать между. По встречной двигался аналогичный поток. София покорно ползла вслед за всеми. Голова гудела от жары, но девушка не рисковала расстаться со шлемом. Казалось, асфальт под ногами сейчас расплавится или закипит, прожжёт подошву, и та растечётся мерзкой жижей.

Она взглянула вверх машин и увидела вдалеке скорую помощь и инспекторов ДПС.

«Очередная авария, — нахмурилась она. — Уже третья за сегодня».

Пробка двигалась медленно. Впереди между машинами забрезжил просвет, в который София могла проскочить на байке, чем она и воспользовалась. Проезжая место аварии, она увидела, что столкнулись мотоцикл и лэндкрузер. На иномарке не было ни царапины, а вот байк — всмятку. Пилота как раз аккуратно погружали в карету скорой помощи. Продавленный шлем, недвижимое тело, изорванная куртка, пятна крови на асфальте.

София содрогнулась, поспешно отвернулась от жуткого зрелища и сосредоточилась на дороге. Как страшно! Девушка долго не могла прогнать из памяти образ несчастного.

На выезде с моста ожидала ещё одна авария — целых три машины разметало по проезжей части. «Скорая» уже увезла пострадавших, рядом с искореженными авто стоял инспектор и записывал показания водителя.

«Ещё одна! — София с замиранием сердца пронеслась мимо. — Как можно быть такими невнимательными и беспечными на дороге!»

Перед ней снова образовался поток жмущихся друг к другу машин. Слава Богу, движение по встречной рассосалось, и она смело выехала, огибая грузовик с прицепом.

Прямо на неё мчалась большая дальнобойная фура. Увидев неожиданно выехавший ему навстречу байк, водитель отчаянно ударил по тормозам и надавил на гудок.

Глаза девушки расширились от ужаса. Она не успевала остановиться, махина вот-вот сметёт её, размажет, как масло по хлебу! Руки затряслись, София чудом не выпустила руль, и каким-то подсознательным усилием воли нырнула в проем между машинами перед самым носом грузовика. Остервенелый визг тормозов и проклятья водителя отзвучали за спиной. Сердце бешено колотилось. Минуту назад она ругала потерпевших за невнимательность и рассеянность, и чуть сама не оказалась на их месте.

«Как можно было выезжать, не посмотрев! — укоряла она себя. — Чуть не погибла! — она в живописных красках представила свою смерть и подумала, как больно было бы Косте и родным.

София напрягла все чувства, сбавила скорость и неспешно поехала в потоке машин. На жару и духоту она больше не обращала внимания.

Наконец она подъехала к дому, загнала байк в гараж и отправилась в душ. Прохладная вода смыла усталость, нервозность и пережитый страх. Плеск воды убаюкивал, приятно было стоять под струями и не о чем не думать.

Едва девушка вышла из душа, Рэй залился раскатистым лаем.

— Идем, покормлю, малыш, — она потрепала его по голове. Хвост пса превратился в пропеллер. — Только не взлетай, ладно? Сегодня мне только летающих собак не хватало.

— Ваав! — обиженно отозвался Рэй и потопал за Софией на кухню. Пока ему готовили ужин, он усиленно подметал хвостом пол. За окном послышалась сирена. Пес вскочил, подбежал к окну, встал на задние лапы и стал ругать шум.

— Успокойся, это всего лишь сирена. Опять что-то случилось. Сегодня какой-то кошмар творится весь день, — покачала головой София. — С ума что ли люди походили.

Она поставила миску на пол, налила воды. Самой пока есть не хотелось, и она прошла в комнату. Взяла книгу с полки и прилегла на диван. Через пару страниц начала зевать, перестала понимать смысл прочитанного, а потом видеть строки — глаза безбожно слипались, текст сливался в мутную кашу. София решила не мучиться, отложила книгу и закрыла глаза.

Чешуя дракона. Свет солнца. Пятиконечная звезда. Апельсиновое зернышко. Пирамида. Орлиная зоркость. Голубиное крыло... Алый лев.

Девушка проснулась от тряски и шума. Пол ходил ходуном. Надрывно лаял Рэй, за окном истошно вопили сирены, кричали люди. Перед глазами всё расплывалось. Со стен слетали картины, из раскрывшихся створок шкафов сыпались вещи. С полки грохнулась ваза и разбилась вдребезги, осколки разбросало по полу. София вскочила, но не устояла на ногах и упала, ударившись об угол стола. Она зашипела от боли. Новая попытка встать закончилась неудачно — под пятку попался осколок вазы. Схватившись за кровоточащую стопу, девушка решила больше не рисковать и остаться на полу.

«Землетрясение? В Питере? Что за ерунда?» — её размышления прервала книга упавшая на голову. София предусмотрительно отползла от шкафа.

И тут же на место, с которого она только что ретировалась, упал цветочный горшок. Земля рассыпалась по полу, растение закатилось под диван. София в ужасе смотрела на глиняные осколки. Если бы она не ушла, эта бандура разбила бы ей голову! Ангел-хранитель спас её сегодня в очередной раз.

— Да что это такое? — вскрикнула она от страха и отчаяния.

В то же мгновение земля перестала плясать, всё успокоилось. София глянула на пятку и осторожно, дрожащими руками, вытащила кусок стекла. Где-то заскулил пёс.

— Рэй! — позвала София. — Маленький, ты где? Выходи, всё кончилось.

Но пёс спрятался от бедствия и не спешил покидать укрытие. Продолжая его звать, девушка медленно поползла. Где-то зазвонил телефон. Вставать она не рискнула — голова ещё кружилась. Теперь её продвижение обрело цель.

— Алло...

— Слава Богу! — обеспокоенный голос Кости в трубке. — Ты в порядке?

— В относительном. Пара ушибов и царапина. А ты?

— Тоже, серьёзных травм нет. Это что было — землетрясение? Надо включить телик, только вот где пульт? — возмутился парень. — Ничего не найти!

— То же самое. О, вот моя собака! — девушка заметила, что Рэй забился под кресло. — Выходи, мой хороший, это я. — Пёсик жалобно заскулил и пополз к хозяйке. София обняла его и крепко прижала к себе. — Вроде цел.

— Отлично. А я нашёл пульт, — сказал Константин.

— Ага, я свой тоже вижу, между диванных подушек зажалю, — она извлекла предмет и включила телевизор, откуда на неё обрушилась лавина новостей.

— ... землетрясение силой семь баллов по шкале Рихтера. Поступают сообщения из Лондона, Нью-Йорка, Стамбула, Канберры. Количество пострадавших уточняется. По предварительным подсчётам...

— Это что же получается... — пролепетала София. — Волна по всему миру прокатилась? — она чуть не с головой влезла в экран. — А о причинах ни слова!

— Может вулкан рванул? Где-нибудь в Америке?

— Ага, и весь мир пошатнуло. Нет, здесь что-то другое, — девушка переключила канал.

— ... повлек за собой возгорание. Взрыв прогремел в 18.50 по местному времени. Вблизи автозаправочной станции находился министр сельского хозяйства.

— ...обрушилось здание. В данный момент ведутся спасательные работы. Из-под обломков извлекли десять человек, поиски пострадавших продолжаются.

— ... лайнер Boeing-737 авиакомпании «Air West», совершающий чартерный рейс Санкт-Петербург — Лос-Анджелес потерпел крушение, попав в зону турбулентности. Остановился главный двигатель, пилот не справился с управлением. Самолет упал в океан. На борту лайнера находилось двести три человека.

— ...чудовищной силы волна обрушилась на Японию...

— Кость, ты слышишь? Что за кошмар? — глаза Софии расширились от ужаса. — Что происходит? Неужели...

— Думаю да, — ответил парень.

— Я сейчас же еду к тебе! — девушка решительно поднялась. — Помирать так вместе!

— Мы не умрем, у нас другая миссия. Будь осторожна на дороге. Жду тебя!

[1] Горжет — металлическая пластина в форме полумесяца, подвешиваемая на груди офицера возле горла. Предназначен для определения чина.

Роберт открыл дверь и угрюмо уставился на пришедших. Они держались за руки, в глазах горла решимость, но и страх был тоже. А во взгляде девушки — ещё и стыд.

— Простите, что не поверила вам, — потупилась София. — Но происходит то, что предсказывали наши реинкарнированные души. Мир рушится.

— Да, похоже, это начало конца, — кивнул мужчина и посторонился, пропуская их.

— Нужно что-то делать, — сказала Костя. — Но мы не знаем что.

— Знаете, — возразил Роберт. — Только вы знаете что делать, где то, что нужно и как это использовать. Я уже говорил: завал тронулся. Ваша память тесно сплетена с воспоминаниями прошлых лет. Нужно только дотянуться до знаний, которые там хранятся.

— Недавно мне привиделся список ингредиентов, нужных для обряда, — сказала София. — Надеюсь, я вспомню, как его провести. Но одна я их достать не смогу.

— Нет проблем, у меня есть, кто может помочь.

— Но у нас нет главного — Чаши Грааля, — нахмурился Константин.

— Вы украли её и спрятали. Найдите где, — пожал плечами мастер. — Спросите свой дар.

— Дар был у Джулиена, а не у меня, — покачал головой парень. — Это он и Стелла были великими оккультистами и алхимиками, они состояли в ордене Розенкрейцеров, у них под рукой были все доступные и недоступные ингредиенты и магические формулы, не у нас.

Роберт облизнул губы, но ничего не сказал.

— Я бы и рад представить себя экстрасенсом, но не могу, — насупился Костя. — Что вы молчите? Вы так проникательны, много знаете. Вы мастер чего-то там и чего-то там! Хотите сказать, нужно ехать в Германию и отыскать Чашу в горных пещерах Альп?

Парень замолчал, поражённый. Слова вылетели у него сами собой, словно раздражение, как спусковой крючок, освободило тайные знания.

— Вы видите свой путь, — улыбнулся Роберт. — Получилось.

— Она в Альпах... Чаша Грааля в Альпах! Понятия не имею, откуда я это знаю, но это просто всплыло в голове, — Костя растерянно развел руками. — Я словно чувствую её.

— А Дерево Жизни? — спросила София. — Его тоже?

Парень напрягся.

— Смутно. Оно тоже в Мюнхене, точнее не скажу, нужно оказаться на месте.

— Значит, надо лететь, — улыбнулась девушка.

— Мы ведь даже немецкого не знаем.

— Знаем, — подмигнула ему София. — Роберт, итак по ингредиентам. Мне нужны...

* * *

Косте до конца не верилось, что это происходило с ними: сефироты, дерево жизни, чаша Грааля, конец света. Это пугало и разжигало любопытство одновременно.

А ещё у него появились некоторые способности. Достаточно было подумать о предмете, и он чувствовал его. А если прежде не видел его вживую, а только на картинке или по чужим образам, то ощущение происходило иначе — он примерно знал, где тот находится, а когда

приближался к объекту, зона поиска уменьшалась. Так он развлекался уже несколько дней. Ещё он оформлял визы, покупал билеты и бронировал отель, а София с Робертом искали ингредиенты. Вечерами они делились успехами.

— Я созвонился с другом из визового посольства, попросил ускорить процесс, напомнил, что он мне кое-чего должен — рассказывал Костя. — Обещал справиться за три дня.

— Отлично! А знаешь, как сложно раздобыть чешую дракона? Это шкурка ящерицы, а стоит как целый дракон! А сколько мы выложили за орлиный глаз! Вот везло им в восемнадцатом веке — редкие ингредиенты были в свободном доступе.

— Тогда они не ценились так высоко.

— А сейчас мало кому нужны — нет желающих спасти мир. Так зачем цены погибать? — негодовала София. — Думаю, за пару дней мы соберём недостающее.

Землетрясений больше не случалось, но солнце показывалось всё реже. Тучи стали частыми гостями на небе, ливни проливались постоянно. Пропали птицы, зато число насекомых увеличилось. Они звенящими облаками висели в воздухе.

— А нам не опасно лететь на самолете? — опасливо поинтересовался Константин, когда они с Софией приехали к нему домой.

— Я бы с радостью отправилась на байке, но у нас мало времени. Мы не знаем, сколько осталось...

— Ну да, ведь не отдыхать едем. Ты вспомнила про ритуал?

— Память Стеллы сообщила, что определенный ингредиент или группа активирует сефирот. Но как это будет происходить, я не представляю. Я до конца не осознаю, почему мы? Мы не супергерои, у нас нет сверхспособностей, почему мы должны спасти мир?

Константин подошёл и обнял её.

— Не обязательно быть супергероями. Джулиен и Стелла ими не были.

— Мы может погибнуть, — страх задрожал в синих глазах.

— Всякое может случиться, но не хорони нас раньше времени, — он ласково погладил её по спине. — Не переживай, милая. Я буду рядом.

София уткнулась носом ему в шею и крепко обняла. А после потянулась к манящим губам. Соприкосновение, как яркая вспышка, отозвалось в телах пламенной страстью, кидая в вихрь эмоций. Девушка забралась руками под рубашку Кости, коснулась широкой спины, а он аккуратно спустился руками с её талии. Влажный и острый язык проник ей в рот. Где-то внизу живота это отозвалось ритмичной пульсацией. Борьба с желанием было бессильно. София на секунду оторвалась от парня и стянула футболку через голову.

— Если мы умрём, я не прощу себе, что не была твоей, — она начала расстегивать пуговицы его рубашки, затем снова впилась в губы и скользнула руками по животу вниз, касаясь того места на джинсах, которое уже недвусмысленно намекало, что пора бы от них избавиться.

София расстегнула ремень, затем молнию. Костя наблюдал за ней с улыбкой, позволяя раздевать себя. Сам он играючи справился с застежкой её бюстгалтера, и тот упал на пол, обнажая грудь. Его осторожные прикосновения вызвали у девушки ощущения безмерного наслаждения. Сильные мужские руки, обхватывающие её, такую хрупкую и нежную, повергали в трепет. Стягивая по пути остатки мешающей одежды и ни на секунду не прекращая целоваться, они добрались до кровати.

Парень приподнялся над ней, и София обвила его ногами, предвкушая близость. Она

крепче обхватила его и отдалась чувствам без остатка.

* * *

— А это здание новой ратуши, — Константин повернул ноутбук.

— Старая была симпатичнее, — девушка опустила голову ему на плечо.

Они сидели в креслах самолета и смотрели скачанные фотографии Мюнхена.

Друг Кости действительно быстро уладил вопрос с визой. Ребята спешно собрались, отписались в административные отпуска и сейчас летели в Германию. Собранные ингредиенты уместились в маленький рюкзачок, который София поставила под ноги.

— Скоро оценим живую, — парень чмокнул её в голову.

За границу с любимым мужчиной — что может быть прекраснее. Если бы не саднящее чувство тревоги... Путешествие не носило романтический характер, странное задание наполняло его древней тайной. София выглянула в окно иллюминатора. Они уже подлетали. Небо хмурилось мрачными тучами, значит, погода испортилась по всему миру.

Девушка решила покемарить и прикрыла глаза. Несмотря на тягостные мысли, она быстро задремала. Разбудил её резкий толчок. Самолет тряхнуло так, что её подбросило вверх и ударило головой об полку. Костя ушиб локоть об окно. Боинг затрясло сильнее.

— Что случилось? — волнение прокатилось по салону. — Мы падаем?

— Я не хочу умирать, — София вцепилась в руку парня.

— Не умрем, спокойно, обычное явление, — но его голос звучал неуверенно.

Из динамика сразу раздался голос пилота:

— Уважаемые пассажиры, мы попали в зону сильной турбулентности. Просьба сохранять спокойствие и во избежание травматизма пристегнуться и не вставать с мест. Всё под контролем, повода для беспокойства нет, немного потрясёт.

Болтанка продолжалась. Уши Софии заложило, к горлу подкатила тошнота. Внезапно самолет тряхнуло особенно сильно, и он завалился, стремительно уходя влево. Паника охватила людей, они кричали, вскакивали с мест, падали. Сверху на головы посыпались вещи. Девушка едва успела подхватить рюкзачок с ингредиентами — он чуть не укатился по проходу. Стюардессы безуспешно пытались усмирить пассажиров.

Но продолжалось это недолго. Так же неожиданно, как начал падать, самолет выровнялся и полетел ровно. В динамике снова зашуршало:

— Приносим извинения за предоставленные неудобства. Внезапно отказала левая турбина, но неполадку удалось ликвидировать. Мы покинули зону турбулентности.

По салону пронеслась волна облегчения и негодования. Люди вставали, тёрли ушибленные места, возвращали на место вещи. София всё ещё не могла отпустить руку Кости. Они чуть не погибли! Если бы двигатель не завелся... Она встряхнула головой, гоня дурные мысли, судорожно сглотнула и выпустила, наконец, вспотевшую ладонь парня.

Остаток пути прошёл без происшествий, и вскоре самолет приземлился в аэропорту имени Франца Йозефа Штрауса. Вся посадку девушка сжимала подлокотники, а сейчас несмело отправилась к трапу. И вот они — первые шаги по немецкой земле.

Пасмурно, так же, как дома. Ни луча солнца, ни улыбки на местных лицах. София плотнее закуталась в кофту. Зато Костя выглядел бесстрашно. Глядя на него, она успокаивалась. Когда он держал её за руку, она чувствовала себя под защитой.

Доехать до города решили на электричке.

— Отбрось страхи, — сказал парень, когда они вошли в вагон. — Лишнее беспокойство приводит к тому, что всякая мелочь кажется неотвратимой бедой. Чем больше думаешь и переживаешь, тем больше сомневаешься, получится ли. А какой тогда может быть успех?

— Всё верно, но Стелла была смелая, не думала о себе и своей безопасности, а я...

— А ты живая и думающая, всё необходимое у тебя есть! Они с Джулиеном тоже боялись, но преодолели это. Стелла собиралась провести сложный ритуал, а он отправился в рискованное путешествие за Чашей Грааля.

— Ты прав как никогда. Я больше не буду сомневаться, — она кивнула, приободряясь.

Поезд привез их в Центр. Молодые люди вышли на главную площадь Мюнхена Мариенплац, в центре которой возвышалась колонна Девы Марии. Со всех сторон площадь окружали старинные отреставрированные дома. Узорчатые коньки крыш, флюгера, причудливые вывески придавали особый шарм зданиям. Здесь же были и обе ратуши.

Старая выглядела как пряничный домик, будто через мгновение оттуда высыплют гномы, а новая, как представитель неоготического стиля, гордо возвышалась над площадью. Скульптуры исторических и легендарных персонажей украшали фасад: графы и герцоги, бароны и короли, святые, мифические и вымышленные персонажи, сказочные горгульи и химеры. Фигура младенца венчала шпиль. За выступ одной из стен цеплялся бронзовый дракон с гигантскими крыльями.

Слева от Новой ратуши виднелись башни церкви Фрауэнкирхе — символа Мюнхена. Поодаль, в небольшом сквере с фонтаном была установлена мраморная колонна, увенчанная позолоченной статуей Девы Марии с Иисусом и скипетром в руках. У основания монумента по углам ангелочки побеждали льва, василиска, дракона и змею, олицетворяющих человеческие беды: войну, чуму, голод и неверие. София и Константин вертели головами направо и налево, поражаясь архитектурными изысками и красотой зданий.

— В Мюнхене много достопримечательностей, связанных со святыми, много разных церквей. Давай посетим собор Пресвятой Девы Марии — самый высокий в католической архиепархии. Может, это то, что мы ищем?

— Вполне может быть, — задумалась девушка. — Лучшего места для убежища тайного общества не придумать. Обязательно сходим.

Они двинулись через площадь по мощеной булыжниками мостовой. Мимо, отчаянно подпрыгивая на камнях, проехала коляска, лошадь цокала подковами и выглядела усталой.

— Смотри, — София дёрнула парня за рукав. — Так диковинно, словно мы попали в старину. Бедная, замучили совсем. Её бы распрячь, снять упряжь, накрыть попоной, подсыпать овса и оставить отдыхать, — девушка замолчала, поймав себя на том, что произнесла это неосознанно. Она нахмурилась и припустила через площадь, да так быстро, что Костя едва поспевал за ней. — Что за дела! Живешь себе спокойно, никого не трогаешь, и вдруг в твою жизнь вторгается неведомая фигня! Оказывается, что ты — это вовсе не ты, а всего лишь вместилище для другой души. А на тебя сваливаются непонятные полномочия!

Она могла возмущаться ещё долго, но заметила, что парень не идёт за ней. Костя остановился возле информационного стенда, на котором размещались экскурсионные объявления и разного вида услуги. Он, не отрываясь, смотрел на одно из таких. София повернула обратно.

— Что случилось? — она пробежала глазами объявления, но не обнаружила для себя ничего интересного: — Собачек хочешь прикупить?

Костя указал на розовый листок, который он старательно буравил взглядом.

— Здесь, — еле слышно произнес он.

София прочла:

«Экскурсия в сказочный замок Нойшванштайн, замок короля Людвига II. Окунитесь в волшебную атмосферу самого красивого замка Германии!»

Девушка заметила, что свободно читает по-немецки.

— Что — здесь? — не поняла она.

— Чаша Грааля, — ответил Константин.

— Невероятно! — воскликнул София. — Ты почувствовал её. И она так близко.

Красный экскурсионный автобус, заполненный туристами, медленно поднимался в гору к замку. Девушка высунула голову в окно, но из-за густых сосен и елей, растущих на склоне, увидел только верхушки башенок. Из-за крутого подъёма ехали жутко медленно.

— Чёртов автобус. Выгрузил бы, пешком дошли быстрее, — Костя проглотил ком, подступивший к горлу — его укачивало. Он закрыл глаза и откинул голову на сидение.

Он вышел первым, как только транспорт остановился. София поспешила следом. Туристов встречал сказочный замок с затейливыми башенками, узорными фронтонами, причудливыми лестницами, необычными окнами и массивными дверями. Он производил впечатление театральной декорации, уносился ввысь и вширь. Ребята смотрели на это великолепие, разинув рты и не находили слов, чтобы описать увиденное. Нойшванштайн утопал в густой зелени елей, сосен и лиственниц, а позади раскинулись высокие и величественные Альпы. София залюбовалась обледенелыми пиками безмятежных гор.

«Хоть бы на минутку вышло солнце, — подумала она, с тоской всматриваясь в затянутое свинцовыми тучами небо. — Как бы засверкал снег на ледниках».

— Вот это замок! Воистину, превосходит все описания, — воскликнул Костя и взял девушку за руку. — Я счастлив, что вижу это с тобой.

Она улыбнулась и прильнула к нему, прижимаясь к небритой щеке. Сердце засветилось, как маленькое солнце.

«Замок стоит на месте двух крепостей. Нойшванштайн переводится как «Новый Лебединый Камень». Лебедь — геральдический символ старинного рода графов Швангау. Этим мотивом пронизана вся архитектура сооружения», — зазвучало из электронных устройств, выданных им ещё в автобусе.

Открыли входную дверь, и группа вошла внутрь, в просторную гостиную, и остановилась возле гобелена и герба с изображением лебедя.

— Ты только посмотри на мрамор! Тут все дышит стариной, каждый предмет — история, — воскликнула София.

Осмотрев всё внизу, туристы поднялись по лестнице.

«К сожалению, замок не был завершён, — вещал электронный гид. — После смерти короля строительные работы приостановили, вследствие чего третий этаж и рыцарское помещение не достроили. Мраморный тронный зал, который мы посетим следующим, тоже не закончен, но это самая впечатляющая комната замка».

Они вошли в двухъярусный зал, украшенный имитацией порфира и лазурита, с длинными рядами колонн из искусственного мрамора. Ступили на мозаичный пол с изображением небесного шара, представителей животного и растительного миров. Девять мраморных ступеней вели к помосту, стены украшала роспись с двенадцатью апостолами. Рядом располагался канделябр, вмещавший около ста свечей.

Затем они посетили Зал Певцов — большую, богато убранную комнату, с бесчисленными художественными полотнами и панно, с потолком, отделанным деревянными панелями с изображениями знаков Зодиака.

Пока туристы поднимались в королевские спальни, электронный гид рассказывал, как

Людвига признали недееспособным и утопили в Штарнбергском озере. Конечно, его смерть признали самоубийством, но подозрения, что кабинету показалось недостаточно отстранить короля, остались. Спальная комната ослепила обилием резных украшений и орнаментов. В отличие от преобладающего до сих пор романского стиля, это помещение заполняли неоготические формы. Картинное убранство посвящалось истории Тристана и Изольды. К спальне примыкала маленькая молельня.

Следующей достопримечательностью, которую предложили посмотреть туристам, оказался грот — небольшая комната, оформленная как сказочная пещера. Молодые люди вошли и словно оказались в настоящем подземелье — настолько всё было реалистично: сталактиты и сталагмиты, небольшой водопад, светящийся зелёный мох, частично освежающий комнату. Каменный пол местами скользил, с потолка капала вода.

Туристы понимали, что это искусственное и буквально за стеной самые обычные апартаменты, но восхитительное ощущение, будто они находятся глубоко под землей, не отпускало. София нашла в полутьме руку парня. Он повернулся к ней с загадочной улыбкой:

— Это потрясающе, лучшая комната в замке.

Девушка согласно закивала. Внезапно глаза Кости расширились, он отпустил её кисть и сжал руками грудь. София обеспокоенно засуетилась вокруг:

— Что случилось? Что с тобой?

— Я чувствую... очень отчетливо...

— Чаша? Она здесь? — взволнованно зашептала она.

— Да, близко. Подождём, пока все уйдут.

Они нырнули в темноту за сталагмит и затаились. Туристы осмотрели грот и ушли. Ребята подождали ещё немного и выбрались из укрытия.

— Дверь не запирается, — София проверила коридор.

— Ничего, надеюсь, они не вернуться.

Константин вышел на середину комнаты и закрыл глаза, настраиваясь на вибрацию Грааля. Девушка замерла неподалеку. Она не поминала эти ментальные вещи, но безоговорочно верила в парня. Прошло некоторое время перед тем, как он открыл глаза и решительно двинулся к стене.

— Зов исходит отсюда. Но этого не может быть, ведь замка тогда не существовало.

— А если тайный ход? — девушка дотронулась до стены, и та внезапно отъехала в сторону. Ребята удивленно переглянулись. — Который активировался от руки ведьмы, — хихикнула она.

— Там темно, — Константин заглянул в проход. — У меня есть фонарик в рюкзаке. Вот он. Я пойду вперед, держись за мной.

София на всякий случай достала и зажала в кулаке складной нож. Они шагнули в темноту. Луч фонаря освещал дорогу.

— Осторожно, резкий спуск, — предупредил парень.

Дорога круто пошла вниз, молодые люди заскользили по камням. Спускались так долго, что ноги заныли от напряжения. Костя крепко держал Софию за руку, не позволяя оступиться. Она улыбнулась: вот он — настоящий мужчина, поддержка и опора. Но она всё-таки споткнулась и схватилась за стену. Та оказалась холодной и влажной, температура воздуха тоже понизилась.

— Мы в настоящей пещере, — воскликнула она.

Константин осветил стены и потолок.

— Похоже на то. Любопытно. Импровизированный грот перешел в настоящий. Наверное, Джулиен оставил Грааль где-то в пещере. Нужно отыскать это место.

Резкий спуск закончился, они ступили на ровную землю. Потолок вырос, стены раздвинулись. Света фонаря не хватало, чтобы освещать всё вокруг, только то, что под ногами. София плотнее прижалась к Косте.

— Страшновато здесь и холодно, — она поёжилась, и тёплая рука обвилась вокруг талии. — Пещеры, подземелья и ущелья — не моё.

— А мне наоборот интересно. Но здесь и правда прохладно. А вот и причина, — он осветил небольшую глыбу льда.

— Надо же! Ледяная пещера! Мы уже под Альпами?

— Может быть. Давай посмотримся, раз выпал случай.

Они поспешили вперёд, оглядывая причудливые фигуры. В зале их оказалось огромное количество. Одни, громоздкие и широкие, возвышались над головами, другие, маленькие и изогнутые, не доходили даже до колен. Какие-то походили на людей и зверей, какие-то — на безобразных существ.

— Вот так чудеса природы! Ледяные произведения искусства! — поразила София. Костя был с ней согласен. — Чаша молчит?

— Сейчас да. Но до этого сигналила, что мы идём правильно.

— А как ты это чувствуешь? — они вышли из зала и двинулись дальше по проходу.

— Даже не знаю, как описать, — парень задумался, — в голове тихонько гудит. Еле слышный шум застилает меня от окружающих звуков и настраивает слух на более тонкий уровень. Я воспринимаю что-то скрытое. А в грудь, в солнечное сплетение, отдается мягкая вибрация предмета, и чем я ближе, тем сильнее концентрация и отчётливее сигнал. Я как передатчик настраиваюсь на его энергетическую частоту. Джулиен мог даже видеть предметы или места, где они скрыты, но он разрабатывал дар.

— Поразительно, — восхитилась София.

— Есть! Отчетливо и совсем рядом, — он схватил её за руку, и они припустили по коридору. Сердце Кости забилось быстро-быстро: Чаша близко, неужели они скоро найдут её? Они бежали некоторое время, пока вибрация внезапно не утихла...

Они остановились.

— Мы на месте? Куда теперь? — спросила девушка, пытаясь отдышаться.

— Я... не знаю, всё оборвалось.

— Давай подождём, она скоро снова тебя позовёт.

Парень рассеянно кивнул, прошёл вдоль стен, осторожно прощупывая их. София решила сделать то же самое.

— Может, есть ещё один потайной ход, как на входе в пещеру, — она прикасалась к стенам, но те больше не реагировали.

Осмотр ни к чему не привёл — никаких подозрительных стыков и ниш, в полу даже трещин не было. Костя в очередной раз прошёлся по залу, куда их привёл зов чаши. В одном месте потолок скашивался и шёл неровными зазубринами. На полу была большая насыпь, которая крошилась под ногами.

— София! — позвал он девушку. — Смотри, здесь был обвал!

— Похоже на то. Здесь можно подняться, — она начала карабкаться по осыпающейся затвердевшей породе. — Да, есть проход, я лезу. Посвети, пожалуйста

— Будь осторожна, — предостерег её парень и двинулся за ней.

Луч осветил продолжение пещерной комнаты. София пролезла между насыпью и потолком. Костя добрался до неё, и они, поддерживая друг друга, преодолели завал.

— Ой, — едва коснувшись пола, девушка отпрыгнула. — Промочила ногу. Тут вода!

По дну и правда струился ручей, виднелись лужи.

— Осторожно, перепрыгивай, — Константин помог ей.

Они прошли вглубь, огляделись, но ничего примечательного не увидели.

— Похоже, мы в тупике, — сказала София.

Парень остановился. Что-то показалось ему знакомым. Вдруг в глазах потемнело.

Он вбегает в пещеру, но поскользывается и падает. Поднимается и снова бежит. Ноги шлепают по воде, к груди почти любовно прижат предмет, завернутый в тряпицу. В темноте ничего не видно, но Джулиен всё равно оглядывается назад. Его преследуют. Они обнаружили себя, как только он покинул гробницу. Ему удалось запутать следы и оторваться, он выиграл время, чтобы спрятать Грааль.

Он натывается на стену и чуть не падает снова. Идти дальше в темноту становится бессмысленно и опасно — он может потеряться или провалиться в одну из пустот, и Стелла никогда не узнает, что случилось с ним и с чашей, добрался ли он или сгинул. И он не узнает о ней ничего... А если его здесь настигнут (по привязанной у входа лошади его легко вычислить), то преследователи получают то, что в их руки не должно попасть. Нет, он должен выбраться!

Мужчина останавливается, тяжело дышит. Он устал и ослаб, долгая погоня измотала. Рейндхарт прислоняется к холодной стене, шарит по ней в поисках углубления или щели, в которую может поместиться драгоценный сверток. Рука безрезультатно водит по стене, пока пальцы не нащупывают щель. Она ползёт к полу и постепенно расширяется. Джулиен отслеживает её до небольшого углубления, куда как раз пролезет завёрнутая Чаша. Мужчина оставляет её там и, спотыкаясь, возвращается к выходу.

Видение быстро промелькнуло перед внутренним взором Константина, и, когда он пришёл в себя и огляделся, то узнал место. София, ничего не понимая, пошла за ним. Парень подошёл к стене и начал её прощупывать, скользил руками, пока не обнаружил щель. В неё еле пролезла ладонь, а расширение нашлось под полом. Костя обернулся, сияя, осторожно просунул руку и зашарил в отверстии. Он поджимал губы и хмурил брови, сгибался ниже, просовывая кисть глубже.

Значит, пока ничего. Девушка присела рядом, и от волнения начала кусать губы и хрустеть суставами пальцев. Недоумение полыхнуло на лице парня, а потом он медленно и очень аккуратно извлек предмет, завернутый в полуистлевшее полотнище.

Сердце замирало одновременно от восторга и страха. Сейчас они увидят Святой Грааль — чудо из чудес, священную реликвию, из которой пил сам Иисус и в которую Иосиф собрал кровь Христа после распятия. София нервно сглотнула.

— Посвети, я хочу развернуть... — прошептал Костя.

Девушка направила луч на сверток. Парень осторожно развернул рассыпающуюся ткань, и они увидели её. Чаша Святого Грааля оказалась размером с небольшой кубок, она выглядела благородно, даже будучи грязной и запыленной. Костя потёр рукавом одну грань, и под толстым слоем вековой пыли проступило великолепие реликвии: золото ярко блеснуло в свете фонаря, драгоценные камни и символы поразили древней роскошью. Ребята

обменялись восторженными взглядами.

— Нашли! Мы её нашли! Невероятно! — воскликнула София. — Это же... Святой Грааль. Настоящий! У меня нет слов! И всё благодаря тебе!

— Я и сам не верю, но это правда, — парень рассмеялся, аккуратно завернул кубок обратно в ткань и положил в рюкзак. — Пора выбираться на свет. Не могу здесь больше.

— Согласна. В замок вернёмся? Другого-то выхода нет.

— Подожди, Джулиен попал сюда не через замок, — возразил он. — Нойшванштайн тогда ещё не выстроили.

— Верно. Тогда давай искать.

Комната показалась им законченной, но в дальнем конце обнаружился узкий проход. Под ногами хлюпала вода. Они насквозь промочили ноги, пока шли. София устала и опиралась на руку Кости, да и тот тоже не бодро передвигал ноги.

— Интересно, почему никто не нашёл чашу раньше? Спелеологи же везде лазят.

— Кто мог знать, что в захудалой пещерке лежит такое сокровище. Повезло, что её не обнаружили до нас.

Вскоре они нашли другой выход и поняли, почему спелеологи не покушались на неприкосновенность пещеры и таящееся в ней богатство: вход завалило.

— Чёрт, неужели придётся вернуться! — София вспомнила проделанный путь.

Ей надоело бродить в темноте и сырости, хотелось на свет и свежий воздух. Да и проголодалась уже.

— Может, есть лазейка? — она обреченно глядела на обрушенный свод.

— Сам не горю желанием топтать обратно.

Они осмотрели насыпь и обнаружили шкурник — узкий лаз.

— Рискнём? — спросил Константин. — Я пойду первым.

— Я сразу за тобой. Главное не застрять.

Парень протиснулся в расщелину боком, София смогла передом, а через несколько метров проход расширился, и Костя тоже развернулся. Но рано они обрадовались — спустя некоторое время потолок вдруг понизился. Сначала они шли согнувшись, потом на карачках, а в итоге и вовсе пришлось ползти, как пещерным червям. Девушка жутко боялась застрять, но спешка добавляла паники, поэтому пробирались медленно и бесконечно долго.

Костя останавливался и светил назад, дожидаясь, пока София нагонит. В свете луча она видела желтоватые стены, испещренные бороздами и выпуклостями, будто вены и внутренности живого организма, и их заглохило громадное существо. Девушка пугалась и быстрее работала локтями и коленями, больно ударяясь о камни. Синяков-то будет!

«Отставить панику!» — она сглотнула. Дышать полной грудью давно не получалось — со всех сторон давили холодные влажные стены. Казалось, воздух кончится со следующим вдохом. Отчаяние начинало щекотать пятки. Если остановиться, можно сойти с ума.

— София, впереди — свет! — услышала она радостный голос Кости. — Потерпи, почти выбрались.

— Прекрасно, — выдохнула она с облегчением.

Постепенно лаз расширился, можно было не экономить воздух и не обниматься с потолком. Очень скоро стало возможным приподняться на четвереньки, а потом и вовсе встать на ноги. Впереди действительно брезжил свет. Софию и Константина обдало свежим воздухом, вдали они увидели хвойные деревья и побежали навстречу свободе.

Да, это был выход! Они выбрались из холодной тёмной пещеры в лес, на склон горы и в

изнеможении повалились на траву. Неизвестно как далеко они вышли от замка — его загоразивала гора и деревья. Небо продолжало хмуриться, птицы молчали. Слева непроходимой стеной вставали заснеженные Альпы.

Путешествие за Чашей Грааля завершилось.

— Невероятно красивая вещь, — воскликнула София, любуясь Чашей.

Они с Костей отдыхали в номере гостиницы после сложного путешествия в пещеры Альпийских гор, хранящих древние тайны и сокровища, наподобие Святого Кубка. Девушка тщательно отмыла драгоценность, и сейчас та предстала перед ними во всем великолепии: изумруды, сапфиры, рубины, даже некрупные бриллианты — камни переливались на свету радужными бликами.

— А он тяжёлый, — Костя взял у неё кубок. — Вот бы его переплавить, сколько здесь золота, интересно? И камней тебе на ожерелье, — усмехнулся он.

— Ещё чего удумал. Это Святой Грааль, какая переплавка! Историческая ценность! — она укоризненно посмотрела на него и выхватила Чашу из рук.

— Попади она не в те руки... Историчность этой вещи не остановит бандитов. Для них это просто кусок золота с драгоценностями, за который можно выручить солидный куш.

— Хорошо, что никто не знает, что он у нас, — София бережно завернула реликвию в чистую и плотную ткань и убрала в рюкзак Кости. — Кладу к тебе, оберегай!

— Больше чем тебя? — парень потянулся к ней и обнял за талию.

— Естественно, это же артефакт! Ты относишься к нему без должного уважения!

— Для меня ты — самый ценный артефакт, — он обнял её крепче.

— Тогда я буду оберегать чашу, а ты охраняй меня, — улыбнулась София.

— Идёт! — согласился парень и поцеловал её. Но внезапно прервался и настороженно посмотрел на дверь.

— Что-то случилось?

— Не уверен. Подожди, проверю... — он подкрался к двери как можно тише.

Осмотр лестничной площадки не принёс результатов — в полутёмном коридоре было пусто. Лампа дневного света мигала, но в тених никто не прятался. Константин прислушался. Он не мог объяснить причину беспокойства. Им овладело странное ощущение, что за ними наблюдают. София замерла за спиной недвижимой статуей.

Наконец, тревожное чувство рассеялось, и парень обернулся.

— Странно, — он пожал плечами. — Мне показалось, кто-то ходит у двери.

— Я ничего не слышала. Ты, наверное, устал за день. Ещё бы, мы ведь столько прошли.

— Да, походу паранойя прогрессирует, — пробормотал он, — успокоюсь только дома.

— Тебе нужно отдохнуть и расслабиться. И, кажется, я знаю, как тебе помочь, — промурлыкала София, обнимая его.

Константин кивнул. Беспокойство отпустило, когда он коснулся губ любимой.

* * *

— С чего начнём? — спросил Костя.

Они вышли из гостиницы и остановились на входе.

— Давай с центральной площади.

Теперь, когда артефакт был у них, требовалось только найти старинный тайный орден. Здесь-то и крылась загвоздка: они понятия не имели, где он находится. Но надеялись, что

память крови подскажет. Чашу они взяли с собой — оставлять такую ценность в номере было безрассудством. Хотя они и не думали, что её могут украсть, но побережься не мешало.

Взявшись за руки, они вышли на многолюдную площадь и прогулочным шагом двинулись по ней. Как и в прошлый раз мимо проехала карета, запряжённая статной лошадью.

— А где здесь конюшня? — любопытствовала София.

— Это сейчас спрашиваешь ты или Стелла? — покосился на неё Константин.

— Мы обе, — рассмеялась девушка. — У меня прекрасное настроение. Хочу прокатиться!

— Тогда будем преследовать карету.

Они пошли за коляской. Мимо проскальзывали люди, слышались обрывки жёсткой немецкой речи, тихая музыка. Парень осматривал старые здания, когда его внимание привлёк человек под деревом — мужчина в длинном сером плаще, с высоко поднятым воротником. Лицо скрывалось в тени шляпы, надвинутой на глаза. Вроде ничего особенного — прохожий стоял себе, не оглядывался воровато, в упор не смотрел, да и выглядел не слишком подозрительно — каждый второй немец сейчас одевался так из-за погоды, но в нём чувствовалась острая твердость, веяло страхом и жестокостью.

Костя похолодел, повернулся к Софии и как можно незаметнее взял её за локоть.

— Посмотри-ка туда, видишь того мужчину? — сказал он ей на ухо.

— Что? Куда смотреть?

Он осторожно кивнул в сторону подозрительного субъекта и оторопел — под деревом уже никого не было.

— Не вижу. Там кто-то был?

— Мужчина в плаще и шляпе, кажется, он следил за нами.

— Ты уверен, что не просто прохожий? — девушка насупилась.

— Не знаю. Станешь тут параноиком, когда в рюкзаке Святой Грааль. Все вокруг кажутся странными и подозрительными, так и хотят обокрасть, — усмехнулся он.

Вскоре он выбросил инцидент из головы, убедив себя, что ему действительно показалось. Но через четверть часа уже София заметила кое-что необычное. Она отступила на шаг и обеспокоенным взглядом посмотрела на парня:

— Там женщина, — она кивнула в сторону фонтана. — В чёрном платье и пиджаке, на голове — берет и тёмные очки. Вроде неприметная, но от неё исходит такая негативная аура. Я так явственно это ощущаю, у меня мурашки! Ой! Исчезла.

— Мне это не нравится, — Константин нахмурился.

— Думаешь, за нами хвост? — приблизилась и прошептала София.

— Да, надо быть внимательнее. Отвязаться от преследователей и закончить дело.

Дальше они шли уже с опаской, постоянно оглядываясь и осматривая окрестности, но странные личности больше не показывались.

* * *

— Где они? Отстали? — София крепче обнимала Костю, сидя позади него на лошади. Сердце бешено колотилось, точно готовилось выпорхнуть из груди.

— Я их больше не слышу. Кажется, оторвались, — сказал он, но без облегчения.

Вечером, после прогулки, они сидели в своем уютном номере, когда парню снова

показалось, что кто-то прохаживается возле двери. И снова пустой коридор создавал ложное ощущение безопасности. Софии передалось его волнение, она опасливо косилась на дверь и окно и плотнее упаковывала Грааль.

— Они ищут его. Кто-то знает, что он у нас. Значит, следят давно, — заявил Костя.

— Такой поворот мне не нравится, — девушка прижала к себе рюкзак. — Это становится похоже на остросюжетный фильм. Слишком опасно. Может, сообщим в полицию?

— Нельзя. Тогда у нас заберут Чашу, и мы не остановим конец света.

И тут в замке что-то зашуршало: кто-то пытался взломать дверь, глазок заткнули, а ручку сильно дёргали.

— Вряд ли это уборка в номерах, — ахнула девушка и бросилась звонить на ресепшн. Но трубку никто не брал, и на громкий призыв Кости уходить, пока не вызвали полицию, реакции не последовало. Дверь, казалось, вот-вот выбьют.

— Бежим! Я возьму рюкзак! — крикнул парень и подтолкнул девушку к окну.

Хотели прекрасных видов, сами выбрали пятый этаж. А сейчас придётся прыгать на пожарную лестницу. София сглотнула. Но выхода не было — неизвестно кто окажется в комнате через пару мгновений. Она выдохнула и подтянулась на шаткую конструкцию. Костяшки пальцев побелели от напряжения, когда она вцепилась в поручни. Новый выдох и спуск. Ладони вспотели и скользили по металлу. Костя последовал за ней. Едва они спрыгнули на землю, как сверху послышался треск — дверь всё-таки выломали — и в окне показались очертания двух фигур — в темноте больше было не разглядеть.

— Быстрее, вот они! — произнёс смутно знакомый мужской голос.

Недолго думая, ребята припустили по улице, но скоро услышали за спинами шум — их догоняли. Есть ли шанс оторваться от опытных и серьёзно настроенных преследователей?

Костя поволок девушку в переулок, ведущий на центральную площадь. Они нырнули в спасительную тень. Но Мариенплац в этот поздний час пустовата. На несколько секунд на ребят накатила ступор и чувство беспомощности. Бесполезно сопротивляться, сейчас их настигнут, отберут артефакт и ладно, если не убьют. Куда бежать? Где спрятаться?

На глаза не попадалось ничего подходящего для укрытия. Они свернули в сквер и затаились за деревьями. Сердце стучало в висках, напоминая об неукоснительно приближающейся опасности. На площадь выбежали двое: мужчина и женщина. Перешли на шаг, а потом и вовсе остановились, зашептались. Затем огляделись и разделились: мужчина побежал через площадь налево, женщина — в сторону ратуши.

Дождавшись, пока они исчезнут из виду, Костя и София рванули прочь.

— Есть что-то знакомое в их фигурах, — бросила девушка на бегу.

— И мне так кажется. Куда теперь? — спросил парень, и тут его осенило: — Так, бежим к конюшням.

Днём они нашли их и даже прокатились верхом. Сейчас это виделось единственным выходом. Преследователи скоро сообразят, что бегут не туда и снова нападут на их след. Нужен транспорт. На их счастье, двери оказались открыты, а конюх занимался чем-то снаружи. Лошади отшатнулись от влетевших как ураган ребят, но София уже отпирала загон с белоснежной статной лошастью.

— Возьмём Белоснежку, она быстрая.

Лошадь звали по-заумному — Дейзери, а Белоснежкой ребята окрестили её за цвет шерсти. Кобыла недовольно фыркнула на вторгшихся в её обитель людей и собралась громко

заржать, как девушка ступила к ней и зажала морду руками.

— Тише, милая, красавица моя! Тише! — она погладила животное. — Мы друзья, мы не навредим, нам просто нужна помощь. Помнишь нас? Мы сегодня уже виделись.

— София, быстрее, — поторопил стоящий на стрёме парень.

— Я стараюсь, — ответила София и снова повернулась к кобыле. — Нам нужно уехать. Обещаю, скоро вернём тебя в стойло. Помогите нам, пожалуйста.

То ли вкрадчивый голос, то ли ласковые поглаживания благотворно подействовали на Белоснежку-Дейзери, она успокоилась и мотнула головой, точно приглашая садиться.

— Залезай, — девушка позвала Костю. — Повезло, что она ещё не расседлана.

Парень забрался на спину лошади и подтянул Софию. У входа послышались шаги, но Костя уже взял поводья. Мимо обескураженного конюха они промчались на полном скаку.

— Мы вернем её, — крикнула София.

Но не только конюх заметил их. Стоило отъехать, как наперерез выбежали две тени.

— Стоять! — выкрикнула женщина противным голосом. — Вам не уйти!

— Отдайте Грааль! — мужчина раскрыл цель преследования. — Или я стреляю, — в руке блеснуло дуло пистолета.

Вместо ответа Костя хлопнул лошадь по боку, и Белоснежка быстро поскакала, оставляя незадачливую пару позади. София вскрикнула, когда мимо просвистела пуля. Но выстрел оказался предупредительным — если бы им желали смерти, бездыханные тела уже валялись бы на мостовой. Значит, по каким-то причинам они нужны живыми.

Преследователи отстали — куда им тягаться с резвой лошадью. Но София смогла унять бешено колотящееся сердце лишь когда они выехали из города. Лошадь зашла в галопе, но они не могли скакать медленнее. От того, уйдут ли они от погони, зависели не только их жизни, но и всего человечества.

Город остался позади, впереди раскинулся ночной лес. Константин ослабил поводья, позволяя кобыле самой выбирать дорогу в темноте.

— Надеюсь, они потеряли след. Догнать нас можно только на автомобиле.

И тут, словно в подтверждении её догадки, позади послышался гул двигателя, из-за деревьев блеснул свет фар. Над ухом снова просвистела пуля. София втянула голову в плечи. Она боялась подумать, что произойдёт, когда их поймают. Когда, а не если.

— Я сверну с дороги. Чаша не должна попасть им в руки, — так серьёзно заявил Константин, что у девушки кровь застыла в жилах. Но он был прав.

В памяти парня невольно всплыл момент гибели Джулиена. Он спас кубок, спрятал. Но у них преследователи висят на хвосте. Неужели придётся расстаться с жизнью, чтобы защитить кубок и Софию? Она ни в коем случае не должна погибнуть!

Он правил Белоснежку, едва разбирая дорогу, но лошадь и сама будто знала, что делать — скакала резво, не выказывая усталости. Автомобиль отстал — между деревьями ему было не проехать. Дверцы гулко хлопнули, по земле зашарили желтые лучи света от фонарей. Сколько у них времени? Мелькнула призрачная надежда, что они успеют спрятать Грааль до лучших времен... Впереди появился просвет, и Костя направил лошадь туда.

— Мне страшно, — прошептала София, обнимая его крепче.

— Не бойся, мы оторвёмся. Я не дам тебя в обиду, веришь? — он коснулся её кисти.

— Верю.

Но лес закончился не так, как они хотели. Они выехали на уступ, который с двух сторон окружали скалы, а спереди манил обрыв. Лошадь заржала, когда парень резко натянул

поводья. К краю подходить она не хотела, но понукаемая всё-таки приблизилась. Голова закружилась от умопомрачительной высоты — внизу текла река, отдалённый звук переката устрашал. Дальше бежать некуда. Тупик. Белоснежка отступила от обрыва, недовольно мотая головой — высота пришлась ей не по вкусу.

— Неужели это всё, — прошептала София.

Не описать словами, какая безысходность накатила на неё.

— Нет, не всё! — Костя решительно развернул скакуна, как они услышали строгий мужской голос, леденящий своим спокойствием:

— Не так быстро, Константин, стой на месте, или я пристрелю лошадь.

Из темноты выступили тени, они надвинулись с разных сторон. Два пистолетных дула нацелились на ребят.

— Или начать с твоей возлюбленной? — реплика принадлежала женщине.

— Только попробуй! — всадник направил лошадь в её сторону.

— Но-но, — та вскинула оружие, и парень натянул поводья. Белоснежка затанцевала на месте. — Думаю, тебе стоит послушаться. Во избежание казусов.

— Кто вы такие? — София точно слышала эти голоса раньше, но вот где не могла вспомнить. И тут она узнала и ахнула: — Элла Андреевна!

— Да, правильно, — женщина стянула берет. — С памятью у тебя всё прекрасно, — съязвила она. — Как и с воспоминаниями прошлого.

— Откуда вы знаете? — ужаснулась девушка.

— От меня, — настала очередь мужчины разоблачить свою личность. Он сбросил шляпу и посмотрел на них пронзительными чёрными глазами.

— Роберт? — удивился Костя. — Следовало догадаться, — скривился он.

— Признаюсь, я помогал не бескорыстно. И отнюдь не из добрых побуждений, — мастер развел руками. — Но цель была одинаковой при любых мотивах: всколыхнуть в вас память Джулиена и Стеллы и помочь найти Чашу. И мы знаем, что вам это удалось. Итак, — пистолет щёлкнул, снимаемый с предохранителя, — давайте её сюда, да поживее.

— Вы всё спланировали. Зачем она вам? Вы всё равно не сможете ей воспользоваться.

— Нам и не нужно, — Элла Андреевна передернула плечами. — Есть тот, кто знает, как её уничтожить. Ведь без неё ритуал не свершится.

— Вы хоть понимаете, что, разрушив Чашу, вы погубите наш мир! Человечество обречено! Зачем вам это? Вы ведь тоже люди! — воскликнула София.

— Довольно, — прервал её Роберт и шагнул в их сторону. — Рюкзак! — он резко выбросил вперёд правую руку.

Чем испугал Белоснежку. Она недовольно заржала, поднялась на задние ноги и передними копытами ударила мужчину в грудь. Тот выронил пистолет и отлетел в сторону обрыва, ботинки заскользили по камням у самого края. Он отчаянно пытался восстановить равновесие, но одна нога уже сорвалась в пропасть. С диким ревом, Роберт упал вниз.

От того, что лошадь встала на дыбы, София не удержалась и полетела с крупа. Падая, она повалила с ног Эллу Андреевну. Та вскрикнула и нажала на курок. Прогремел выстрел, скалы многократно отразили его.

— София! — Костя спрыгнул с до смерти перепуганной лошади и бросился к женщинам, борющимся на земле. По пути он подхватил пистолет, который обронил мастер гипноза.

София почти совладала с немолодой коллегой, но та ударила её головой в лицо,

отшвырнула девушку в дерево и вскочила на ноги.

— Ни с места! — парень прицелился в неё. — Не двигаться! Бежать некуда!

Справа решительно наступала София, слева — сосредоточенный Константин, подкреплявший приказ пистолетом. Позади простиралась бездна.

Перевес сил изменился в мгновение ока и по чистой случайности. Роберт погиб, она больше не хозяйка положения. Они не захватили Чашу, а Владыка не прощает промахов. Он собственными руками уничтожит её, но перед этим будет пытаться сначала тело, а потом дух, да так, как ей и в страшном сне не виделось. Но лучше так, чем открыть этим детям тайну. Она придёт сама и признает поражение. Элла Андреевна шагнула назад.

— Стоять, я сказал! — пригрозил Костя. — Ты ответишь на наши вопросы! Кому понадобилась Чаша? Что вы знаете о Джулиене и Стелле? И кто вы, черт побери, такие?

Женщина отступила ещё на шаг, оказываясь в опасной близости с краем пропасти.

— Ничего вы от меня не узнаете! — выкрикнула она. — Скоро сами встретитесь с Ним, обещаю «приятное» свидание. Последнее в вашей жизни. Зря вы не отдали Грааль добровольно! — с этими словами Элла Андреевна развернулась и прыгнула со скалы.

— Нет! — истошно завопила София.

Через некоторое время послышался глухой удар и всплеск. Из глаз девушки брызнули слезы. Константин бросился к ней и обнял.

— Тише, все кончилось, тише!

Софию била дрожь. Двое умерло на её глазах. Она не хотела этих смертей! Роберт сорвался случайно, Эллу они собирались расспросить. И она была уверена, что Костя, хоть и угрожал оружием, ни за что бы ни выстрелил.

Как бы то ни было, они это преодолели, выжили и сохранили Грааль. Некому больше было им помешать. По крайней мере, им так казалось.

— Это здесь. То место, что мы и искали, — сказала София.

Они стояли возле самого высокого здания и символа города — Мюнхенского кафедрального собора Пресвятой Девы Марии. Озарение пришло неожиданно. София сама не поняла: в ней что-то шевельнулось, когда она увидела две почти стометровые башни Фрауэнкирхе, увенчанные куполами в виде луковиц. Она почувствовала что-то родное в этом здании и потянула за собой Костю.

Они вошли. Помимо них, в соборе находилось всего несколько человек: туристов более интересовали увеселительные программы, чем храмы и музеи. Двадцать две колонны поддерживали свод, иллюзорно уменьшая пространство. Проходя к алтарю, перед которым располагался саркофаг, накрытый красным бархатным покрывалом, они любовались нервюрным арчатый нефом.

— Надо найти вход в обитель, — шепнула София и пошла по проходу, взывая к памяти прошлого. — Кажется, я что-то нащупала... — она потянула парня к исповедальне.

— Извините, но святой отец не принимает исповеди, — перед ними возник служка. — Фрауэнкирке — музей, советую обратиться в любой действующий храм Мюнхена.

— Извините, мы просто хотели осмотреться, это же уникальный объект, здесь всё такое красивое и старинное, — восторженно произнесла девушка. — Пожалуйста, хоть одним глазком! Когда мы ещё сюда приедем. Мы издалека в ваш прекрасный город!

— Ладно-ладно, но только недолго, — разрешил парень, скорее оттого, чтобы отвязаться от разболтавшейся туристки. Он отступил, пропуская молодых людей.

София аккуратно отогнула тяжёлую штору, закрывающую вход в исповедальню. Костя вошёл за ней и встал, заговорив вход.

— Хоть бы отвернулся что ли. Стоит, смотрит, — процедил он сквозь улыбку.

— Постараюсь побыстрее, — София опустилась на колени и осмотрела пол. — Доски старые, давно не меняли, — она попыталась расшатать одну, но та не поддалась. — Забито на совесть. Нужны инструменты. Придём сюда ночью. Вход там, я уверена.

— Хорошо. Вставай, он идёт, — парень поторопил её.

Они вышли с очаровательными улыбками на лицах и отправились дальше восторгаться собором.

* * *

Под полом исповедальни обнаружили ветхие деревянные ступени, густо облепленные паутиной. Ребята бы неминуемо заплутали в обширной системе переходов, но память Стеллы подсказывала верный путь. Они задыхались от пыли и потревоженного пепла, пока шли вглубь и жалели, что не додумались взять респираторы.

Молодые люди остановились возле отсутствующей двери и осветили внутрь захламлённого помещения. Комната выгибалась обгорелыми стенами и чёрными остовами сломанной мебели, звенела под подошвами битым стеклом, шуршала уцелевшими листьями недожжённых книг.

— Как ужасно, — на глаза девушке навернулись слёзы, то ли от пыли, то ли от

всколыхнувшихся чувств Стеллы.

— Здесь был пожар, но его потушили. Цель была искоренить орден и пожечь труды, собор рушить не планировали, — Костя поднял полуобгоревший альбом. — Рисунки каких-то трав и много пояснений на латыни, — он пролистал чёрно-белые страницы.

— Иггдрасиль должен быть на одной из стен, если время пощадило рисунок.

София направила свет. К одной стене было не подступиться — обломки до потолка, другая сильно обгорела, а третью густо облепил слой грязи. Начать решили с неё, принялись оттирать копоть и увидели, что там что-то есть. Взволнованно переглянулись и убыстрились, пока не добрались до каббалистической картины мирового древа корнями вверх.

Несмотря на древность и пожар, рисунок проглядывался. Десять сефирот, десять сил симметрично располагались на ветвях, соединённые друг с другом линиями, а визуальное изображение делилась на три части.

— Нужно творить ритуал, — сказала София. — Но я... не уверена. Судьба целого мира в моих руках, мне так страшно.

— Успокойся, — Костя подошёл и обнял её, — впусти в себя Стеллу.

Девушка кивнула — больше ничего не оставалось. Высвободившись из объятий, она встала напротив Древа. Прошло некоторое время, прежде чем в глазах Софии промелькнул огонёк узнавания и восторга. Она засуетилась над рюкзаком, извлекая собранные ингредиенты, что-то забормотала, расставляя их на столе. А закончив, обернулась к парню:

— Костя, я знаю что делать! Нужно активировать сефиры.

— Вспомнила как?

— Да, — она подошла к стене, приложила ладонь и произнесла: — Эхие!

Через пару секунд в стене что-то мягко щёлкнуло, сефира бледно замерцала белым, а в её основании открылось углубление. Ребята удивленно уставились на стену.

— У каждого сефирота есть свое имя, подобное мантре. Сейчас я активировала Кетер божественным словом, — сказала София. — Я положу в него голубиное перо, чтобы усилить действие, — когда она проделала это, цвет сефиры изменился на ярко-белый. — Теперь нужно активировать остальные, — она приложила руку к следующей сефире. — Ях! — та замерцала голубым. — В неё я положу святую воду и звездную пыль, — чистый голубой цвет дал понять, что она все сделала правильно. — Хочешь попробовать? — спросила она у парня, который скромно стоял в стороне.

— Не знаю, а получится?

— Иди сюда. Возьми изумруд и крыло летучей мыши, протяни руку и произнеси «Эн».

Константин сделал, как велела София. Активация прошла успешно — сефира засветилась ярко-зелёным.

— Отлично! Осталось немного, — улыбнулась она и проделала похожие манипуляции с остальными сефиротами. В каждую она клала что-то особенное и цвет менялся на насыщенный. — Мы дошли до верха, теперь последняя и главная — Малькут, сефира творения, Вселенная, в которой существует мир. Она вбирает энергию Древа и обращает её в материю. Иегова! — круг засветился фиолетовым цветом. — Костя, Грааль...

Парень поставил кубок в нишу. Ничего не произошло.

— Что-то не так? — ребята недоумённо переглянулись.

— Ну как же без нашей крови! — София хлопнула себя по лбу. — Дай нож. Не бойся, нужно немного, — успокоила она, видя, как насторожился его взгляд.

София разрезала палец и выдавила несколько капель на дно, затем отдала кинжал

парню. Тот продела то же самое. И кубок снова отправился в нишу.

И о чудо! Сефира загорелась ярко-фиолетовым цветом. Помимо этого, засветились все пути и явственно проступили очертания столпов.

— Ты это сделала! — воскликнул Константин.

— С твоей помощью. А теперь сам ритуал, — она вдохнула полной грудью.

— Я с тобой, — парень взял её за руку. — Всё получится. В чем он заключается?

— Столпы поддерживают равновесие нашего мира. Но видишь, они светятся поразному? Значит, произошел дисбаланс. Ритуал поможет найти и ликвидировать источник этой пакости. Маг погружается в состояние медитации и связывается с энергией Древа. Возникающие видения, как сны наяву, подскажут, что делать дальше.

— Начинаем? Давай потихоньку.

— Ладно, — девушка кивнула. — Но сначала наденем это, — она достала из рюкзака два амулета каплевидной формы, из материала похожего на бычью кожу, и отдала один Косте. — Они защитят наш разум от враждебной магии. Они из кожи бегемота. А знаки — символы сефир Кетер и Малькут. Ни в коем случае не снимай!

— Хорошо, — Костя повертел амулет. На каждой стороне был вырезан символ, похожий на руну.

— Теперь выпьем это. — София достала сосуд и откупорила крышку. — Здесь святая вода, я засыпала туда толченый рог марала, алмазную пыль и семена красного мака. — Напиток позволяет видеть ловушки, определяет истинный облик объекта, позволяет читать надписи на неизвестном языке, — они сделали по несколько глотков. — Начерти круг на полу, — она достала кусочек мела. — А я зажгу золотые свечи.

Закончив приготовления, они сели в круг и взяли за руки.

— Что мне делать? — спросил Костя.

— Очисти сознание, чтобы ничто не мешало восприятию музыки высших сфер. Закрой глаза, расслабься, сосредоточься на сефирах.

Парень так и сделал. София понаблюдала за ним с улыбкой, потом потянулась к его губам. Он ответил на поцелуй. Затем девушка тоже закрыла глаза.

Даже через сомкнутые веки, она видела Древо, ощущала его силу. Она вдохнула эту энергию и пропустила через себя. Она сосредоточилась на нижней сефире и мысленно проследила путь к следующей и так до вершины, накапливая энергетический потенциал и концентрируя его в головной чакре и сефире Малькут.

Перед взором разлилось оранжевое свечение, и София увидела три широкие колонны, уходящие в бесконечность. Столпы покосились и потемнели, трещины испещрили их бока, камень крошился. Но сила в них ещё чувствовалась: милосердие, строгость, нежность.

Свет заполнял и укутывал. Девушка заметила, что за средним столпом аура утончается и проскальзывает, прощупывается что-то напоминающее путь. Она поняла, что это и есть то, что ей нужно и позволила потоку воздуха унести себя. Она сделалась невесомой и поплыла в космос, уносимая всё дальше от тела. Сефироты мерцали подобно звездам, кружились вокруг, увлекая в танце.

София воспарила за неизведанные грани мироздания. Божественное подсознание утягивало в энергетическую воронку. Девушка наполнилась радостным трепетом, ощутила присутствие высшего разума. Она видела вокруг лишь тёплое свечение, но вскоре почувствовала дискомфорт, а впереди показалась огромная чёрная дыра, поглощающая все.

Границы оранжевой материи обуглились и искривились в местах, где их касалась чернота. Мощный поток энергии утекал в никуда.

Времени оставалось мало. Дыра едва заметно расширилась. Девушка закрыла глаза и попробовала дотянуться до неё, залатать энергией. Но её обожгло нестерпимым жаром и отбросило назад.

— Ну уж нет, тебе не запечатать брешь, — внезапно раздался голос. — Ты не сможешь мне помешать. Я так долго стремился к этому, Стелла!

— Кто здесь? — София завертела головой, не понимая, откуда он доносится.

И тут она увидела говорящего. Прямо из воздуха материализовалась человеческая фигура высокого крепкого мужчины, одетого в длинную красную мантию, расшитую золотом. Тёмные волосы развевались на неосязаемом ветру. Тонкие губы кривились снисходительной улыбкой, а в чёрных глазах бесновались красные отблески. От него веяло холодом, болью и страхом. Девушка оторопело смотрела на незнакомца.

— Кто ты такой? — воскликнула она. Голос предательски дрогнул.

— А как тебе нравится? Я могу быть таким, — мужчина махнул рукой и преобразился в светловолосого парня с синими глазами и тонкими чертами лица, одетого в белые одежды. — Или таким, — теперь он превратился в маленького мальчика, прижимающего к груди плюшевого зайца. — Или по особым заявкам — таким.

София от удивления раскрыла рот — перед ней стоял Костя.

— Чёрт побери, — только и произнесла она.

Мужчина стряхнул с себя облик парня и снова стал субъектом в красной мантии.

— Я тот, кто повелевает миром мертвых, теней и призраков. После смерти все попадают ко мне, — он картинно развел руками. — И там я делаю с ними всё, что захочу.

— Тебя здесь не должно быть, — нахмурилась она.

— Правда? — он расхохотался. — Тебя тоже. Зачем ты появилась?

— Восстановить равновесие. И я вижу источник разрушения, — София поднялась и шагнула в сторону дыры. Она наполнилась решимостью и осознанием серьезности того, что ей нужно проделать. — Отойди. Ты мне мешаешь.

— Мешаю? — голос владыки наполнился яростью. — Глупышка Стелла, ты не изменилась даже через двести пятьдесят лет, — он резко вытянул руку вперед.

Софию что-то ударило в грудь, внутренности опалило, она согнулась пополам. От боли потемнело в глазах, она не смогла даже закричать — горло сковало.

«Откуда он знает Стеллу? И почему амулет не действует?» — успела подумать она перед тем, как владыка сжал кулак. Софии показалось, что все кости в теле сломались. Она бессильно рухнула на колени.

— Твои защитные штучки мне не помеха. Я повелитель мира духов! Нужно было приготовить что-то посерьезнее, чтобы противостоять мне. Ничтожная тварь! Ты уже давно мешаешь мне и портишь мои замыслы! Разведала, что равновесие смещается, поддерживала баланс Древа! — его голос громогласно звучал в голове Софии.

— Так всё из-за тебя? — она попыталась приподняться, но владыка махнул рукой.

Девушку с размаху ударило о невидимую преграду, она со стоном упала. Рот наполнился соленой жидкостью с железным привкусом.

— Мои слуги докладывали о твоих продвижениях. О сотрудничестве с Джулиеном я тоже знаю. И то, что философский камень был у тебя, а ты не воспользовалась им, ещё раз доказывает твою глупость. Ваши с Джулиеном смерти были предрешены. Я ликовал, но кто-то возродил вас, — кулаки владыки гневно сжались, и это отразилось на Софии новыми вспышками боли. — Древо оказалось достаточно крепким. Чтобы расшатать Столпы пришлось потратить кучу времени и сил. Но момент настал, они вот-вот рухнут, и проход откроется, — он указал на медленно расширяющуюся дыру. — Мир духов поглотит мир живых. Новые жертвы, новые слуги. Грядет вечный хаос, — он улыбнулся, а Софию скрутила судорога.

Каждое его движение причиняло нестерпимую боль, изо рта текла кровь. Повелитель мира мертвых наносил ей увечья силой мысли, как с ним бороться, если она не может даже пошевелиться?

«Я ничего не могу, я бессильна! Никаких шансов против него. Я не знаю ни как обороняться, ни как атаковать, я ведь обычная девушка. Он сейчас убьет меня...», — по щекам Софии покатались слезы отчаяния.

«Ты не обычная, — услышала она спокойный женский в голове. Боль медленно утекла, хоть и не полностью, но девушка вздохнула с облегчением. — У тебя больше возможностей, чем ты думаешь. Я бы не возродилась в твоём теле, если бы ты не подходила моей душе».

«Стелла?»

«Да, это я. И с тобой моя сила. Призови её, защити Столпы! Они — последний рубеж единственное, что сдерживает владыку. Если они падут, мир людей будет уничтожен».

«Но он так силен, у меня нет никакого оружия».

В подтверждении этого жгучая боль снова скрючила её. В глазах потемнело.

«Физическое оружие его не сразит. Отбрось его в мир духов и запечатай брешь! Борись, София!» — девушка почувствовала, как в грудь тёплым потоком вливается сила, течёт по рукам и ногам. Кровь остановилась, боль отступила.

София приподнялась на локте и вытянула руку в сторону мужской фигуры, злорадно нависшей над ней.

— Я не позволю тебе поработить мой мир, — сказала она твёрдо, но ничего не успела предпринять — взор затуманился от стремительно накатившей боли, показалось, что тело пронзила сотня острых копий. Она снова упала ничком и обхватила себя руками, всем существом стремясь прекратить невыносимую пытку.

— Даже забавно, — мужчина приблизился, его чёрные волосы коснулись её лица. София отшатнулась. — Что ты ещё предпримешь?

«Всё бесполезно!»

«Борись, София!» — это был тихий и вкрадчивый мужской голос. Его спокойный тембр донесся до её слуха словно через сотни лет.

В неё влился ещё поток энергии. Туман из головы испарился, зрение прояснилось. Девушка приоткрыла глаза и поднялась. На этот раз она смогла применить те щедрые энергетические подарки, которые получила. Владыка покачнулся, но устоял на ногах. Вокруг него замерцало что-то наподобие щита. Он удивленно вскинул тонкую бровь.

— Неплохо, Стелла, Джулиен! Но вам не пробить мою защиту, даже объединившись. Вы слабы! — звук металла по стеклу — так повелитель смеялся. А затем снова атаковал ментально.

Воздух, который София вдохнула, обжёг лёгкие. Хотелось разодрать грудь и вырвать пылающие органы. Слёзы бессилия потекли по щекам против воли. На лбу выступила испарина. Сила владыки перевернула её, подняла в воздух и низвергла вниз головой. В глазах полыхнуло красным. Пылало и болело все тело. Выхода не было. Сил, дарованных Стеллой и Джулиеном, оказалось недостаточно, чтобы сразить, да что там — хоть как-то поколебать повелителя мира мёртвых.

«Борись, София!» — услышала она третий голос, и трепет охватил её. Она узнала бархатный, родной, наполненный нежностью голос любимого.

Огонь внутри погас, словно залитый водой. Прохладная энергия освещающей струей влилась в неё. Боль ушла, и София поднялась на шаткие ноги.

— Рано ты списал меня со счетов, — проговорила она хрипло и собрала сгусток энергии в области солнечного сплетения.

Владыка воздел вверх руки, но София опередила его: запустила невидимый шар силы. Послышался оглушительный треск, воздух вокруг мужчины задрожал и пошёл трещинами. Щит разрушился, повелителя отшвырнуло назад.

Теперь его можно было поразить, но у девушки иссякли силы, она упала на колени. Энергии хватило ровно настолько, чтобы пробить защиту. Руки дрожали, перед глазами всё расплывалось — она отдала даже больше, чем имела, а владыку лишь слегка царапнуло.

Он поднялся, расправил плечи и навис над Софией.

— Впечатляет, — он медленно похлопал в ладоши. — Ты сломала мою превосходную защиту. Но больше ты ничего не можешь. Ты неплохо сражалась, но увы, не достойный соперник. Твоё время вышло, помощи ждать неоткуда. Извини, придётся отвлечься, у меня тут дело, — он кивнул на чёрную дыру, а потом посмотрел на обессиленную девушку.

Она не могла даже пошевелиться, просто ждала смерти. Владыка качнул пальцем, и её скрутила мучительная боль. Не находя сил даже на стон, София упала на бок. Ещё одно движение властителя мира теней, и живот будто лезвие рассекло. В смертельном спазме девушка схватилась за него, и руки обмакнулись в липкую жидкость. Она похолодела от ужасающей догадки. Владыка мира теней убивал её душу. Это она истекала кровью и корчилась в муках, а тело без души — всего лишь пустой сосуд.

— Я не убью тебя сразу. Хочу, чтобы ты увидела, что я сделаю с твоим миром, — сказал он грозно и отвернулся.

«Вот и всё! Это конец. Я была близка, но не справилась. Простите, Стелла и Джулиен. Я не оправдала ваших надежд. Прости, любимый. Я не вернусь к тебе...»

Осознание, что она скоро умрет, навалилось тяжёлой ношей. Но мир погибнет вместе с ней. Перед её взором предстали Столпы. Последняя преграда. Последняя надежда.

София могла помочь, а теперь всё кончено. Она сомкнула веки.

И почувствовала нечто странное, какое-то золотистое свечение. Горячая и яркая волна силы наполнила её изнутри чистым сиянием. Рана в животе перестала кровоточить. Девушка удивленно открыла глаза. Что это такое? Ведь ей больше неоткуда черпать силу.

Энергия пульсировала, окутывала шёлковым покрывалом, нежная, но невероятно мощная. Ощущать её было естественно и приятно. София вытянула руку и удивленно посмотрела на неё. Кисть светилась, окутанная золотистым сиянием, кожу будто покрыла сверкающая алмазная пыль.

Сила всё пребывала, её было так много, что София встала на ноги и расправила плечи. Повелитель мира духов стоял спиной и колдовал над брешью, призывал тёмную магию разорвать границу. Он считал, что с ней покончено и не ждал подвоха. Это её шанс!

Девушка тряхнула волосами. В её глазах, устремленных на врага человечества, полыхнул огонь. Боль настоящего и прошлого, остервенелое отчаяние и ярость, ненависть и желание отомстить, все неудачи и страхи — это она собрала вместе и воплотила в клубок эмоций, который направила на владыку.

Тот почувал неладное и резко повернулся, но опоздал — возмездие настигло его. Невидимая волна сшибла с ног, лицо почернело, словно опалённое огнем, а зеленоватый ореол окутал фигуру. Повелитель закричал так истошно, что у Софии подкосились ноги, но она продолжала толкать его в пустоту. Он потянул ладони друг к другу, чтобы сплести заклинание, но девушка надавила, и руки мужчины бессильно повисли вдоль тела.

Последний толчок — и чёрная дыра засосала владыку, а затем задрожала, пошла рябью, вспыхнула молочно-белым светом и стянулась в точку.

София, израсходовав всю подаренную силу, медленно опала. Ноги больше не держали. Боль снова проснулась и вторглась в тело. Раны открылись. Сил хватило лишь на время боя. Тишина упала на уши, девушку заволкло туманом. Она почувствовала, что проваливается во что-то тягучее.

«Нет!» — услышала она голоса в голове, но ответить уже не могла.

* * *

— София! Посмотри же на меня, любимая, — услышала она далёкий голос и открыла глаза. — Слава Богу, — над ней склонился Костя. Он тут же прижал девушку к себе. — Ты так долго была без сознания, что я испугался. Меня успокаивало, что сердце бьётся.

— Что произошло? — выдохнула она и зажмурилась от боли.

— Ничего не говори, ты ранена. Я обработал, она уже не опасна, но пока не напрягайся.

Голова гудела, как рой рассерженных пчел. София огляделась. Они сидели на ступеньках какого-то здания, в переулке Мюнхена. Ещё не рассвело.

— Я нормально себя чувствую. Где мы?

— Я вынес тебя из церкви, — объяснил Константин.

— Древо? Сефиры? Что случилось? — она вспомнила про владыку мира духов.

— Ты справилась, — парень выглядел усталым. — Спасла всех нас! Когда ты начала обряд, я не знал что делать. А потом услышал Джулиена, он призывал меня на помощь. Сам не знаю как, но я передал тебе свою энергию. Я сильно хотел, поэтому удалось. Потом я увидел, как ты упала без чувств. И кровь... В общем напугала ты меня, — он покачал головой. — Но я остановил кровотечение, а потом вынес тебя на свежий воздух.

София удивленно посмотрела на свой живот.

— Ты не говорил, что разбираешься в медицине.

— А ты не спрашивала, — пожал он плечами.

— Тебе однозначно нечего делать в нашей организации!

— А я туда больше и не вернусь, — серьёзно сказал он. — Я достоин лучшего. Займусь тем, что по душе.

— Я тоже так решила. Неужели всё обошлось! Мы остановили конец света! — София рассмеялась, но боль в животе остановила веселье. — Помоги мне встать, пожалуйста, хочу поскорее уйти отсюда.

Костя кивнул и подхватил возлюбленную на руки. Она обняла его за шею, чувствуя себя в надежных руках, и потянулась к его губам. Её переполняли чувства.

— Я тебя люблю!

— И я тебя люблю, — Константин нес её по безлюдной улице, а рассвет возрождал новый день для обновлённого мира.

Вливаясь в мозаичные окна, солнечный свет отбрасывал узорные цветные тени на пол собора. Сквозь щели в деревянном полу, лучи просачивались в подпольное помещение, где некоторое время назад София и Костя совершили необычный ритуал. Тщательно содранная копоть обнажала рисунок дерева на стене и выдолбленные ниши, с уложенными в них ингредиентами.

Только одно углубление пустовало — Чаша Грааля отдала свою неповторимую божественную силу, окончательно исчерпала себя и чудесным образом исчезла.

Больше книг на сайте - Knigolub.net